

#5 (45), 2019 część 7

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

<u>Częstotliwość: 12 wydań rocznie.</u> <u>Format - A4, kolorowy druk</u>

Wszystkie artykuły są recenzowane

<u>Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz</u> czasopisma.

<u>Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej</u> czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

#5 (45), 2019 part 7

East European Scientific Journal

(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in English, German, Polish and Russian.

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.
Format - A4, color printing
All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the

journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood(University College London)

Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)

Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)

Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)

Kehan Schreiner(Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Anthony Maverick(Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)

Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)

Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)

Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

1000 kopii.

Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska»

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com, http://eesa-journal.com/ Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood(University College London)

Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)

Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)

Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)

Kehan Schreiner(Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Anthony Maverick(Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)

Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)

Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)

Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland»

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland

E-mail: info@eesa-journal.com,

http://eesa-journal.com/

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОПОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабаян Ю.О. МОТИВАЦІЙНА ГОТОВНІСТЬ СТУДЕНТСЬКОЇ МОЛОДІ ДО ЗАХИСТУ ВІТЧИЗНИ ЯК ПРЕДМЕТ ТЕОРЕТИЧНИХ І ПРАКТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ4
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ науки
Гайдученко С.О., Лях Ю.І.   ИННОВАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: НЕОПАРЛАМЕНТАРИЗМ В УСЛОВИЯХ   ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
Омаров М.О., Алжанбекова Л.М. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РАБОТЫ С ВЫНУЖДЕННЫМИ МИГРАНТАМИ14
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Abdikarim N., Ybray D.Zh., Myrzakhanova A.T. THE SYNTACTIC VIEW OF THE GERUND IN KAZAKH AND RUSSIAN LANGUAGES
<i>Туранина Н.А., Кулюпина Г.А., Заманова И.Ф.,</i> МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ДОМА В ТВОРЧЕСТВЕ М. ПРИШВИНА25
Kupriianov Y., Ostapova I., Shyrokov V. LINGUISTIC STUDIES BASED ON THE INTERPRETATION OF THE TEXT OF THE EXPLANATORY DICTIONARY OF THE SPANISH LANGUAGE AS LEXICOGRAPHIC SYSTEM29
<i>Оразбай С.Т.</i> ВОИНСКИЙ КОНЦЕПТ В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ41
Тодорова И.Д. НОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: КОНЕЦ XX-XXI ВВ45
Шокиров Р. ГЕНЕЗИС И СПЕЦИФИКА ТОПОНИМА МОДЖАРМ49
Якушкина 3.Н. ГЯУР И ЙОГУРТ: ЧТО ОБЩЕГО
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
Зейналлы А.Т., Зейналов Ш.А., Тапдыглы Г.М. ПЕРЕХОД ОТ ЛЖЕУЧЕНИЯ К СОВЕРШЕННОМУ НАУЧНОМУ ПОЗНАНИЮ ЗАКОНОМЕРНЫЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА54
Зейналлы А.Т., Зейналов Ш.А., Тапдыглы Г.М. ДОБРЫЕ И ЗЛЫЕ ДЕЯНИЯ ОСНОВА, ДВИЖУЩАЯ СИЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИБО РАЗРУШЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
Ларина О.В. АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
Удовенко Ю.А. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА КАК ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА72
Удовенко Ю.А. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА КАК ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА73

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.035.6

Бабаян Юлія Олександрівна

кандидат психологічних наук,

доцент кафедри педагогіки та інклюзивної освіти Миколаївський національний університет імені В.О.Сухомлинського

МОТИВАЦІЙНА ГОТОВНІСТЬ СТУДЕНТСЬКОЇ МОЛОДІ ДО ЗАХИСТУ ВІТЧИЗНИ ЯК ПРЕДМЕТ ТЕОРЕТИЧНИХ І ПРАКТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Babaian Yuliia Oleksandrivna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogic and Inclusive Education Mykolaivskyi National Sukhomlynskyi University

MOTIVATIONAL READINESS OF STUDENT YOUNG PEOPLE FOR DEFENSE OF FATHERLAND AS A SUBJECT OF THEORETICAL AND PRACTICAL STUDIES

Аннотація: У статті досліджені теоретичні та практичні аспекти мотиваційної готовності молоді до захисту Батьківщини. Мотиваційна готовність інтерпретується як стійке, багатоаспектне особистісне утворення, що включає комплекс складових, адекватних вимогам, змісту та умовам діяльності. Формування мотиваційної готовності припускає розвиток у студентської молоді усвідомлення важливості цивільного захисту Батьківщини, відстоювання національних інтересів та незалежності держави. Охарактеризовано структурні компоненти мотиваційної готовності до військової служби: прагнення виконувати свій обов'язок щодо захисту Вітчизни, інтерес до військової діяльності, прагнення до успіху (потреба успішного виконання службових завдань), відповідальне виконання службового обов'язку, наполегливість в досягненні цілей, прагнення показати себе з кращого боку при виконанні обов'язків, позитивне ставлення до військової служби у ЗСУ. Подано результати діагностики мотиваційної готовності студентської молоді до військової служби, до захисту Вітчизни.

Summary: Theoretical and practical aspects of motivational readiness of young people for defense of Fatherland are presented in this paper. It is demonstrated that the state of psychological readiness has a complex structure and is an expression of the totality of intellectual, emotional, motivational, volitional aspects of the personality and thinking in their correlation to external conditions and upcoming problems. Motivational readiness is interpreted as a stable, multidimensional formation of the personality that contains components that are adequate to the requirements, content and conditions of the activity. It emphasizes that motivational readiness is an essential prerequisite for purposefulness and efficiency, higher level of formation of which helps the young people to carry out their duties more qualitatively. The structural components of motivational readiness for military service are shown. The features of motivational readiness of young people for military service, for defense of Fatherland are certain.

Ключові слова: патріотизм, патріотичне виховання, стан готовності, готовність до діяльності, психологічна готовність до військової служби, мотиваційна готовність до служби в армії, військова служба.

Key words: patriotism, patriotic education, readiness condition, activity readiness, psychological readiness for military service, motivational readiness for service in an army, military service.

Постановка проблеми.

Загострення в останні роки соціально-політичної ситуації в українській державі ставить нагальним розв'язання питання ефективного забезпечення національної безпеки та суверенності, що вимагає теоретичного та практичного переосмислення основ патріотизму, пошуку нових підходів до організації системи виховання студентської молоді, зокрема до патріотичного і його складової — військово-патріотичного виховання.

У нинішній час проблема патріотичного виховання є вкрай актуальною, оскільки від її розв'язання багато у чому залежить наше майбутнє.

Патріотичне виховання, як зазначається у Концепції військово-патріотичного виховання молоді України, має забезпечувати формування «самодостатнього громадянина-патріота України, гуманіста і демократа, готового до виконання громадянських і конституційних обов'язків, до успадкування духовних і культурних надбань українського народу» [2, с.31].

Аналіз останніх досліджень і публікацій.

Невід'ємною складовою патріотичного виховання, а за часів воєнної загрози — однією з головних, є військово-патріотичне виховання, що спрямоване на становлення громадянина-патріота, готового у будь-який час стати на захист Вітчизни, розвиток у зростаючої особистості прагнення проходити службу у Збройних Силах України, оволодівати військовими знаннями, здобувати військові професії [2]. До того ж, військово-патріотичне

виховання повинно забезпечувати підвищення суспільної значущості, престижу військової служби, ефективну підготовку молоді до захисту Вітчизни, формування у молодого покоління фізичної і психологічної готовності до проходження військової служби.

Питанню визначення понять «готовність» і «психологічна готовність» були присвячені праці К. Абульханової-Славської, Б. Ананьєва, М. Дяченка, Л. Кандибовича, В. Моляка, В. Рибалка, П. Рудика, Д. Узнадзе, В. Шадрікова, В. Ядова, В. Ягупова тощо.

Так, Л. Карамушка розуміє готовність як сукупність знань, умінь та навичок, мотиваційних диспозицій, особистісних проявів, що обумовлює виникнення будь-якої цілеспрямованої діяльності, визначає її регуляцію, стійкість та ефективність. Готовність, на думку дослідниці, — це складне, системне особистісне утворення, що включає такі пов'язані між собою складові, як мотиваційна, когнітивна, операційна та особистісна [4, с. 41].

Готовність до військової служби військовими психологами розуміється по-різному, але найчастіше її визначають як систему психологічних якостей і станів особистості, що обумовлюють здатність до ефективного виконання військовослужбовцем громадянських та конституційних зобов'язань у справі захисту Вітчизни. Готовність до військової служби характеризується відповідальним виконанням військових обов'язків і має у своїй структурі мотиваційну, когнітивну, емоційно-вольову та поведінково-діяльнісну складові [5; 6].

На думку В. Івашковського, готовність до військової служби, є багатоаспектною, багаторівневою, складною системою психічних особливостей індивіда, що поєднує мотиваційні, пізнавальні, емоційно-вольові компоненти, розвиток яких обумовлюється впливом суспільно-історичного контексту, індивідуально-ціннісними якостями, специфікою побудови навчально-виховного процесу [3].

Виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми.

Проблема мотиваційної готовності молоді до військової служби вимагає подальшого глибокого та детального дослідження, важливу складову частину якого становить ретельна розробка моделі мотиваційної готовності молоді до служби в армії та розроблення на основі цієї моделі психодіагностичного інструментарію для визначення рівня мотиваційної готовності юнаків до захисту Вітчизни.

Мета статті — охарактеризувати сутність та визначити особливості мотиваційної готовності як однієї із складових психологічної готовності молоді до захисту Вітчизни.

Виклад основного матеріалу.

Стан психологічної готовності до діяльності виникає, коли суб'єкт на основі наявних потреб і мотивів визначає для себе мету. Далі індивід створює план, модель, схему майбутніх дій. Згодом він приступає до втілення готовності в предметних діях, використовує оптимальні умови й засоби, що забезпечують реалізацію мети, співвідносить хід і проміжні результати з поставленою метою, коректує виконання завдання.

Д. Швець, досліджуючи особливості готовності майбутніх офіцерів МВС до охорони та забезпечення громадського порядку, характеризує останню як «сукупність мотиваційних, ціннісних, пізнавальних, креативних емоційно-вольових якостей особистості, загальний психологічний та фізіологічний стан, що забезпечує спрямованість особистості на успішне виконання професійних дій» [7].

Формування психологічної готовності до військової служби означає утворення тих необхідних диспозицій особистості, які допомагають індивіду керувати власною психікою, сумлінно та відповідально виконувати службові обов'язки, ефективно діяти у складних обставинах. Мотиваційна готовність, виступаючи одним з основних компонентів психологічної готовності до військової служби, обумовлює успішність її виконання. Саме мотиви визначають, що являє собою у психологічному плані той чи інший поведінковий акт, який зміст він має для індивіда.

Виникнення, тривалість і стійкість поведінкового акту, його спрямованість і припинення після досягнення мети, настроювання на майбутні події, підвищення ефективності діяльності - все це залежить від рівня мотивації. Мотивація відіграє важливу роль у процесі засвоєння знань, умінь і навичок, зміні працездатності, тобто впливає на формування інших компонентів готовності.

Формування у студентської молоді мотиваційної готовності до військової служби спрямоване на розвиток у студентів позитивного ставлення до військової служби, усвідомлення важливості захисту своєї країни, відстоювання національних інтересів, безпеки та суверенності держави.

Студентство припадає на юнацький вік (15/17 – 19/21 років) та період молодості (19/21 – 25/30 років). Період юнацького віку характеризується переоцінкою ціннісних орієнтирів, становленням життєвих орієнтирів і перебудовую мотивації поведінки. Проте дослідники вказують, що свідома регуляція власної діяльності і поведінки ще недостатньо сформовані у цьому віці, що може проявлятися у невмотивованому ризику, невмінні спрогнозувати результати своїх дій і вчинків, що обумовлюються не завжди гідними мотивами.

Мотиваційну готовність студентської молоді до захисту Вітчизни, до служби в армії ми розуміємо як сукупність потреб, мотивів, установок, ціннісних орієнтацій, ідеалів особистості тощо. Рівень сформованості мотиваційної готовності до військової служби зумовлюється ступенем розвитку таких суб'єктивних показників, як: прагнення служити у військових підрозділах, інтерес до військової діяльності, ідеали військовослужбовців як взірця для наслідування, патріотична свідомість та почуття, переконання у необхідності військового захисту країни [1].

Узагальнюючи напрацювання науковців в межах дослідження мотиваційного аспекту психологічної готовності до різних видів діяльності, зокрема військової, у якості її структурних компонентів доречно виокремити: прагнення виконувати свій обов'язок щодо захисту Вітчизни, інтерес до військової діяльності, прагнення до успіху (потреба успішного виконання службових завдань), відповіда-

льне виконання службового обов'язку, наполегливість в досягненні цілей, прагнення показати себе з кращого боку при виконанні обов'язків, позитивне ставлення до військової служби у ЗСУ [1, с.94].

Діагностика мотиваційної готовності студентів до захисту Вітчизни проводилась на базі МНУ імені Василя Сухомлинського. З цією метою були розроблені два опитувальники, спрямовані на визначення різних показників сформованості патріотизму і готовності студентів до захисту Вітчизни. Опитувальники містили вісімнадцять і двадцять п'ять запитань, що передбачали надання відповідей на основі вибору з декількох запропонованих розгорнутих або коротких висловлювань. Кількісний та якісний аналіз відповідей досліджуваних дозволив нам отримати інформацію про певні аспекти мотиваційної готовності студентів до захисту Вітчизни. Питання анкет були покликані з'ясувати думки, погляди опитуваних студентів про патріотизм, про те, яке місце він займає в їхньому житті. У першому опитувальнику питання були сформульовані: «Як Ви розумієте патріотичне виховання; хто і де повинен його проводити; чи є сенс у патріотичному вихованні у наш час; чи вважаєте ви себе патріотом?» тощо. Серед представлених відповідей, кожна з яких характеризувала найбільш важливий для студентів аспект їхньої життєдіяльності, позитивне ставлення до патріотизму виявилося на другому ранговому місці – 36% опитуваних. Третина опитуваних студентів обирали або невизначені позиції з відповідями: «не знаю; мені це незнайоме; не знаю, що це означає» – 39% або негативні: «ні; не згоден; не бачу в цьому сенсу тощо» – 25%. 3 цього випливає, що студенти усвідомлюють, що таке патріотизм і вважать, що його необхідно закладати ще з дитинства. Патріотизм як цінність не є найбільш значущою якістю, але він все ж таки проявляється у сучасної молоді в певній мірі: у відчутті поваги до рідної країни, у знанні про своє історичне минуле, у громадській активності. У цьому важливе місце займає сімейне виховання.

На визначення ставлення студентів до військової служби в Збройних силах України були спрямовані питання іншого опитувальника: «Чи обізнані ви із законами України?»; «Чи є Ви законослухняним громадянином?»; «Хто, на вашу думку, повинен захищати Батьківщину?»; «Чи бажаєте ви проходити військову службу?»; «Чи ϵ потреба у підвищенні престижу Збройних Сил України?» тощо. Для надання відповідей було запропоновано три варіанти: так, ні, не знаю. За результатами опитування нами були отримані наступні дані: обізнані із законами і готові до виконання свого обов'язку, якщо доведеться - 39%; знають закони, але відчувають певну тривогу, побоювання щодо військової служби - 33% опитаних респондентів. Третина молоді не виявили бажання проходити військову службу або зазначили, що вони до цього не готові. Таких респондентів виявилося 28 %. Відповідаючи на запитання: «Як на вашу думку, чи необхідні державі Збройні сили?», студенти (48%) відповіли «Так», зазначивши при цьому, що особисто вони хотіли би уникнути військової служби, а якщо це неможливо, тоді служити неподалік місця проживання. Такі відповіді свідчать, що у сучасна молодь недостатньо усвідомлює суспільну значущість та необхідність військової служби.

Діагностика мотиваційної готовності студентів до захисту Вітчизни виявила, що в системі ціннісних орієнтацій студентів усвідомлення ними своєї причетності до виконання обов'язків щодо захисту Вітчизни займає другорядне місце, витісняючись прагматичними цінностями. Найбільш значущими цінностями для студентської молоді є: індивідуалістичні – 40%, спілкування – 18%, готовності до військової служби у 3CV - 16%, реалізації власного «4% — 14%, досягнення цілей – 12%.

На ставлення студентської молоді до військової служби, до виконання свого обов'язку щодо захисту Вітчизни впливають процеси і явища становлення особистості в соціумі — це думки, поради найближчого оточення (батьків, родичів і друзів). Звичайно, дуже важливий той факт, хто й як вперше розповість молодій людині про службу в армії, про військову діяльність, про необхідний шлях солдата, який їй належить пройти. Результати нашого дослідження виявили, що більшість опитуваних студентів дізналися про службу в Збройних силах від своїх батьків і саме вони спричинили вплив на цінності і мотиви, які сформувалися у юнаків.

Висновки. Таким чином, результати констатувального експерименту свідчать про те, що на сьогоднішній день не використані всі можливості для формування особистості громадянина, патріота України, готового до виконання своїх обов'язків щодо захисту Вітчизни. Цей факт зумовлює необхідність визначення психолого-педагогічних умов та побудови моделі формування мотиваційної готовності студентів до захисту Вітчизни в умовах освітньовиховного середовища університету.

Використана література:

- 1. Бабаян Ю.О. Формування мотиваційної готовності студентської молоді до захисту Вітчизни як педагогічна проблема // <u>Збірник наукових праць ХДУ. Педагогічні науки</u>. 2017. Вип. 79(1). С. 92-95. Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/znppn 2017 79%28 1%29 20
- 2. Івашковський В.В. Концепція військовопатріотичного виховання молоді України // Теорія і методика хортингу : зб. наук. праць / [ред. рада: Бех І. Д. (голова) та ін.]. К. : Паливода А. В., 2014. Вип. 2. С. 28 45.
- 3. Івашковський В.В. Педагогічні умови формування готовності старшокласників до служби в Збройних силах України: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. Київ, 2002. 20 с.
- 4. Карамушка Л. М. Психологія управління : навч. посіб. / Л.М. Карамушка. К. : Міленіум, 2003. 344 с.
- 5. Сухушин М.П., Палагеша В.О. Військовопатріотичне виховання молоді. Підручник. К.: Видавничий дім «Слово», 2009. 488 с.
- 6. Ягупов В. В. Військова психологія: підручник. К.: Тандем, 2004. 656 с.
- 7. Швець Д.В. Підготовка майбутніх офіцерів МВС України до охорони і забезпечення громадського порядку в процесі фахової підготовки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. Київ, 2016. 225 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ науки

Haiduchenko S. O.

Doctor of Science in Public Administration, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, O. M. Beketov National University of Urban Economy in Kharkiv

Liakh Yu. I.

Postgraduate student of the Management and Public Administration Chair O. M. Beketov National University of Urban Economy in Kharkiv

INNOVATIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION: NEOPARLIAMENTARISM IN THE CONDITIONS OF INFORMATION SOCIETY

Гайдученко Світлана Олександрівна

Доктор наук з державного управління,

професор кафедри "Менеджменту та публічного адміністрування", Харківський національний університет міського господарства імені О. М. Бекетова Лях Юлія Іванівна

аспірант кафедри "Менеджменту та публічного адміністрування", Харківського національного університету міського господарства імені О. М. Бекетова

ИННОВАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: НЕОПАРЛАМЕНТАРИЗМ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Summary: In article innovative development of the ideas of parliamentarism in the context of formation of a new civilization and a new paradigm of public administration are investigated. An analysis of civilization features of the present is carried out, strategic directions of development of public administration; the key characteristics of the information society, the features of the concept of parliamentarism and e-democracy; the concepts of neoparliamentarism and its details of pragmatic aspects of realization in Ukraine are substantiated. Accordingly, the author's vision of the involution of the parliament and his interaction with society is presented.

Анотація. У статті досліджується інноваційний розвиток ідей парламентаризму у контексті формування нової цивілізації та нової парадигми державного управління. Проведено аналіз цивілізаційних ознак сучасності, стратегічних напрямів розвитку публічного управління; визначено ключові характеристики інформаційного суспільства, особливості концепції парламентаризму та електронної демократії; обгрунтовано концепції неопарламентаризму та її деталізація прагматичних аспектів іі реалізації в Україні. Відповідно до цього, подається авторське бачення інволюції інституту парламенту та його взаємодії із суспільством.

Key words: civil society, electronic democracy, public administration, information society, electronic parliamentarism, parliament, public management.

Ключові слова: громадянське суспільство, електронна демократія, державне управління, інформаційне суспільство, електронний парламентаризм, парламент, публічне управління.

Постановка проблеми. Новий етап розвитку цивілізації та стрімкий розвиток глобалізації світової спільноти загострює проблеми, які пов'язані із демократизацією державного та утвердженням публічного управління у контексті трансформації суспільства в інформаційне та зростання ролі парламентаризму. Нагальність вирішення цих проблем зумовлена проблемами реалізації задекларованих Організацією Об'єднаних Націй на Саміті 2015 року Цілей Сталого Розвитку світової спільноти та середовища її існування на період 2016 – 2030 роки. При цьому, основними критеріями розвитку будьякої країни визнано наступні:

- безпрецедентна захищеність природного довкілля та раціональне використання природних ресурсів;
- відповідні рівні зростання економіки та зайнятості населення;

- розбудова інформаційного громадянського суспільства через стрімкий прорив у розвитку людського та науково-технічного потенціалу;
- впровадження публічного управління шляхом демократизації, децентралізації та демонополізації державного управління та розвитку парламентаризму.

Саме два останні критерії сталого розвитку людства ϵ ключовими у реалізації попередніх, тому і визначили проблематику даного дослідження.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. В періодичних та наукових публікаціях тема парламентаризму перебувала та продовжує перебувати у фокусі досліджень різних наукових галузей: політології, філософії, соціології, права, історії, державного та публічного управління. Народне представництво досліджувалось багатьма українськими науковцями з позицій демократичного устрою держави на правових засадах парламентаризму (В.

Гошовська, О. Оболенський, В. Смолій О. Бандурка, І. Корж, В. Тацій та ін.). Загальні характеристики постіндустріального або інформаційного суспільства вивчалися такими дослідниками, як Дж. Ваттімо, М. Кастельс, Дж. Мілл, але вони не пов'язувалися із новими підходами до реалізації народного представництва (волевиявлення).

Виділення не вирішених раніше часток загальної проблеми. Незважаючи на значну кількість наукових робіт, недостатньо дослідженими залишаються нові підходи до реалізації народного представництва (волевиявлення) як продукту коеволюції соціальної системи в умовах глобалізації. З цієї причини досить актуальним у науковому дискурсі залишається новий науковий напрям державного управління — публічне управління, що у сукупності і зумовило актуальність проблематики дослідження.

Метою даного дослідження є концептуалізація неопарламентаризму в умовах електронної демократії та інформаційного суспільства, а також визначення прагматичних аспектів його реалізації (на прикладі України).

Виклад основного матеріалу. В інформаційному просторі політичного дискурсу світової спільноти тема парламентаризму набуває ознак ключової саме у контексті становлення публічного управління на сучасному етапі розвитку світової цивілізації - «солідаристичної (спільність поглядів, інтересів, цілей і відповідальності) цивілізації» [1]. Світова цивілізація включає в себе усю сукупність загальнолюдських досягнень і цінностей поза межами усіх соціальних відмінностей. З позицій життєдіяльності людства солідаристична цивілізація базується на цінностях громадянського суспільства та демократизації суспільних процесів. Початок формування нової цивілізації у 70-х роках ХХ століття був зумовлений чинниками, які пов'язані з нездатністю попередньої індустріальної (техногенної) цивілізації до подальшого суспільного розвитку. Цей період визначався глобальними кризовими проблемами людства: соціально-економічною нестабільністю, загрозами екологічній та ресурсній безпеці, політичними кризами, руйнацією світового правопорядку тощо. Разом із цим, науково-технічний прорив у розвитку індустріальної цивілізації сприяв появі глобального інформаційного простору - Інтернет-простору, який поступово опановує усі сфери життєдіяльності людей та сприяє трансформації суспільства у формати громадянського та інформаційного.

Громадянське суспільство — феномен, який базується на досить розвиненій правовій системі взаємодії громадян та їх об'єднань з державою і бізнесом у контексті взаємної відповідальності та правосвідомості. Ключовим показником рівня розвитку громадянського суспільства є забезпечення прав і свобод людини-громадянина як загальнолюдської цінності. До базових характеристик громадянського суспільства відносяться такі:

– розмежування компетенції держави та інститутів бізнесу і громадянського суспільства;

- панування демократії та плюралізму у сфері політики;
- утвердження ринкової економіки на базі недержавних підприємств;
- формування середнього класу у якості соціальної основи суспільства;
- торжество пріоритету прав і свобод людини над інтересами держави;
- процвітання ідеологічного та культурного плюралізму;
- забезпечення свободи слова та засобів масової інформації у межах правової відповідальності.

У сукупності усе вищеозначене забезпечує самовдосконалення громадського механізму життєдіяльності, контроль владних структур, соціалізацію індивідів та їх орієнтацію на розвиток суспільства і держави тощо.

Згідно концепції інформаційного суспільства, інформаційний сектор економіки є домінуючим чинником виробництва, що зумовлює якісні зміни в усіх сферах життєдіяльності людей. При цьому визначальними стають зміни характеру не тільки загальнонаціональних, а й міжособистісних відносин, які поступово стають менш централізованими та стійкими. За цих умов вирішальними виступають синергетичні аспекти людської діяльності, які забезпечують самоорганізацію, саморегуляцію, саморозвиток соціальної системи на основі законів, норм, соціальних інститутів.

Взагалі, «сучасне постіндустріальне інформаційне суспільство відрізняється від індустріального суспільства тим, що його базовим принципом є надання вільного доступу до інформації та знань на основі широкого використання сучасних ІКТ (інформаційно-комунікаційних технологій). Зазначене знайшло своє відображення у проголошеній Генеральною Асамблеєю Організації Об'єднаних Націй Декларації принципів та Плану дій Всесвітнього саміту з питань інформаційного суспільства у Женеві» [2]. Очікується, що це «дасть можливість окремим особам, громадам і народам повною мірою реалізувати свій потенціал, сприятиме сталому розвиткові і підвищить якість життя» [2].

Саме у такому стратегічному зв'язку із розвитком інформаційного суспільства модифікуються парадигми державного управління прогресивних країн світу. Найбільш перспективним напрямом розвитку державного управління в цих країнах визнано концепції «належного врядування» (Good Governance) та публічного менеджменту (Public Management). За методологією ООН ці концепції характеризується такими ключовими положеннями: співпраця та спільна праця громадян і влади; визнання верховенства права; прозорість влади та її рішень; чуйність та оперативність реагування на потреби громадян; орієнтація на консенсус; рівність і відсутність дискримінації; результативність, ефективність та економічність; підзвітність влади громадянам.

Теорія публічного управління, яка досліджується українськими науковцями, базується на зазна-

чених вище концепціях і розвиває парадигми державного управління та місцевого самоврядування. Сучасний зміст терміну «публічне управління» ними визначається як «управління, що здійснюється на основі волевиявлення громади (колективу людей) та реалізується суб'єктами, визначеними громадою, для задоволення потреб і досягнення цілей громади як об'єкту управління. Публічне управління - здійснення сукупності раціональних (тобто запрограмованих і виділених за певними ознаками із можливих з урахуванням стану зовнішнього середовища) впливів на функціонування та розвиток колективу людей на основі програми управління та інформації про поведінку та стан об'єкта управління, спрямованих на підтримку, поліпшення та розвиток об'єкту управління для досягнення наперед визначеної сукупності цілей» [1].

Головною особливістю інституту публічного управління є узгодження державних і приватних інтересів у політико-правових межах, які за змістом відображують ціннісні категорії суспільства та формують філософію суб'єктів управління щодо служіння громадянському суспільству для поліпшення реального життя його громадян. Особливий соціокультурний зміст в публічному управлінні несуть також поняття професіоналізму та компетентності, які часто межують із знаннями психологічних наук та мистецтва спілкування.

Переважним у науковій думці є «трьохмірне проектування сучасного публічного управління, а саме: врядування, адміністрування та менеджмент. Публічне врядування відповідає за ідеологічно-демократичну спрямованість; адміністрування — за інституційну організацію; менеджмент — за методологічну основу формування та реалізації стратегій, політик, програм та досягнення конкретного соціально визначеного результату в публічному управлінні» [3].

Науковці та практичні політики, законодавці, представники різних наукових шкіл міждисциплінарного аналізу суспільних процесів, пов'язаних із забезпеченням життєдіяльності соціальної системи в умовах глобалізації, доходять висновку про необхідність фактичного впровадження ідей народної демократії в основоположному елементі політичної системи суспільства - парламентаризмі. Вони переймаються проблемами максимального ототожнення змісту такого управлінського явища як парламент із феноменом парламентаризму як форми «представництва народу, коріння якої заглиблюється в середньовіччя у вигляді обраних чи скликаних зборів» [4], а також сукупності явищ, пов'язаних із практикою діяльності парламенту, його процедурами.

На разі досить поширеним є концептуальний підхід до парламентаризму як «системи взаємодії певним чином сформованого та реально працюючого парламенту з іншими державними органами, що забезпечує його адекватне положення в державному механізмі та виступає в якості основного спо-

собу організації та функціонування представницької демократії, яка приймається владою та суспільством» [5].

При цьому слід враховувати, що парламентаризм, як унікальний нормативно-правовий та соціокультурний феномен, несе зміст трьох основних структурних рівнів системи управління життєдіяльністю країни, а саме: центрального законодавчого органу; ключового комунікативного елемента системи взаємодії усіх державних інститутів; базового елемента системи формування політичної, правової, масової культури конкретного суспільства, який відіграє визначальну роль у забезпеченні інтересів населення та держави.

Важливість такої структуризації управлінської системи відповідно до змісту парламентаризму пов'язана з досить нагальною проблемою перетворення теоретичних засад моделювання конституційних засад публічного управління на практичну реалізацію законодавчих ініціатив, а також оцінювання готовності громадянського суспільства до змін у його життєдіяльності відповідно викликам глобалізації. Іншими словами, розвиток ідей парламентаризму передбачає не тільки безперервне удосконалення системи організації влади у формі парламентського правління, а й створення цією владою відповідних умов для формування інформаційного громадянського суспільства. Тільки за таких умов парламентська модель публічного управління буде органічною із масовою свідомістю громадян і відповідатиме системі цінностей суспільства та засадам його політичної культури, а парламентаризм досягне ефективних форм і сформує базові засади поведінки електорату.

Утім, як свідчить практика, в сучасних умовах майже безмежного та безконтрольного інформаційного простору розвиток політичної культури соціуму може бути загальмований або дезорієнтований суб'єктами інформаційної політики свідомо або несвідомо. Результатом таких процесів, на думку дослідників, є інтенсифікація такого соціального явища, яке характеризується нерозвиненою політичною свідомістю та пасивною громадянською позицією, або ж навпаки, протестними настроями проти управлінської діяльності конкретних можновладців. Наочним критерієм виміру рівня таких настроїв у суспільстві є результати виборчих процесів або референдумів. Як приклад, можна навести зафіксований вражаюче низький рівень участі в них населення України, де протистояння із владою з часом тільки посилюється.

Усе це у сукупності укріплює тенденцію впевненого прагматизму щодо забезпечення певних кланових інтересів, які не відповідають ключовим демократичним засадам парламентаризму. Більш того, суб'єкти інформаційної політики практично підпадають під вплив лідируючих політичних кланів і спрямовують свої дії на формування громадської думки стосовно діяльності політичного інституту публічної влади — парламенту, яка вигідна саме для цих кланів.

Шляхи запобігання та ліквідації таких явищ, а утвердження ідей парламентаризму також пов'язані із інтенсифікацією процесу формування інформаційного громадянського суспільства, яка спирається на теорію реконструкції політичної свідомості електорату, як феномену тезаурусного походження. Відомо, що тезаурус – це комплекс особистісного набору підходів, понять, поведінкових норм особи, який використовується у відповідь на зміни у внутрішньому та зовнішньому середовищах її життєдіяльності. За цією теорією реконструкція політичної свідомості електорату відбувається у процесі електоральної комунікації через вивчення варіативності комунікативного повідомлення. Це зумовлює певний особистісний аналіз виборцем інформаційних ресурсів виборчого процесу; електоральної поведінки груп виборців; чинників делегування владних повноважень конкретному політику на основі власних життєвих інтересів. У результаті такого аналізу формується певна категорія електоральної свідомості, яка базується на знаннях і іноді суттєво відрізняється від громадської думки, сформульованої ЗМІ.

Про вирішальну роль знання у інформаційному суспільстві свідчать і ґрунтовні дослідження М. Кастельса [6], який прогнозує трансформацію інформаційного суспільства у суспільство знань. Загалом, інформаційна категорія «знання» в електоральних і політичних комунікація зумовлює якісно іншу організацію подачі інформації. Така організація передбачає значне підвищення рівня правової культури не тільки електорату, а й ЗМІ, політичних партій та громадських об'єднань, що може сприяти оцінюванню політичних процесів у країні та, зокрема, парламентської діяльності. При цьому визначальною є система відносин і способів правого інформування, яка має забезпечувати населення правовою інформацією на системних засадах, що видається можливим тільки за умови використання електронних ресурсів мережі Інтернет. Ця обставина значно звужує інформаційні можливості громадян і ставить перед державою задачі тотальної комп'ютеризації населення шляхом створення відповідних інформаційних центрів.

Дж. Ваттімо, розглядаючи проблему правової культури ЗМІ, дійшов висновку, що було б «достатньо, якби мас-медіа не припускали залежності від ідеологій та приватних інтересів, а певним чином стали б «органами» соціальних наук, підпорядкували себе вимогам неупередженого знання, розповсюджували «науковий» образ суспільства» [7]. Зрозуміло, що такий підхід до функціонування ЗМІ потребує відповідного законодавчого обґрунтування, як у рівній мірі, і функціонування інформаційного громадянського суспільства. Саме тому прогресивні держави світу (Японії, США, Західної Європи) зосередили свої зусилля на вирішенні озвучених вище проблем шляхом правового забезпечення електронної демократії в умовах інформаційного суспільства та розвитку наукоємної економіки. Сприяли цьому прийняття Окінавської Хартії глобального інформаційного суспільства, політичний проект «Електронна Європа» та підтримка ЮНЕСКО концепції «суспільства знань», в якій до пріоритетів віднесено якість освіти, свобода громадської думки, доступність інформації та знань, повага культурного та мовного розмаїття.

Цілком природно, що трансформації інформаційного суспільства суттєво впливають на політичну систему суспільства, оскільки через віртуальний простір інформація переводиться в сферу політичних дій. Загалом, політичне управління в інформаційному суспільстві зосереджується на пошуку ефективних способів використання інформації, а пересічний громадянин стає активним суб'єктом політики. При цьому важливим джерелом політичної влади стає доступ до різного роду інформаційних ресурсів.

За таких умов стають стратегічно важливими два ключових постулати класика ідей парламентаризму Дж. С. Мілля [8], а саме:

- ідеальна форма влади ε відповідальною за «розвиток розумовий, розвиток моральний, розвиток практичної діяльності» об'єктів управління громадян;
- ідеальна форма влади має володіти механізмом управління щодо використання кращих якостей людей для розвитку суспільства.

Тут слід відмітити, що класичні ідеї парламентаризму асоціюють із ноосферною теорією В. Вернадського [9], яка спрямована на революційний прорив у розвитку людської особистості через «наукову думку, працю та соціальну організацію людства» як основні енергії, які перетворюють біосферу в ноосферу (сферу розуму або розумної взаємодії людини із природним середовищем її існування).

До головних принципів формування та функціонування законодавчої влади Мілль відносив пропорційне представництво всіх виборців, компетентність носіїв законодавчої влади, відкрите голосування та відповідальність депутатів перед виборцями, а парламент бачив «ареною, на якій можуть виявлятися в усій повноті та вступати у боротьбу не тільки загальна думка нації, але й думка окремих її частин і, наскільки можливо, думка усіх видатних діячів» [8].

Існує також наукова думка про нерозривний зв'язок легітимності демократичної політичної системи з успішною діяльністю її представницьких інститутів. Якщо неефективний парламент втрачає роль лідера в системі державного управління, то майже одночасно суспільством ставиться під сумнів легітимність тієї політичної системи, в рамках якої він функціонує. Відповідно до цього, можна стверджувати, що парламент заслуговує на повагу виборців настільки, наскільки виконавча влада поважає його рішення, адже саме парламент покликаний впливати на неї та контролювати її діяльність. Утім, сучасні парламентарі керуються у своїй діяльності, переважно, не волевиявленням виборців або власним переконанням, а партійною дисциплі-

ною. Тобто, виходить, що воля народу опосередковується політичними партіями, які знайшли підтримку електорату, та урядовими структурами через адміністративний ресурс і власні ЗМІ.

Історичний досвід західного парламентаризму свідчить про його здатність відповідати на виклики суспільства та генерувати процеси свого постійного розвитку завдяки таким перевагам, як відкритість до інновацій, до змін, до безперервного удосконалення. Тому, можна стверджувати, що в умовах інформаційного суспільства проблема створення механізмів, які здатні захистити суспільство від необмеженої та неефективної влади, вибраної ним самим, може бути вирішена виключно на засадах електронної демократії.

Електронна (віртуальна) демократія — формат організації інформаційного громадянського суспільства та його державно-політичного устрою, що реалізується завдяки інформаційно-комунікаційним технологіям як ключового способу та засобу прийняття колективних управлінських рішень і надання адміністративних послуг населенню на усіх владних рівнях. Результатом її впровадження стають електронний парламент (законодавча влада), електронна «Феміда» (судова влада), які стають більш прозорими, доступними, підзвітними для громадян.

Як визначено в українській Стратегії електронного парламентаризму, метою електронної демократії є створення «фундаменту для участі людини та громадянина у прийнятті державних рішень, посилення впливу на формування і реалізацію публічної політики, вирішення питань місцевого значення, посилення прозорості та підзвітності органів влади громадянам» [10]. При цьому основними принципами електронного парламентаризму визначено такі: представництво, прозорість, доступність, підзвітність, ефективність, відповідальність, що відповідає рекомендаціям Місії Європейського парламенту.

Дорожня карта щодо підвищення інституційної спроможності парламенту України — Верховної Ради — передбачає такі напрями розвитку електронного парламентаризму:

- впровадження цифрового формату документообігу у межах «законодавчого кола» (електронний офіс нардепа, електронний комітет, електронна погоджувальна рада, сесійне засідання);
- правове обгрунтування використання цифрового формату щорічних звітів міністерств і відомств;
- правове унормування цифрового формату взаємодії парламенту з громадянами (електронний кабінет громадянина, веб-портал громадських обговорень законопроектів, веб-портал електронні петиції, електронні звернення громадян, запис на відвідування відкритих пленарних засідань, СМСверифікація громадян-користувачів, електронний підпис);
- уніфікація програмного забезпечення для використання інформації великої кількості баз даних (понад 20-ти автоматизованих систем);

- удосконалення програмного забезпечення системи електронного голосування «Рада-3» з метою спрощення роботи парламентарів із документацією та забезпечення регламентної та організаційної дисципліни;
- розробка заходів інформаційно-комунікаційної безпеки функціонування не тільки законодавчої електронної системи, а й виконавчої та судової;
- технічне та освітнє забезпечення усіх користувачів системи «Електронний парламентаризм».

Отже, на сучасному етапі розвитку людства одна з двох ключових функцій парламентаризму — законотворчість — має поступово перетворитися у професію, яка базується на фундаментальних знаннях і досвіді, а не на циркових виставах біля трибуни парламенту. Підзвітність і відповідальність парламентарів перед своїми виборцями може бути реалізована у інформаційному суспільстві тільки завдяки електронній демократії.

Результати навіть поверхневого аналізу змісту української Стратегії електронного парламентаризму дають підстави для інноваційного розвитку держави шляхом зміни інституційного формату її законодавчої гілки влади парламенту. Відповідно, виникає ідея неопарламентаризму - віртуального інституту абсолютного (стовідсоткового) народного представництва, яке реалізується на засадах інформаційного суспільства та електронної демократії. Концепція неопарламентаризму є доволі простою та цілком життєздатною, оскільки має під собою нормативно-правове та інформаційно-комунікаційне підгрунтя, яке у процесі трансформації парламентаризму може удосконалюватися розвиватися. Іншими словами, сесійну залу парламенту цілком реально можна замінити спеціалізованим інформаційним простором (особливе програмне забезпечення, яке контролює громадянство та ідентифікує українців), який адаптований до української системи «Електронний парламентаризм» і достатньо захищений від інформаційних диверсій. В таких умовах громадяни не делегують свої повноваження парламентарям, а самі голосують за законопроекти або надають до них поправки, тому відпадає потреба вибору парламентарів. Їх замінюють на фахівців, які покликані обробити та узагальнити результати голосування громадян, а потім проаналізувати загальний зміст громадянського (народного) волевиявлення та прийняти колегіальне рішення щодо подальших дій із законопроектом. Ця процедура також носить публічний характер, а тому повинна мати відповідне нормативноправове підгрунтя.

Кількість фахівців-законотворців у оновленому форматі парламенту — Думі (історичний варіант для України), може складати не більше 100 — 150 осіб, які відібрані Спеціальною Комісією Думи (з числа видатних науковців та практиків з галузі державного управління) на конкурсних засадах і працюють на постійній основі. Парламентарі-законотворці опрацьовують у проміжку між голосуваннями законопроектів «вагомі» петиції громадян

(наприклад, мінімум 100 тисяч голосів) щодо удосконалення нормативно-правового поля життєдіяльності країни та готують відповідні законопроекти. Такий підхід до законотворчої діяльності здатний оперативно забезпечити реалізацію ціннісних установок громадянського суспільства, що в умовах публічного управління є стратегічно важливим.

Відповідно, саме Думі, а не Президенту України, має бути підпорядкована Національна академія державного управління та її регіональні інститути з тим, щоб підключити чисельну армію науковців і практиків до законотворчого процесу та практичного використання прогресивних наукових розробок. При цьому особлива увага науковців має бути зосереджена на освітній та просвітницькій діяльності серед громадянського суспільства з метою інформування щодо змісту законопроектів та їх обґрунтування, а також формування організаційної та правової культури в сфері публічного управління та електронного парламентаризму. У сукупності це сприятиме абсолютному (стовідсотковому) народному представництву; інтенсифікації законотворчого процесу; трансформації громадянського суспільства у інформаційне та суспільство знань; зменшенню чисельності та фінансування управлінського апарату; торжеству демократичних засад публічного управління і, як наслідок, досягненню Цілей XXI століття шодо сталого розвитку України.

За таких умов, в Україні залишиться тільки одноосібне народне представництво - електронний інститут Президента, як Гаранта Конституції, Головнокомандуючого, Головного менеджера держави і її Головного дипломата. В умовах електронної демократії цілком доцільним є формат президентського управління, який не обмежується терміном його каденції, але передбачає електронний імпічмент і перевибори. Імпічмент і перевибори Президента ініціюються Думою за результатами аналізу електронного референдуму громадян (не менше двох третин від чисельності громадян України), а також аналізу критичного об'єму петицій (наприклад, більше 100 тисяч голосів) щодо життєво важливих для суспільства недоліків в діяльності Президента та роботі його команди менеджерів-урядовців. Такі підходи до публічного управління та парламентаризму у сукупності мають сприяти фактичній реалізації волі народу як джерела влади, особливо в контексті сталого розвитку України.

Базовими функціями неопарламентаризму виступають: реалізація абсолютного (стовідсоткового) народного представництва; формування інформаційного суспільства та суспільства знань; модернізація управлінського апарату держави; утвердження публічного управління; реалізація Цілей XXI століття щодо сталого розвитку людства завдяки своєчасному та ефективному законодавству. Ключові принципи неопарламентаризму — абсолютне народне представництво; небувало висока чутливість законодавства; прозорість, доступність, підзвітність, ефективність, правова відповідальність публічного менеджменту. Структурно-функціона-

льні аспекти неопарламентаризму характеризуються фактичною участю громадян у публічному управлінні, що значно спрощує та здешевлює управлінську систему.

Концепція неопарламентаризму цілком прийнятна для економічно розвинутих держав, що мають стабільну політичну систему та розвинене громадянське суспільство, адже вони мало цікавляться політикою та зосереджені на досягненні особистих успіхів. В таких умовах ідеалізуються успіхи індивіда та високо цінуються особисті успіхи, тому перемога Президента символізує передумови для досягнення поставленої цілі та автоматично зумовлює більшу прихильність до виконавчої влади, ніж до законодавчої. Характерно, що в умовах глобалізації та турбулентного політичного середовища у світі, надії громадян на успішний публічний менеджмент часто не виправдовуються, тому неопарламентаризм може бути більш ефективним.

Для пострадянських країн і країн, що розвиваються, трансформація парламентаризму у неопарламентаризм гальмується повільними процесами формування інформаційного громадянського суспільства. Проте, існує велика ймовірність прогресивного розвитку парламентаризму, в силу непрогнозованого громадського середовища в умовах глобалізації світу. Про це свідчить революційний досвід українського громадянського суспільства за останнє десятиліття.

Практична реалізація ідеї неопарламентаризму в публічному управлінні України, поряд із виконанням Стратегії електронного парламентаризму, передбачає невідкладне подолання негативних явищ на сучасному етапі розвитку парламентаризму у форматі Верховної Ради шляхом реалізації таких комплексних заходів:

- правове забезпечення колективної та особистої відповідальності урядовців перед парламентом через призначення та звільнення міністрів за результатами щорічного аналізу їхньої діяльності та у випадках акцій протесту громадян, які очолені профспілками;
- правове забезпечення адміністративної і, навіть, кримінальної відповідальності парламентарів, а також їх відкликання за порушення ними законів України, регламенту та внутрішнього розпорядку парламенту, звітності перед виборцями на підставі петицій громадян (до комітетів парламенту та адміністрації Президента);
- забезпечення інформаційної відкритості парламенту щодо планування законотворчої діяльності;
- правове забезпечення відповідальності Президента за порушення Конституції (наприклад, порушення принципу представництва у парламенті при перерозподілі голосів виборців, віддані за партії-аутсайдери, між партіями-переможцями);
- правове врегулювання публічного лобіювання парламентарями інтересів окремих груп громадянського суспільства (наприклад, олігархічних груп).

Отже, на даному етапі розвитку Верховна Рада України має спочатку впровадити у життя усі ідеї класичного парламентаризму (для набуття необхідного досвіду державою та суспільством), а потім, уже в умовах інформаційного — сприяти реалізації ідей неопарламентаризму. Саме тому прийнята парламентом України Стратегія електронного парламентаризму потребує нормативно-правового супроводження та підтримки активних верств громадськості.

Висновки. Таким чином, ключовими критеріями сталого розвитку людства у XXI столітті визнано розбудову інформаційного громадянського суспільства через стрімкий прорив у розвитку людського та науково-технічного потенціалу, а також впровадження публічного управління шляхом інноваційного розвитку державного управління та розвитку ідей парламентаризму й електронної демократії. Результати аналізу цивілізаційних ознак сучасності, визначення ключових характеристик громадянського та інформаційного суспільства, дослідження нової парадигми публічного управління, аналізу та визначення особливостей сучасної концепції парламентаризму та електронної демократії надали теоретико-методологічні підстави для дослідження концепції неопарламентаризму в умовах електронної демократії та інформаційного громалянського суспільства. Український контекст реалізації ідей неопарламентаризму в дослідженні зосереджено на публічному утвердженні ідей парламентаризму в сучасному парламенті, як етапу розвитку нової цивілізації, та на реалізації Стратегії електронного парламентаризму, як основної складової електронної демократії. Подальші дослідження концепції неопарламентаризму пов'язані з його інституціональними аспектами та соціокультурними аспектами розвитку людських ресурсів публічного управління, адже неопарламентаризм несе в собі конструктивний потенціал органічної частини державного механізму та соціальної системи. Основною метою подальших досліджень має бути укріплення ідей народного представництва та електронної демократії, що унеможливить узурпацію влади публічними менеджерами, а відкрите для

громадян публічне управління сприятиме співробітицтву, готовності до компромісів та змін на засадах культури демократичної дискусії.

Список використаної літератури

- 1. Оболенський О. Ю. Публічне управління : цивілізаційний тренд, наукова теорія і напрям освіти / О. Ю. Оболенський // Публічне управління : шляхи розвитку : матеріали наук.-практ. конф. за міжнар. участю (26 листопада 2014 р., м. Київ). К. : НАДУ, 2014. Т. 1. С. 3 10.
- 2. Корж І.Ф. Розвиток електронного парламентаризму як ознака подальшої демократизації держави /І.Ф. Корж // Інформація і право. $N \ge 3(26)/2018$. С. 56-67
- 3. Шаров Ю. Європейські стандарти публічного управління : проекція на муніципальний рівень / Ю. Шаров, І. Чикаренко // Державне управління та місцеве самоврядування : зб. наук. пр. ДРІДУ НАДУ. Д. : ДРІДУ НАДУ, 2010. С. 295—304
- 4. Государственное право Германии: В 2 т., Т. $1/\Pi$ од ред. Й. Изензее. М, 1994. 311 с.
- 5. Парасюк Е.А. Современное правовое исследование понятия «парламентаризм» / Е.А. Парасюк // Российская юстиция. 2012. №3. С. 63-64.
- 6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура/ М. Кастельс; [пер. з англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана]. М.: Гос. Унт. Высш. шк. экономики, 2000. 606 с.
- 7.Ваттимо Дж . Прозрачное общество / пер. з іт. : Д. Новікова. Москва, 2002.-124 с.
- 8. Милль Дж. С. Представительное правление. Публицистические очерки / Дж. С. Милль. СПб. : Изд. Ф. Павленкова, 1897. 192 с.
- 9. Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / В. И. Вернадский. М.: Современник, 1993. С. 462 520.
- 10. Про затвердження Стратегії електронного парламентаризму на 2018 2020 роки : Розпорядження Голови Верховної Ради України від 5.07.18 р. №278. [Електронний ресурс]. Режим доступу: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/278/18- %D1%80%D0%B3 (дата звернення: 01.03.2019).

Омаров М.О.

кандидат политических наук, доцент. Дагестанский государственный университет,

Алжанбекова Л.М.

магистрант социального факультета Дагестанский государственный университет,

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РАБОТЫ С ВЫНУЖДЕННЫМИ МИГРАНТАМИ.

Omarov M.O.

associate Professor

Dagestan state University, candidate of political Sciences,

Ulanbekov L.M.

postgraduate of the faculty of social Dagestan state University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF SOCIO-CULTURAL WORK WITH FORCED MIGRANTS.

Аннотация. В статье рассматриваются конституционно-правовые аспекты социокультурной работы с вынужденными мигрантами. Особенности Российского законодательства в отношении процедуры определения статусов «вынужденный переселенец» и «беженец». Рассматриваются конкретные меры, предпринимаемые компетентными органами государственной власти для создания необходимой инфраструктуры и условий для плодотворного включение беженцев в интеграционные процессы.

Annotation. The article deals with the constitutional and legal aspects of socio-cultural work with forced migrants. Features of the Russian legislation in relation to the procedure for determining the status of "internally displaced person" and "refugee". Specific measures taken by the competent public authorities to create the necessary infrastructure and conditions for the effective inclusion of refugees in the integration processes are considered.

Ключевые слова: миграция, беженец, вынужденный переселен, социокультурная адаптация, интеграция

Key words: migration, refugee, forced resettled, social and cultural adaptation, integration

Сегодня, несмотря на все многообразие форм и методов работы с вынужденными переселенцами и беженцами по социокультурной адаптации к новым условиям жизнедеятельности и разношерстности участников данного процесса, базовыми регуляторами, в рамках которого проистекает вышеназванные процессы остаются Федеральные законы РФ «О Беженцах» и «О вынужденных переселенцах» от 19 февраля 1993 г..

Однако базовые положения этих законодательных актов вытекают из статьи 62 пункта 3 Основного закона РФ, в котором отмечается, что «иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федерльным законом или международным договором Российской Федерации 1».

Так, в этих Федеральных законах дается четкое толкование категориям «беженец», «вынужденный переселенец», «члены семьи вынужденных переселенцев» и т.д., что в значительной степени упрощает процедуру идентификации тех или иных категорий граждан, нуждающихся в специализированной поддержке со стороны, как государства, так и общественных организаций.

Также в законах, в достаточной степени конкретизирована процедура признания лица вынужденным переселенцем или беженцем на территории РФ, обозначены формы обращения лиц, нуждающихся в соответствующем признании, ответственные органы по принятию, регистрацию и рассмотрению обращений со стороны вынужденных переселенцев, сроки обращения, рассмотрения и выдачи удостоверения о признании лица вынужденным переселенцем или беженцем на территории РФ или. Отражены в вышеназванных законах и основания для отказа в признании лица вынужденным переселенцем или беженцем на территории РФ и сроки уведомления о принятом таком решении.

Интересными на наш взгляд, являются положения статьи 2 Федерального закона «О беженцах», которые наравне с очевидными и обоснованными основаниями для отказа в рассмотрении ходатайства о признании статуса беженца, такими как совершения преступления против мира, человечности и т.д., на территории своего прежнего проживания, отмечены пункты, согласно которым данный Федеральный закон не действует относительно тех лиц,

 ¹ Конституция
 Российской
 Федерации.

 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
 a62def841e40a234f1b3e1d602e6285f161db249/

которые пользуются защитой других органов Организации Объединённых Наций, за исключением Военного комиссариата ООН по делам беженцев².

Таким образом, как мы видим, основные формы и методы социокультурной работы с вынужденными мигрантами и масштаб охвата этой деятельности проистекают из соответствующих Федеральных законов и подзаконных актов РФ. Основные формы и методы работы с вынужденными мигрантами тесно переплетаются с положениями статьи 6 Федерального закона «О беженцах».

Начинается конкретная работа с вынужденными мигрантами с процедуры определения страны происхождения, выяснения носителем какого языка является данное лицо, информирования о порядке признания беженцем и т.д., так как подпункт 1 пункта 1 статьи 6 закона обязывают соответствующие органы РФ удовлетворить беженца в праве «получения переводчика и получении информации о порядке признания беженцем, о своих правах и обязанностях, а также иной информации в соответствии с настоящей статьей»³.

Следует отметить, что ответственными органами, с которыми контактируют беженцы в самом начале их пребывания на территории РФ являются дипломатические представительства, пограничные органы федеральной службы безопасности, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти в сфере внутренних дел. Беженец или вынужденный переселенец, если пожелали признать за собой соответствующие статусы должны лично, или через уполномоченные лица, обратиться в вышеназванные органы государственной власти с ходатайством о признании их соответствующим статусами в письменной форме в течении суток с момента пересечения границ. Однако по независящим от лица обстоятельствам человек не может обратиться с ходатайством письмом о признании статуса, «срок обращения может превышать одни сутки но не более чем период действия возникших обстоятельств»⁴.

В ключе рассматриваемого вопроса, необходимо обратится к другой статье Федерального закона «О беженцах» а именно статье 8, в которой отражены основные права и обязанности лиц признанных беженцами на территории РФ, подробно проанализированы те виды услуг и благ на которые имеют претендовать беженцы на территории РФ наравне с обычными гражданами страны.

Так, наравне с гражданами РФ в соответствии с этим законом беженцы имеют право на медицинскую и лекарственную помощь, получение содействия в направлении на профессиональное обучение или в трудоустройстве, работу по найму или предпринимательскую деятельность.

Отдельно следует отметить право лиц признанных беженцами на территории РФ на участие в общественной деятельности на территории РФ, за исключением случаев предусмотренных законодательством РФ и другими международными нормативно-правовыми документами и договорами.

В этой связи, многое зависит от того, какие конкретные меры предпринимаются компетентными органами государственной власти для создания необходимой инфраструктуры и условий для плодотворного включение беженцев в интеграционные процессы. Для интенсификации процесса интеграции необходимо рассмотреть возможности участия мигрантов в этих процессах, необходимо их мотивировать к участию во взаимодействующих явлениях, так как в «связи с обозначенной выше недостаточной мотивацией иностранных граждан к участию в интеграционном процессе актуализируется тема отношения принимающего сообщества к существующему положению вещей, определении стратегии государства по регулированию общественных отношений в данной сфере, о подходах, демонстрируемых при осуществлении государственной политики в сфере интеграции мигран- $TOB\gg^5$.

В этой связи, обозначились несколько подходов относительно методов интеграции вынужденных переселенцев в новых условиях жзнедеятельности

В.С. Малахов рассматривает проблему интеграции, применяя либеральный подход, полагая, что «интеграция должна строиться исключительно на добровольных началах. Государство приема обязано учесть многочисленные нюансы жизнедеятельности сообщества мигрантов при разработке интеграционных практик, обеспечить возможности для интеграции, но, обязанность мигрантов участвовать в этих практиках исследователем не артикулируется. Мигрант не включен в перечень акторов политики интеграции наряду с государственными институтами, социальными партнерами государства (частный бизнес) и организациями гражданского общества»⁶.

Беженцы имеют право на получение социальной защиты, в том числе социальное обеспечение, наравне с гражданами РФ, получение содействия в устройстве детей в государственные или муниципальные дошкольные образовательные организации и общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования.

 $^{^2}$ Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N 4528-I "О беженцах" (с изменениями и дополнениями) статья 2 // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. https://base.garant.ru/10105682/

³ Там же. Статья 6. П. 1.

⁴ Там же. Статья 4. П. 1.

 $^{^{5}}$ Омельченко Н. А. Свобода или порядок (к вопросу о консервативной и либеральной традиции в России) // Власть. -2009. -№ 4. -C.18.

⁶ Малахов В.С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетрадь. М.: Спецкнига, 2014. С.17.

В.И. Мукомель, также, видит наилучшую стратегию политики интеграции в создании условий для интеграции, но не в навязывании выбора⁷.

Другое видение этого вопроса представлена в диссертационном исследовании Т.Н. Дмитриевны, которая придерживаясь иного подхода отмечает, что «интеграция – не «клуб по интересам», а условие стабильности и безопасности принимающего общества. Следовательно, если иностранец желает жить и работать в другой стране, он обязан доказать свою лояльность принимающему социуму»⁸. Данный подход больше отражает консервативные аспекты политики интеграции беженцев в инокультурной среде. Действительно, необходимо признать, что решение властей принимающей стороны о социокультурной интеграции беженцев в новых условиях жизнедеятельности должно быть продиктовано желанием мигрантов освоить культурные коды принимающей страны, что с точки зрения простой общечеловеческой оценки является элементарным требованием к людям, желающим жить и работать в России ⁹.

Сегодня в большинстве стран Западной Европы эксперты обращаются к консервативным методам интеграции мигрантов на своих территориях, так как в условиях доминирования мультикультурализма преобладающей тенденцией стала все расширяющиеся представления о либерализации гражданских прав личности, что приводило к тому, что вынужденные переселенцы попадали в общества, где давление, побуждающее их уподобляется местным жителям, по мнению с. Бенхабиба, значительно ослабевало и это приводило к неприятию мигрантами новых условий жизнедеятельности и актуализировались у них свои этнокультурные аспекты самоидентификации. Это в значительной степени и влияло на возникновение конфликтных ситуации беженцев с представителями коренного населения¹⁰.

Таким образом, проанализировав различные подходы методов и форм социокультурной адаптации мигрантов и определив преимущества и недостатки имеющейся вариации интеграции последних в новых условиях жизнедеятельности, можно сделать вывод о том, что наиболее оптимальной с точки зрения эффективности стратегией интеграции мигрантов является создание необходимых условий для успешного включения мигрантов во взаимодействующие явления в купе стимулирования их выбора на конструктивный диалог на основе доминирующих в обществе культурных кодов.

Рассмотрение данного вопроса в исторической ретроспективе показывает, что если в 1990-е гг. власти субъектов РФ разрабатывали и реализовывали независимые концепции миграционной политики, то уже с 2000-х гг. идет планомерное объединение усилий всех уровней власти и централизация политики социокультурной адаптации мигрантов, выражающееся в соподчиненности регионального уровня власти федеральному. Последующее усиление механизмов взаимодействия органов власти на всех уровнях было связано с тем, что происходило согласование задач миграционной политики с общефедеральными программами социально-экономического развития страны, межэтнического общения, воспитания толерантности и профилактики экстремизма, на всех уровнях власти. А также такая политика сочеталась с информационным обеспечением миграционной политики, финансирования образовательных программ в СМИ, экспертизой публикаций прессы, преодоления «языка» вражды и фобий в отношении мигрантов, подготовкой кадров государственных служащих в сфере миграционной политики и урегулирования миграционных конфликтов.

Однако, подобная политика не может быть одинаковой и универсальной на всей территории России так как наблюдается значительное расхождение регионов Росси по социально-эконмическим показателям. В частности в условиях развития Юга России, по мнению В.В. Бобылева, приоритетными должны оставаться вопросы обеспечения национальной безопасности, предотвращения и регулирования конфликтов, целевого селективного подхода к миграционному регулированию¹¹.

Таким образом, проанализировав различные подходы методов и форм социокультурной адаптации мигрантов и определив преимущества и недостатки имеющейся вариации интеграции последних в новых условиях жизнедеятельности, можно сделать вывод о том, что наиболее оптимальной с точки зрения эффективности стратегией интеграции мигрантов является создание необходимых условий для успешного включения мигрантов во

Выбор методов приоритетной государственной политики социокультурной адаптации мигрантов связано с сочетанием вызовов либерализма, как идеологии нового времени, предполагающий свободу и независимость личности по отношению к государству и консерватизма, который направляет курс государственной политики на сохранение и поддержание исторически сложившихся форм государственной и общественной жизни.

⁷ Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь. М.: Спецкнига, 2013. С.5.

⁸ Дмитриева Т.Н. Политика адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: потенциал национальных объединений. Дис. на соиск. уч. степ. к. полит. н.. – С. 78

⁹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

¹⁰ Бенхабиб С. Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальную. эру / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2003. - С. 217.

¹¹ Бобылев В.В. Региональная миграционная политики в постсоветской России (по материалам краев и областей Южного федерального округа) // Автореферат. 2009. С. 31.

взаимодействующие явления в купе стимулирования их выбора на конструктивный диалог на основе доминирующих в обществе культурных кодов.

Подводя итог, необходимо определить из всего многообразия критериев эффективности социокультурной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев какие из них необходимо отметить.

На наш взгляд, успешность социокультурной адаптации будет заключаться не в отказе от своих культурных ценностей мигрантами и полное принятие другой культуры, а в возможности и желании мигрантов сохранив свои культурные ценности и свою самобытность соединить различные ценности, чтобы на основе такого консенсуса освоить и принять новые культурные нормы и правила.

В этой связи соответствующим органам государственной власти в организационном единстве негосударственных институтов нужно заниматься обеспечением необходимой инфраструктурой и условиями для успешной социокультурной адаптации мигрантов, отсутствие которых в значительной степени оказывает большее негативное воздействие на процессы взаимодействия, чем неудовлетворительное состояние материального обеспечения.

Уровень удовлетворенности мигрантов своим социально-эконмическим положением в новых условиях своего проживания зависит также от наличия или отсутствия желания у коренного населения для полноценного общения и взаимодействия с мигрантами. В условиях отсутствия такого желания со стороны коренного населения это может привести к чувствам отчуждённости, ненужности и бесполезности. В этой связи через имеющиеся в руках правительственных органов медиаресурсов, усилий институтов гражданского общества и других заинтересованных субъектов социальной политики, следует вести активную просветительскую работу по насаждению в рядах простых граждан чувства солидарности с теми, кто оказался в трудной жизненной ситуации. То есть предполагается формирование толерантного климата вообще и толерантного отношения к этнокультурному разнообразию в частности. «Здесь крайне важны совместные усилия государства и гражданского общества. Шельмование толерантности как ценности, навязанной России извне, - тревожный симптом. Не стоит забывать, что альтернативой толерантности является нетерпимость, а последняя влечет за собой агрессию и насилие. В такой атмосфере взаимодействие старожилов с приезжими неизбежно будет принимать конфронтационные формы» 12.

Практически никто, будучи в здравом уме и ясной памяти по своему желанию не покидает места исконного проживания и действительно обстоятельства угрожающие жизни и смерти граждан по

Так, постепенно, при соблюдении вышеотмеченных правил и установок у мигрантов на новом месте проживания может зародиться чувство принадлежности к определённой социальной группе и осознанное соотнесение себя с этой группой.

Значение такой выверенной государственной политики социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в новых условиях жизнедеятельности с точки зрения отражения в этой политике интересов и мигрантов и государства заключается в том, что на выходе общество получает заинтересованного и добросовестного в труде личности, сознательным отношением к труду, включающегося в работу инициативно и стремящегося к наибольшей реализации своих возможностей. Такие люди во все времена находились в основе эффективного развития экономики государств.

При другом истечении обстоятельств и бесконтрольном развитии процессов адаптации мигрантов со стороны государств и институтов гражданского общества в частности этнокультурных образований близких по своим культурным основаниям с мигрантами общество рискует столкнуться с психически неуравновешенными лицами, нарушение адаптации у которых привело к депрессивному настроению, тревоге, беспокойству, чувстве неспособности справляться с ситуацией, приспособиться к ней, некоторым снижением продуктивности в повседневных делах, склонности к драматизации поведения.

Все перечисленные критерии Н.В. Прокушева «объединяет в пять групп:

- 1. Социальное самочувствие мигранта;
- 2. Идентификация мигрантов с новой средой;
- 3. Степень реализации внутреннего потенциала мигранта;
  - 4. Характер отношений со средой;
- 5. Способность повышения культуры адаптирующийся среды» ^{13} .

Важное значение имеет разработка и внедрение в государственных структурах настольной книги мигрантов на примере Европейских стран. «Во многих странах ЕС издаются подобного рода руководства. В них кратко изложены основные сведения, касающиеся принимающейся стороны, и приведена жизненно необходимая информация, от адресов госучреждений до номеров телефонов организаций, прямо или косвенно занимающихся обустройством мигрантов»¹⁴.

признакам расы, вероисповедания, гражданства национальности принадлежности к определённой социальной группе или политическим убеждения вынуждают людей совершать подобные перемещения.

 ¹² Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М., фонд «Либеральная миссия», 2015. – с. 219.
 ¹³ Прокушева Наталия Васильевна. Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в современном российском обществе (на материалах Республики Бурятия). Автореферат. Улан-Удэ. 2007. С. 15.

¹⁴ Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М., фонд «Либеральная миссия», 2015. – с. 219.

Таким образом, интеграционная политика предполагает развитие культурного капитала иммигрантов, за счет:

- обучения языку, то есть необходимо наладить запуск интеграционных курсов, в рамках которых изучается русский язык и приобретаются базовые знания о стране
- работы с местными сообществами, направленными на снижение предрассудков и формирование положительного отношения к мигрантам;
- обеспечения доступа к школьному образованию для детей;
- обучения учителей для эффективной работы с учениками мигрантами;
- включения в школьную программу специальных курсов, посвященных разъяснению гражданских прав и обязанностей, пониманию своей ответственности за участие в жизни нового общества;
- расширения возможностей неформального обучения детей в молодежных, спортивных, культурных организациях;
- программ развития навыков, необходимых для дальнейшей социализации и развития;
- расширения возможностей для более специализированного профессионального обучения и переподготовки, обеспечивающей возможности на рынке труда;
- развития и упрощения процедур оценки навыков и признания квалификации мигрантов;
- вовлечения в горизонтальные социальные связи, в том числе посредством участия в общественной, культурной, спортивной и даже политической деятельности;
- борьбы с проявлениями ксенофобии, расизма, вербальным насилием (hate speech), продвижения позитивной установки к этническому разнообразию.

Как можно видеть, предполагаемая интеграционная политика направлена не только на самих мигрантов, но и на принимающее общество, в соответствии с пониманием интеграции как двустороннего процесса. Социокультурный аспект политики проявляется, прежде всего, в различных мерах по развитию культурного капитала мигрантов и, в частности, скорейшего формированию репертуара социально-культурных навыков, знаний и практик, кообеспечивают возможности самостоятельного решения повседневных проблем и включения в общественную жизнь новой страны. Исключительная значимость уделяется аккультурации детей, направленной на их как можно более раннее принятие новой культуры. Стремление воздействовать на как можно более ранних стадиях адаптации проявляется и в наличии целого комплекса мер по подготовке будущих мигрантов, еще находящихся в своей стране. Наконец, представляет интерес идея развития горизонтальных связей и вовлечения мигрантов через неформальные институты. Предполагается, что это позволит расширить социальный и культурный капитал мигрантов и переложит часть интеграционных усилий на общественные организации, обычных жителей и самих мигрантов, в том числе из числа «старожилов».

Рассмотрим некоторые примеры, демонстрирующие практику интеграционной политики на локальном уровне и ориентированные преимущественно на социокультурные аспекты адаптационно-интеграционного процесса.

Так, во многих европейских городах особое внимание уделяется созданию общих пространств, позволяющих взаимодействовать мигрантам с основным населением, способствуя формированию позитивного опыта социальных интеракций и снижению взаимного предубеждения. В Афинах такую роль выполняет программа «Вместе» — формат детских садов, создающий условия для общения не только детей мигрантов и местных жителей, но и их родителей.

В Париже и Амстердаме используется релокация деятельности местных предпринимателей ближе к местам проживания мигрантов. Так, В Амстердаме здание старой тюрьмы было преобразовано в центр размещения беженцев, при котором местные предприниматели создали общее пространство и разместили часть своего рабочего пространства. Это позволило беженцам не только устанавливать контакты с местным бизнес-сообществом, но и получать возможность непосредственно наблюдать и знакомиться с трудовым практиками и трудовой культурой.

В Швейцарии и Шотландии реализуется другая стратегия, направленная на повышение качества тех школ, в которых большая доля детей мигрантов. В Барселоне для классов с большим числом детей мигрантов проводятся специально разработанные занятия, в дополнение к стандартной программе. В Германии и Нидерландах действуют механизмы, облегчающие подтверждение образования мигрантов и поступление в вуз, а также организуются специальные курсы для беженцев перед поступлением.

В 70% городов действуют программы профессиональной подготовки, бесплатные или частично субсидируемые для мигрантов¹⁵. Как уже отмечалось, профессиональное образование - та часть культурного капитала, которая позволяет наиболее естественным образом совместить интересы мигрантов и принимающего общества. Это особенно ярко проявляется на примере Германии, которая, с одной стороны, является крупнейшим реципиентом мигрантов в Европе, а с другой – испытывает потребность в рабочей силе на фоне экономического роста. В недавнем отчете Института миграционной политики отмечается, что резкий рост числа мигрантов, в том числе беженцев, в 2015-2016 гг. стал причиной активных экспериментов с новыми формами социальной интеграции¹⁶.

¹⁶ Там же

¹⁵ Красина Я. С. Факторы успешной социокультурной адаптации иммигрантов: зарубежный опыт http://xn-80alhidkjhfqo.xn--p1ai/?PAGEN_1=3 C.60.

Итак, современная интеграционная политика ЕС направлена не только на самих мигрантов, но и на принимающее общества, в соответствии с пониманием интеграции как двустороннего процесса. Социокультурный аспект политики проявляется, прежде всего, в различных мерах по развитию культурного капитала мигрантов и, в частности, скорейшего формированию репертуара социально-культурных навыков, знаний и практик, которые обеспечивают возможности их самостоятельного решения повседневных проблем и включения в общественную жизнь новой страны. Исключительная значимость уделяется аккультурации детей, направленной на их как можно более раннее принятие новой культуры. Стремление воздействовать на как можно более ранних стадиях адаптации проявляется и в наличии целого комплекса мер по подготовке будущих мигрантов, еще находящихся в своей стране. Наконец, представляет интерес идея развития горизонтальных связей и вовлечения мигрантов через неформальные институты. Предполагается, что это позволит расширить социальный и культурный капитал мигрантов и переложит часть интеграционных усилий на общественные организации, обычных жителей и самих мигрантов, в том числе из числа «старожилов».

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a62def841e40a234f1b3e1d602e6285f161db249
- 2. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N 4528-I "О беженцах" (с изменениями и дополнениями) статья 2 // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. https://base.garant.ru/10105682/
- 3. Омельченко Н. А. Свобода или порядок (к вопросу о консервативной и либеральной традиции в России) // Власть. $-2009. N \cdot 4. C.18.$
- 4. Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь. М.: Спецкнига, 2013. С.5.
- 5. Дмитриева Т.Н. Политика адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: потенциал национальных объединений. Дис. на соиск. уч. степ. к. полит. н.. С. 78
- 6. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.
- 7. Бенхабиб С. Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальную. эру / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2003. С. 217.
- 8. Бобылев В.В. Региональная миграционная политики в постсоветской России (по материалам краев и областей Южного федерального округа) // Автореферат. 2009. С. 31.
- 9. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М., фонд «Либеральная миссия», 2015. c. 219.
- 10. Прокушева Наталия Васильевна. Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в современном российском обществе (на материалах Республики Бурятия). Автореферат. Улан-Удэ. 2007. С. 15.
- 11. Красина Я. С. Факторы успешной социокультурной адаптации иммигрантов: зарубежный опыт http://xn--80alhidkjhfqo.xn--p1ai/?PAGEN_1=3 C.60.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдикарим Н.

Филология ғылымдарының кандидаты, Қазақ, орыс және шетел тілдері кафедрасының доценты Қарағанды мемлекеттік индустриялық университеті

Ыбрай Д.Ж.

Гуманитарлық ғылымдар магистрі, Қазақ, орыс және шетел тілдері кафедрасының аға-оқытушысы, Қарағанды мемлекеттік индустриялық университеті

Мырзаханова А.Т.

Қазақ, орыс және шетел тілдері кафедрасының оқытушысы, Қарағанды мемлекеттік индустриялық университеті

АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕГІ «ГЕРУНДИЙ» ФОРМАСЫНЫҢ ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ОРЫС ТІЛДЕРІНДЕГІ СИНТАКСИСТІК КӨРІНІСІ

Abdikarim N.

candidate of philological sciences, associate professor of the department of Kazakh Russian and foreign languages Karaganda State Industrial University

Ybray D.Zh.

master of arts, senior teacher of the department of Kazakh, Russian and foreign languages, Karaganda State Industrial University

Myrzakhanova A.T.

Teacher of the department of Kazakh, Russian and foreign languages, Karaganda State Industrial University

THE SYNTACTIC VIEW OF THE GERUND IN KAZAKH AND RUSSIAN LANGUAGES

Аннотация. Мақалада ағылшын тілінің қазақ және орыс тілдерінде аналогы болмайтын «герундий» категориясының сөйлем деңгейіндегі көрінісіне талдау жасалады. Ағылшын тілінің деректері негізгі материал ретінде, орыс тілі – дәнекер тіл, ал қазақ тілі деректерді саралап, талдаушы тіл ретінде алынды. Өйткені лингводидактикалық мақсаттағы адресаттың тілі қазақ тілі болып табылады. Авторладың пікірінше, Қазақстан Республикасының тіл саясатының мақсаттарына сәйкес үштілділікті жүзеге асыру үшін құрылым-құрылысы әр түрлі тілдердің салғастырмалы-контрастивтік зерттеулері тілдерді оқыту-үйрету үдерісін оңтайландыру, грамматикалық универсаль құбылыстарды анықтап, оны оқу үдерісіне ұтымды пайдалану, аударма теориясын жетілдіру және т.б. үшін өзекті мәселенің бірі болып табылады.

Summary. The article analyzes the representation of the syntactic view of the category of gerund which doesn't have any analogues in Kazakh and Russian languages the English languages. The data of English language were taken as the main material, Russian language serves as a connective language, Kazakh language was used as an analyzing language. Because the language of the addressee of linguodidactic purpose is Kazakh. According to the authors, in order to implement trilingualism in accordance with the objectives of the language policy of the Republic of Kazakhstan, structural and contrastive studies of different languages help to optimize the process of language learning, identify grammatical universal phenomena, rationally use them in the educational process, improve the theory of translation, etc.

Кілт сөздер: үштілділік, герундий, тұйық етістік, есімше, контрастивтік әдіс, лингводидактика, есім сөздер, етістік, сөйлем мүшелері, синтаксистік көрінісі.

Key words: trilingualism, gerund, infinitive, participle, contrastive method, linguodidactics, pronouns, part of a sentence, syntactic view.

Қазақстан Республикасында 2007 жылдан бастап «Тілдердің үштұғырлылығы» атты мәдени жоба жүзеге асырылып жатыр. Жоба бойынша қазақ тілі – мемлекеттік тіл, орыс тілі – ұлтаралық қарым-қатынас тілі, ағылшын тілі – жаһандық экономикаға ойдағыдай кірігу тілі ретінде қызмет ету мақсаты қойылып отыр. Әлемнің кез-келген дамыған елдерінде бірнеше тілді меңгерген мамандар мен қызметкерлер сол елдің

коммуникациялық және интеграциялық қабілетін кеңейтіп, қоғамның қозғаушы күші болып табылатындығы қалыпты жағдайға айналған. Сонымен қатар қазіргі жаһандану дәуірінде ақпарат кеңістігінің шекарасы жойылып, білімді адам деген ұғымның оның қанша тілді меңгергендігімен өлшенетін түсінік қалыптасып отыр деуге болады. Ел азаматтарының үш тілді еркін меңгеруі, шын мәнінде, қазіргі қоғамның жеке тұлғаның өзіндік

дамуына түрткі болатын, азаматтық тұғыры бар, рухани жетілген тұлға ретінде қалыптасуына ықпал ететін бағдардың бірі болып табылады. Еліміздегі тіл саясатының мақсатына сәйкес, үш тілді еркін меңгергендердің үлесін 2014 жылы 10 %, 2016 жылы 12%, 2020 жылы 20%-ға жеткізу көзделіп отыр.

Мәселенің қойылуы. Мемлекет тарапынан жургізіліп отырған тіл саясатын жүзеге асыру үшін осы тілдерді оқыту, олардың арақатынасы мен байланыстарын саралап, оқу әдістемесін жетілдіру мен оқыту жолдарын оңтайландырудың қажеттілігі Бұл қажеттілік туындайды. тілдердің салғастырмалы-типологиялық зерттеулерін күн тәртібіне қояды. Қазақ және орыс тілдерінің салғастырмалы зерттеулері тіл ғылымының барлық саласын қамтып, іргелі еңбектердің жазылғаны және оның нәтижелері тілді оқыту үдерісіне молынан қолданылып келе жатқаны белгілі. Көпэтносты Қазақстан халқының барлығы дерлік орыс тілінде жазып, сөйлеп, ойын жеткізе алады. Ал әлемдік интеграцияға кірігуге жол ашатын ағылшын тілі мен қазақ тілінің зерттеулері жайында сүбелі еңбектер алдағы уақытта жазылары сөзсіз. Аталған тілдердің тілдік жүйесін мақсатты түрде зерттеу нысанына алу ең әуелі практикалық қажеттіліктен туындайды. Сондықтан білім беру сатыларында ағылшын тілі үшінші тіл ретінде оқытылып, оның фонетикалық жүйесінен бастап, сөзжасамдық және грамматикалық ережелері мен заңдылықтары түсіндіріліп, лексикалық қорын меңгерту жүзеге асырылады.

Соңғы зерттеулер мен басылымдардың талдаулары. Батыс ғалымдарының пікірінше, грамматиканың қатарына «...сөздердің дыбыстық құрылымы (фонология), сөзжасам ережелері (морфология), сөздер мен сөз тіркестерінің байланысу ережелері (синтаксис), мағынаны анықтау туралы ережелері (семантика) жатады». [1, с. 9] Ал кеңестік дәуірде қалыптасқан орыс және теориялық казак тілдерінің оқулықтары грамматиканы морфология мен синтаксистің бірлігі ретінде қарастыратыны белгілі. Біздің ойымызша, батыста қалыптасқан пікір сөйлемнің құр қаңқасы туралы ілімді ғана емес, оны жарыққа шығару, яғни сөйлеу үдерісін де ескеретіндігімен ерекшеленеді. Сайып келгенде, мұның бәрі лингвистикалық құзіреттілікке алып келуі керек және тіл маманының рөлі тілдің табиғатын ашып, оны түсіндіре алуымен анықталады. Кез келген тілді екінші немесе үшінші тіл ретінде үйренушілер ол тілдің табиғатын түйсініп, ұғыну үшін саналы жасайды. Олар ана тілінің талдаулар заңдылықтарын үйреніп тілінің жүрген заңдылықтармен іштей салғастырып отырады және «...оқу үдерісіне нақты функциональдік-сөйлеу дағдысы – оның сәйкес немесе сәйкес келмейтіндігі маңызды болғандықтан тілдік материалдың көбінесе функциональдік-синтаксистік жағын салғастырады» [2, с. 51]. Ал егер ұқсас элементтер таппаса, оқытушы тарапынан берілетін түсіндірулерге немесе жүйеленген білім көздеріне

жүгінуге тура келеді. Алдыңғысы оқытушыдан белгілі бір әдіс-тәсілдерді пайдаланып, оқытыпүйрету құзіреттілігін талап етсе, соңғысы да екшеліп, ана тілінің сараптамасынан өткен білім жүйесін қажет етеді. Ол үшін тілдердің салыстырмалы-салғастырмалы зерттеулерінің маңызы арта түседі. Мұндай зерттеулер негізінен лингвотеориялық және лингводидактикалық мақсатты көздейді және контрастивтік сипатта болып келелі. «Контрастивтік грамматика салғастыру үшін сөзтудырушы саласында құралдардың инвентарі және тілдік бірліктердің қызметтік көрінісі нысанаға ілінеді» [3, с. 7]. Сондықтан басқа тілде баламасы жоқ бірліктерді синтаксистік қызметі тұрғысынан жүйелеп, белгілі бір жинақталған жүйе ретінде ұсынудың маңызды болып табылады. Ал мұндай зерттеулер үшін қазақ тіл білімі зәру.

Жалпы мәселенің бұрын шешілмеген бөлігін көрсету.

Соңғы жылдары қажеттілігі күрт өскен ағылшын тілінің құрылым-құрылысын танып, түйсіну үшін әрі тіл үйренушілер мен ересектердің ана тілінің тілдік құзыреттілігіне сүйене отырып, сол тілдердегі баламасыз категорияларды оқыту және оны оңтайландыру мен сәйкес тұлғаларды жүйелеу тәрізді аныктап, прагматикалық міндеттерді шешу максатында лингводидактикалық бағытка баса назар аударылғаны дұрыс.

Генетикалық тұрғыдан ағылшын және орыс тілдері үндіеуропа тілдері семьясына, ал қазақ тілі түркі тілдерімен бірге алтай тілдерінің семьясына жатады; құрылымдық-типологиялық тұрғыдан алдыңғы екі тіл флективтік, ал соңғысы агллютинативтік тілдер қатарына жатады. Осыған қарамастан, бұл тілдерді ортақтастыратын және өзіндік ерекшеліктерін білдіріп тұратын белгілер де аз емес. Ағылшын және қазақ тілдерінде орыс тіліндегідей тек категориясының болмауымен; анықталатын сөз анықтауышының алдында тұратындығымен және тәуелділік категориясына түркі тілдеріндегі сияқты изафеттік құрылым тән екендігімен ұқсас болып келеді.

Мақаланың мақсаты. Әдістемелік (оқытыпүйрету) мақсатында түп-төркіні мен құрылымқұрылысы әр түрлі тілдердің грамматикалық жүйесін зерттеу салғастырмалы тіл білімінің аясында синхрондық тұрғыдан жасалады. Және олардың бірі сипаттап жазу тілі, яғни эталон-тіл болып табылады. Біздің зерттемемізде қазақ тілі негізгі адресаттық топтың тілі болғандықтан, салғастырылатын деректерді жүйелеп, саралаушы; ал орыс тілі – дәнекер тіл, ағылшын тілі – зерттеудің негізгі нысаны ретінде алынады. Басқаша айтқанда, ағылшын тілінің деректеріне талдау жасай отырып, оның қазақ тіліндегі көрінісін анықтаймыз және орыс тілімен сәйкес немесе алшак тұстарын айкындап, лингводидактикалық ұтымды ұсыныстар жасауды көздейміз.

Негізгі материалды баяндау. Ағылшын тілінде алуан түрлі грамматика-семантикалық мәні бар -ing формалы сөздер жиі кездеседі және ағылшын тілінің Герундийі мен Participle I (Есімше) осы -ing аффиксі арқылы жасалады. Сонымен қатар Good morning, Good evening тәрізді репликтер, something, nothing сияқты есімдіктер, darling тәрізді қаратпа сөздермен қатар ағылшын тілінің кейбір зат есімдері етістіктен -ing аффиксі арқылы жасалып қана қоймай, олар қолданысы бойынша екі түрлі категорияны көрсетеді. Мысалы. I like this **building** (зат есім). **Building** this railway took us three years (герундий). Мне нравиться это здание. Строительство этой железной дороги заняло у нас три года. Маған мына құрылыс (ғимарат, имарат) ұнайды. Бұл теміржолды құрылысына (салуға) біздің үш жылымыз кетті. Келтірілген мысалдардан ағылшын және қазақ тілдеріндегі сөз болып отырған тұлғалардың ұқсастығын байқаймыз (бір сөздің түрленуі бойынша), орыс тілінде болса ол екі түрлі сөзбен берілген, яғни орыс тілінде бұл категория толықтай сараланып, дербес сипатқа енген; ал қазақ тілінде «құрылыс» сөзі араб, парсы тілдерінен енген сөздермен синонимдік қатар түзіп, зат есім қызметінде және соңғысы тілдік үнемдік тұрғыдан құрылысына немесе құрылысын салуға деген тіркестермен беруге болатындығын байқаймыз. Тарихи тұрғыдан қазақ тілінің ортақ етіс жұрнағы синкреттік тұлға екені белгілі, демек ағылшын тілінің аталған формасы осындай қасиетке ие болып табылады.

Сонымен қатар ағылшын тілінің 12 шақ формаларын қазақ тілі грамматикасында калыптаскан шак категориясы тұрғысынан (мүмкін, қазақ тіл білімінде шақ категориясы туралы ғылыми тұжырымдарды қайта қарастыру керек шығар) сараласақ, «аяқталған созылмалы осы «аяқталған созылмалы өткен «аяқталған созылмалы келер шақ» тәрізді терминдер түсініксіз ғана емес (қазақ тіл білімінде мұндай ұғымдар, бірақ олар етістіктің шағы емес, ретінде қалып-күйі қарастырылады), аффиксінің басқа да тұлғалардың құрамында жұмсалып, грамматикалық-семантикалық мәнге ие болатындығы тіл үйренүшілерді әбден адастырады. есімше ретінде колданылғанда, анықтауыш қызметінде зат есімнің алдында келіп онын аныктауышы болалы. Мысалы. <The reasing sun was hidden by the clouds ~ Көтерілген күнді бұлттар жапты>, ал тұлғалық тұрғыдан дұрысы - **«Көтерілген күн** бұлттармен жабылды», алайда семантикалық тұрғыдан 1-ші нұсқа дұрыс болғандықтан, оны қабылдаймыз. Енді -ing аффиксінің «... зат есімнен кейін сөйлем баяндауышымен қатар жүретін істі білдіріп, сөйлемде анықтауыш болады» [4, с. 228] деген анықтамасына сәйкес мынадай сөйлем <The boy **playing** in the garden is my sister's son ~ *Εακμαδα* ойнап жүрген бала – менің әпкемнің ұлы> қазақ тілінде үйірлі анықтауышы бар күрделенген жай сөйлем ретінде көрініс табады. Мысалға алынған

сөйлемдерде екі тілде де есімшелер анықтауыштың қызметінде, айырмашылық – қазақ тілінде бірінші сөйлемде есімшенің өткен шақтық, екінші сөйлемде осы шақ реңкін сақтап, күрделі етістікпен беріліп тұрғанында және анықталушы мен анықтаушының орнының әр түрлілігінде. Кез келген тілдің грамматикасын талдап, түсіндіру әрекеті қарапайымдылықты әрі нақтылықты қажет ететіндігін ескерсек, басқа тілдің деректерінде кездесетін баламасы жоқ бірліктерді анықтап, өз тілімізге оңтайландырып, түйсінуде белгілі бір жүйе болуы қажет. Олай болмаған жағдайда жоғарыда атап өткеніміздей, синтаксистік қызметі бірдей болғанымен, оны бірде зат есімге теліп, анықтауыш; ал енді бірде баяндауышпен байланысты карастырып, таным-түсінігімізді күрделендіріп аламыз. Осындай қолдан мәселелерді назарға ұстай отырып, ағылшын -ing тілінің аффиксі (ағылшын тілінің оқулықтарында бұл тұлға бірде жалғау, бірде жұрнақ ретінде аталатындықтан, біз оны «аффикс/ing формалы» деп атауды жөн көрдік) кездесетін барлық тұлғаларды қазақ тілінің деректерімен салғастырып, орыс тіліндегі қызметіне де назар қоя отырып, оның жай сөйлем деңгейіндегі көрінісін қарастыратын боламыз. Мысалы, < People wasting their time may find that they are very busy doing the rihgt things without even realizing that they are wasting their time> деген сөйлемде –ing формасы 5 рет кездеседі. Қайсысы есімшенің І формасы, қайсысы герундий екенін ажырату әрине басқа тілді үйренушілер үшін қиындық тудырады. Өйткені тіл үйренудің алғашқы сатысында өзге тілдің деректерін сөйлемдегі мағынасына қарай емес, тілдік сыртқы формасына қарай ажыратуға ұмтылушылық басым болады. Әсіресе мұндай түсінік аффиксациялық формасы бойынша бір мағыналы және стандартты, морфемалық жіктері айқын, сөз формалары грамматикалық, тіпті синтетикалық мәні бар күрделі жүк арқалап тұрса да, өзінің автономдық сипатын жоғалтпайтын жалғамалы тілдердің, оның ішінде қазақ тілді тұтынушылардың коммуникативтік санасында қалыптаспағандығы тағы бар. Бұл жалғамалы тілдердің морфологиялық құрылымына тән болып келеді. Келтірілген мысал орыс және қазақ тілінде былай аударылады: <Люди, которые тратят свое время бесполезно, возможно, полагают, что они заняты тем, что делают правильные веши, даже не осознавая, что тратят свое время зря ~ Өздерінің уақытын пайдасыз шығындайтын адамдар дұрыс нәрсе істеп жүрміз деп ойлайтын болар, олар тіпті уақыттарын босқа өткізіп жүргендерін түсінбейді де>. Орыс тілінде есімше Participle I (People wasting their time) тіркесі «... осы және өткен шақ есімшесімен сәйкес келеді, бағыныңқы сөйлемнің етістік-баяндауышы бастауыштан кейін келгенде, который деген жалғаулықпен беріледі» [5, с. 596]. Ал қазақ тілінде шығында**йтын**, ойла**йтын** болар. өткізіп жүргендерін деген сөздердің құрамында есімше тұлғалары қатысқан және олар келесі сөздермен

тіркесіп: шығындайтын адамдар — анықтауыш; (адамдар) ойлайтын болар — баяндауыш; өткізіп жүргендерін түсінбейді — толықтауыш қызметін атқарады. Егер ағылшын тілімен сөзбе-сөз салғастырып көретін болсақ, сөз таптары өзгеше болып келеді. Және де сөйлемдегі сөздердің ара жігі айқын (бұл құрмалас сөйлемдерде тіпті анық көрініс табады), сөйлем құрамындағы сөздер жеке қасиетін сақтап тұратын үнді-еуропа тілдеріне

Агылшын тілі Thank you for **coming.** I like **reading** Орыс тілі Спасибо, что пришли. Я люблю читать (чтение). Мне нравиться читать (чтение).

қарағанда, жалғамалы тілдерде сөйлем компоненттерінің шегі ажырағысыз (жалғамалы тілдердің морфологиясы бұған қарама-қарсы сипатта), префикстермен емес, постфикстермен тұтасып келетіндіктен, сөздерді «аударыптөңкеріп» барып, ана тіліндегі пайым түсінікпен ұштастырып, түсіне алады. Яғни, -іпд формалы сөздің нақты семантикалық әрі грамматикалық мәні сөйлемде ғана ашылады. Мысалы:

Қазақ тілі
Келгеніңізге рахмет.
Мен оқығанды
ұнатамын/
Маған оқу/оқыған ұнайды//
Мен оқығанды жақсы көремін.

Келтірілген мысалдарда, орыс тілінде герундий зат есім, субъективтенген зат есім, предлогты зат есім және бағыныңқы сөйлемде жіктік тұлғадағы етістікпен көрініс тапқан. Ал инфинитивпен берілген және субъектінің араласауы оның формасына ешқандай өзгеріс енгізе алмайтындығын көреміз. Ал қазақ тілінде, біріншіден, есімше тұлғасының жұмсалағанын, екіншіден, субъекті активтеніп, етістік белгісіз жақта келгенде, сөз болып отырған формалы герундий тұйық берілгенін. Демек, онын сырткы формасына карап емес, контекстегі мәніне қарай саралануы керек және оны қазақ тілінде танып-түсіну, жүйелеу үшін белгілі бір критерийлер болуы шарт.

Қазақ және орыс тілдерінде «герундий» деп категория болмайды. Орыстілді аудиторияларға арналған оқулықтарда «Герундий дегеніміз -ing-ге аяқталатын етістіктің де, зат есімнің де қасиеті бар етістік формасы. Сөйлемде бастауыш, толықтауыш баяндауыштың есім сөз бөлігі бола алады» [6, с. 133] деген анықтама берілген. «Герундийдің етістік ретіндегі белгісі шақ, вид (қазақ тілінде болмайды – авт.) және етіс категорияларының болуымен және етістіктерге тән синтаксистік байланыстардың болуымен көрініс табады; ал есім сөз ретіндегі белгісі есімдерге зат тән синтаксистік қалыптастыруымен байланыстарды көрініс табады» [5, с. 616-617]. Берілген анықтамалардан аңғарғанымыздай, герундийдің табиғаты сөйлемде толық ашылады. Ендеше олардың синтакситік қызметін нысанаға ілініп отырған соңғы екі тілдің деректерімен салғастырып көрейік.

Герундий Indefinite Gerund 1) формасында негізгі және ырықсыз етіс формаларында жеке тұрып бағыныңқы та, сөздерімен бірге де бастауыш қызметінде жұмсалады, мысалы:

Waiting is usually agonizing, annoying and time consuming $\sim$ **Ожидание** обычно мучает, раздражает и отнимает много времени $\sim$ **Күту** әдетте қинайды, ашуыңды келтіреді және көп уақытыңды алады >

Мұнда герундий формасы орыс тілінде (етістіктен болған зат есім) формасымен, ал қазақ тілінде тұйық етістік формасына сәйкес келеді.

«Some advice is worth listening to ~ К некоторым советам стоит прислушиваться ~ Кейбір кеңестерді тыңдау керек» - мұндай жағдайда орыс тілінде күрделі етістіктен, ал қазақ тілінде «бастауыш-герундий» тұйық етістікпен беріледі, бірақ сөйлем жақсыз сипатқа еніп, «бастауыш-герундий» қызметіндегі сөз модаль етістігін қосып алады.

<It's no use expecting the impossible ~ Бесполезно ожидать невозможного ~ Мүмкін еместі күтуден пайда жоқ (күтудің пайдасы жоқ) > Мысалға алынған сөйлемде орыс тілінде жай етістік; ал қазақ тұйық етістіктің септелген формасымен беруге болады.

Бастауыш қызметіндегі герундийді орыс тіліне зат есім немесе етістіктің белгісіз формасымен (инфинитив?) аударуға болады. Ал қазақ тілінде қандай формалармен беруге болатындығы жоғарыда айтылды, синтаксистік қызметі бойынша тек қана 1-ші мысал бастауыш ретінде сәйкес келеді; 2-ші мысал — баяндауыш, 3-ші мысал толықтауыштың қызметінде тұр.

2) Герундийдің баяндауыш кызметіндегі көрінісі: а) есім сөздер тобының құрамында Indefinite Gerund формасы to be етістікбайланыстырушысымен бірге қолданылады, мысалы: <The biggest challenge in life is being yourself ~ Самая большая проблема в жизни – быть самим собой ~ Өмірдегі ең үлкен проблема өзіңмен-өзің болу>. Бұл мысалдарда үш тілдегі форманың (қаз. және ор. тілінде – тұйық етістік) біршама сәйкестігін байқаймыз, бірақ ағылшын тілінде байланыстырушы тұлға to be болса, қалған екі тілдегі байланыс интонациялық байланыс болып табылады. б) герундий құранды баяндауыш қызметінде Indefinite Gerund Active формасымен ісәрекеттің басын, аяқталуын және жалғасып жатқандығын білдіретін етістіктермен жұмсалады, мысалы: <Our colleagues have recently started using Twitter ~ Наши коллеги недавно начали использовать Twitter ~ Біздің әріптестеріміз жақында ғана Twitter пайдалана бастады > Алынған сөйлемде герундий орыс тілінде күрделі етістік формасы, ал қазақ тілінде көсемшемен тұлғаланған күрделі етістікпен беріліп тұр.

3) Герундий тура толықтауыштың қызметінде жұмсалғанда, бірқатар етістіктер герундий немесе инфинитив ретінде де беріледі, басқаша атқанда, оларды ауыстырып қолдануға болады, мысалы: <Why do some people like teasing (to tease) others?~ Почему некоторые люди любят поддразнивать других? ~ Неге кейбір адамдар басқаларды ашуландырғанды жақсы көреді?>.

«Мапу **try achieving** (**to achieve**) their childhood dreams «Многие **пытаются** достичь то, о чем мечтали в детстве «Көптеген адамдар бала кезіндегі армандарын **іске асырғысы келеді** (**іске асыруды ойлайды**)» мұндай толықтауыш орыс тілінде күрделі етістік. Қазақ тілінде құранды етістіктің қалау райы формасы немесе табыс септігіндегі тұйық етістік формаларына сәйкес келеді және соңғысы — толықтауыш, алдыңғысы құранды баяндауыш қызметін атқарады. Орыс тілінде қалау райы болмайды.

<He absolutely forget creating a new Google</p> mailbox ~ Он совсем забыл, что создал новый ящик на почте Google ~ Ол Google поштасында жәшік құрғанын мүлдем ұмытып кетіпті (Google поштасында жәшік құрғаны оның есінен мүлдем шығып кетіпті>. Мұндай герундийдің орыс көрінісі түсіндірмелі бағыныңқы сөйлемнің жақты етістігімен тұлғаланады. Қазақ тілінде сөйлем мағынасын екі түрлі жолмен беруге болады: 1. өткен шак есімшесінін табыс септігіндегі формасымен, бұл жағдайда ағылшын тілімен синтаксистік тұрғыдан сәйкес келеді; 2. субъектісіз сөйлем ретінде, онда аталған форманың баламасы үйірлі бастауыш болып келеді. Сонымен, тура толықтауыш-герундийдің қазақ тіліндегі біршама жақын баламасы табыс септігіндегі тұйық етістік немесе есімше формасы болып табылады, ал сөйлем жақсыз болып келгенде не құранды баяндауыш, не үйірлі бастауыш формасында беріледі.

Герундий жанама толықтауыш қызметінде of, for, on to, like in, from, off, ир префикстермен тіркесетін фразалық етістіктерден жасалады, мысалы: 1.<No one dreams of being cheated either in dreams or in really ~ Никто не мечтает быть обманутым ни во сне, ни наяву~ Ешкім түсінде де, өңінде де алданып қалуды армандамайды> 2. <I can't keep **from asking** you a personal question $\sim \mathcal{A}$ He могу удержаться от того, чтобы задать вам личный вопрос ~ Мен сізге жеке сұрақ қоюға өзімді ұстай алмай отырмын > 3. <Why should one be proud of being American, French, Spanish ets.? ~ Зачем гордится тем, что являешься американцем, французом, испанцем и т.д? ~ Американдық, француз, испандық және т.б. болғанға не үшін мақтану керек?> 4. <The company is engaged in developing and manufacturing various packing machines for foods and beverages ~ Компания разработкой и производством занимается различных упаковочных машин для пищевых продуктов и напитков ~ Компания азық-түлік өнімдері мен сусындарды қораптайтын әртүрлі машиналарды дайындаумен және өндірумен

айналысады> Келтірілген мысалдар бойынша 1,2 мысал қазақ тілінде тура толықтауыш және себепсалдар пысықтауышы болса, 3,4 сөйлем жанама толықтауыш қызметіне сәйкес келеді. Ал орыс тілінде 1-ші сөйлемде етістік+етістіктен туындаған зат есім, 2-ші белгісіз етістік формасы, 3-ші сөйлемде өздік етістік, 4-ші сөйлемде етістіктен болған зат есім формаларымен берілген.

Герундий анықтауыш қызметінде зат есімнен постпозицияда және онын аллынла препозицияда жұмсалады. Постпозицияда of, for, to, in, at, about < The ability of typing fast can help you get the tag of your work place ~ Способность печатать быстро может помочь заслужить на рабочем месте репутацию быстрого исполнителя ~ Тез (мәтінді) басу қабілеті жұмыс орнында тез орындаушы деген бедел алуға көмектесе алады>. Қазақ тілінде анықтауыштар кез келген сөз табы өзінің бастапқы формасында есім сөзбен қабысып матасуы есім сөздің және екі арқылы жасалатындықтан, мұндай тіркестердің қызметтік аясы кең. <There was a writing table in the left corner of the room $\sim$ B левом углу комнаты стоял письменный стол ~ Бөлменің сол жақ бұрышында хат үстелі тұрды>. Ағылшын тілінде анықтауыш препозицияда тұрған герундиймен беріліп тұрса, орыс тілінде сын есіммен ал қазақ тілінде зат есіммен беріліп тур.

Орыс тілінде герундий жай сөйлем деңгейінде зат есім және инфинитив формаларымен беріледі.

4) Герундий пысықтауыш қызметінде оның барлық түрлерімен препозицияда предлогтармен тіркесіп қолданылады, мысалы: <What was Saudi Arabia lifestyle **before discovering** oil? ~ Какой стиль жизни был в Саудовской Аравии до того, как была обнаружена нефть? ~ Мұнай табылғанға дейін Сауд Арабиясында өмір сүрудің қандай мәнері болды?>

<Eligibility for a British passport can't be gained merely through living in the UK ~ Право получение британского паспорта не может быть получено только посредством проживания в Великобритании ~ Британ паспортын алу тек қана Ұлыбританияда өмір сүріп тұру арқылы ғана алынбайды>

<They say that instead of complaining about</p> problems one should create solutions ~ Говорят, что вместо того, чтобы жаловаться на проблемы, нужно создавать решения ~ Проблемаларға шағымданғанның (шағымданғанша) орнына шешімін табу керке деседі > Мысалға алынған γш сөйлемдерді талдай келгенде, тілдегі пысықтауыштың жасалу жолында ұқсастық бар екені, яғни герундий формалары пысықтауыш қызметінде соңғы екі тілден де синтаксистік қызметіне сәйкес табылатындығы байқалды.бұл пысықтауыштың етістіктің «анықтауышы» ретіндегі негізгі қызметімен байланысты болса керек.

Қорытындылар мен ұсыныстар. Қорыта келгенде, ағылшын тілінің герундийінің дара формасы орыс тіліне зат есім немесе инфинитив

түрінде, ал күрделі түрі бағыныңқы сөйлем ретінде аударылады; ал қазақ тіліне тұйық етістік және –ған формалы өткен шақ есімшесінің септелген, кейбір жағдайда септеулік шылаулармен тұлғаланған формаларымен және тұйық етістіктің керек, қажет т.б. модаль сөздермен тіркескен формасы арқылы беріледі. Сонымен қатар герундийдің синтаксистік қызметі ағылшын және қазақ тілдерінде тура толықтауыш пен пысықтауыш, анықтауыш ретіндегі көрінісі біршама сәйкес келеді; ал герундийден жасалған бастауыштың тұйық етістікпен берілетін формасы сәйкес келеді, алайда кейбір жағдайда қазақ тілі жақсыз сөйлем ретінде көрініс тауып, герундийге сәйкес келетін мүше баяндауыш неесе толықтауыш қызметінде жұмсалады; баяндауыш болса тұйық етістік формасымен және көсемше тұлғасымен беріліп, ісэрекеттің күйін білдіретін күрделі етістік арқылы көрініс табады. Әрине, бір мақаланың көлемінде сөз болып отырған күрделі мәселенің жан-жақты, толық қамту мүмкін емес. Алайда, сөздің «өмірі» сөйлемде екендігін ескерсек, басқа тілдерде жоқ категорияларды синтаксистік деңгейде қатар қойып, зерделеу тілдерді (әсіресе ағылшын тілін) оқытып, түсіндіру үшін әдістемелік нұсқаулықтар эзірлеуге, аударма теориясы мен техникасын жетілдіруге септігін тигізеді және ағылшын тілін қазақтілді үйренүшілерге меңгерту ісін біршама жеңілдетеді; сонымен қатар ағылшын тілімен

құрылым-құрылысы ұқсас орыс тілі бойынша қалыптасқан құзыреттілікті де оңтайлы қолдануға болады.

Әдебиеттер тізімі:

- 1. Фромкин В., Родман Р., Хайамс Н. Тіл біліміне кіріспе, 10-басылым, Халықаралық басылым. Алматы: Ұлттық аударма бюросы, 2018 608 б.
- 2. Теория перевода и сопоставительный анализ языков. Под ред. Э.М.Медниковой. Москва: Изд-во Моск. университета, 1985. 144с.
- 3. Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика: учеб. Пособие для студ. учреждений высш. проф. образования/ Е. С. Петрова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. 368с.
- 4. Қисметов Ғ. Н., Өтеғалиева Б. Б. Ағылшын тілі: «Құрылыс» мамандығы стуленттеріне арналған / Қисметов Ғ. Н., Өтеғалиева Б. Б. 2-ші басылым. Алматы, «Бастау» баспасы, 2015. 392 б.
- 5. Камянова Т. ENGLISH GRAMMAR. Грамматика английского языка: теория и практика. М.; ООО «Дом Славянской книги», 2013г. 2014 с.
- 6. Петрова А.В. Самоучитель английского языка: Практическое пособие. 11-е изд. М.: Γ ИС, 2001. 368 с.

Туранина Н.А.,

доктор филологических наук, профессор, Белгородский государственный институт искусств и культуры,

Кулюпина Г.А.,

кандидат филологических наук, профессор, Белгородский государственный институт искусств и культуры,

Заманова И.Ф.,

кандидат филологических наук, доцент, Белгородский государственный институт искусств и культуры

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ДОМА В ТВОРЧЕСТВЕ М. ПРИШВИНА

Turanina N.A.,

Doctor of Philology, professor, Belgorod state institute of arts and culture,

Kulyupina G.A.,

Candidate of Philology, professor, Belgorod state institute of arts and culture,

Zamanova I.F.,

Candidate of Philology, associate professor, Belgorod state institute of arts and culture

METAPHORICAL IMAGE OF THE HOUSE IN M. PRISHVIN'S CREATIVITY

Аннотация. Работа представляет результат исследования воплощения в творчестве М. Пришвина метафорического образа Дома, который является одним из ведущих концептов славянской культуры и символизирует идею связи, всеединства и взаимовлияния мира природы и мира человека. Метафоризация ряда лексических репрезентантов образа дома происходит на основе актуализации внешнего сходства и функционального подобия. В статье выделены стабильные, глубинные ассоциации писателя, связанные с образом Дома, и метафорически обновленные, отражающие особенности авторской концептосферы.

Summary. Work represents result of a research of the embodiment in M. Prishvin's creativity a metaphorical image of the House which is one of the leading concepts of Slavic culture and symbolizes the idea of communication and interference of the world of the nature and the world of the person. Metaphorization of a number of lexical reprezentant of an image of the house happens on the basis of updating of external similarity and functional similarity. In article the stable, deep associations of the writer connected with image of the House, and metaphorically updated, reflecting features of author's sphere of concepts are allocated.

Ключевые слова: метафора, метафорические модели, образ мира, образ дома, концептосфера, природный мир.

Keywords: metaphor, metaphorical models, image of the world, image of the house, sphere of concepts, natural world.

Постановка проблемы. Художественный мир М. Пришвина — уникальное явление в русской литературе, представляющее устойчивый интерес для литературоведа, философа, лингвиста. В творчестве писателя разворачивается многоаспектный авторский образ мира, принимающий различные жанровые облики: этнографического очерка, автобиографического романа, лирико-философской миниатюры, детской сказки-были, краеведческой статьи, охотничьего рассказа, дневниковой записи — и раскрывающий сложную систему взаимоотношений человека и Космоса, человека и природы, человека и социума, человека и культуры, человека и языка.

Универсальным способом создания авторского образа мира, наполненного яркой лиричностью и глубоким философским содержанием, ключевым средством решения эстетических и мировоззренческих задач становится для М. Пришвина метафора, причем индивидуально-авторская метафора. Она устанавливает как логико-когнитивные, так и образно-эстетические связи между различными понятийными сферами. «М. Пришвин, постигая Универсум, не ограничивается пределами материального мира. Приверженный принципу «бойся философии», он, по сути, философствует посредством метафорических образов, которые, с одной стороны, имеют глубочайшие культурные, мифологические корни, с другой - передают особенности личностного мировидения» [8, с. 49].

В творчестве М. Пришвина метафора становится генератором смыслов, объединяющим началом в семиотической модели, включающей в себя «в качестве коммуникативно релевантных составляющих автора (авторскую интенцию), читателя (его концептуальную систему) и художественный текст (кодирующую знаковую систему с ее иерархией макро- и микроконтекстов)» [3, с.62].

Анализ последних исследований и публикаций. Феномен метафоры является одним из центральных объектов современных гуманитарных исследований, получает свою разработку в трудах отечественных и зарубежных лингвистов: Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, В.Г. Гака, В.П. Григорьева, В.П. Москвина, Л.Н. Рынькова, Г.Н. Скляревской, Н.А. Тураниной, В.К. Харченко, М. Блэка, А. Вежбицкой, М. Джонсона, Дж. Лакоффа и др.

Актуальным направлением современной лингвометафорологии является исследование образования и фунционирования метафоры в художественном тексте. Материалом для изучения чаще становятся поэтические произведения (С. Есенина, В.

Маяковского, Н. Гумилева, О. Мандельштама, А. Ахматовой, Г. Иванова, Б. Пастернака, И. Бродского), проза остается на периферии внимания лингвистов.

Цель статьи. В данной статье рассмотрено функционирование метафоры в произведениях М. Пришвина при описании Дома, который в русской культуре является одним из средств объяснения мира и человека.

Изложение основного материала. По мнению Т.И. Радомской, мир Древней Руси определялся моделью, состоящей из трех компонентов: «земство» (повседневная жизнь человека) - «царство» (государственная власть) - «святость», причем последний член был доминирующим и соединяющим два предшествующих. В этой модели ключевую роль играл образ Дома, который «соотносился с сакральной областью (Дом – Дом Божий, церковь; дом - храм души; дом, семья - малая Церковь) и через нее - с «царством» (Дом - «отеческая держава»), освященным и долженствующим нести в себе «отблеск» Царства Небесного» [7, с.3]. А.П. Чудинов считает Дом важнейшим концептом славянской культуры и выделяет следующие признаки данной понятийной сферы, которые обеспечивают ей возможность в разные исторические эпохи быть одним из самых активных источников метафорической экспансии:

✓ эта сфера хорошо знакома каждому человеку, обладает высоким ассоциативным потенциалом и находится в кругу естественных «извечных» интересов человека;

 ✓ эта сфера имеет высокий эмоциональный потенциал;

✓ «дом» обладает развернутой сетью элементов внутренней организации: для русского сознания дом — это и здание, и жилье для отдельной семьи, и семья как таковая, и множество периферийных компонентов, обычно отражаемых словарями как оттенки значений;

✓ Дом – это основная, наиболее естественная и комфортная сфера существования человека и его семьи [9].

В лингвистике описаны традиционные метафорические модели с областью-источником строение/дом, областью-целью для которой становятся общество или человек (Н.А. Кожевникова, А.П. Чудинов, Ю.А. Мартынова). «Ассоциация общества со зданием, домом, который человек строит, чтобы в нем жить, присутствует не только в социологии и экономике, но и в обыденном сознании» [1,

с.15]. О стабильности и постоянном пополнении новыми репрезентантами моделей «человек – строение», «строение – человек» пишет Н.А. Кожевникова, подтверждая это многочисленными примерами из русской литературы [4].

С древнейших времен дом понимается как освоенное человеком пространство, он связан со «своим», которое противостоит «чужому». В творчестве М. Пришвина мы можем выделить авторскую метафорическую модель строение/дом - природа, которая позволяет писателю преодолеть архаическую антитезу. У М. Пришвина природа не отделена от человека, у нее своя история и воля, в ее кажущейся неизменности протекают сложные процессы, подобные социальным процессам, ее бытие и бытие человека не противостоят друг другу, а наоборот, стремятся к объединению и взаимовлиянию. Природа рассматривается как здание, как «организованное» пространство. Метафоризация ряда лексических репрезентантов образа дома происходит на основе актуализации внешнего сходства (формативные, консистенциальные признаки) и функционального подобия: Высокие папоротники собрались, как гости ... и вот в гостиной у старого пня один папоротник наклонится к другому, шепнет что-то, и тот шепнет третьему, и все гости обменяются мыслями (5, 31); Иду по аллее... Такие зеленые дворцы вокруг строятся (о распускающихся деревьях) (8, 24); Дерева-здания, обвитого виноградом (4, 525); День был мутный, непрочный, над океаном раскинулся полупрозрачный кисейный шатер с окошком вверху (1, 341); Продвинулся я осторожно... приподнял одну веточку... Через это лесное оконце мне открылась поляна (5, 290); Небо закрыто, и только на востоке сквозь двойные-тройные завесы пробилось светлое окно голубое (7, 401); Трудно идти по такому озерулугу... Иногда сплетение стеблей водяных растений, удерживающих вас над водой, довольно тонко, а иногда и совсем обрывается – это окна (3, 453); Первого наста-пола (6, 159); Напрягшись лбом своим белым и мокрым... поднимает сыроежка над собой земляной потолок с мохом (7, 311).

Классической пришвинской метафорой является словосочетание «этажи леса» (4, 259). В узусе лексема этаж предназначена для характеристики иерархичности социальных отношений и дополняется метафоризированными прилагательными «нижний», «верхний», выражающими позитивное или негативное отношение к определенной общественной ступени. «Этажность» природного «социума» в образе мира М. Пришвина совершенно не содержит подобной оценочной оболочки.

Реметафоризация лексики помогает писателю выразить принципы Всеединства, лежащие в основе его мировоззрения. В своем творчестве М. Пришвин воплощает в образе дома и всех частных сопоставлениях, подчиненных общей образной параллели, синкретическую сущность своего представления о мире как о Космосе, возвращаясь к древнерусским религиозно-культурным констан-

там. Таким образом, с одной стороны, можно говорить о стабильности, устойчивости, архаической глубине ассоциаций писателя, связанных с образом Дома («дом, жилище в древности понимались как Космос» [6, с. 51]); с другой стороны, несомненна и тенденция к его метафорическому обновлению, отражающему особенности авторской концептосферы.

Природный мир у М. Пришвина творчески активен. Особенно ярко это отражено в метафорах номинациях системных знаков, текстов. Базовая структурная метафора «мир есть текст» (см.: «Восприятие мира как текста имеет достаточно развитую традицию. Уподобление мира книге есть в сочинениях раннехристианских и средневековых авторов; оно было широко известно и арабскому миру» [2]) в прозе Пришвина представлена разновидностью природа есть книга: Увлекательное чтение книги Весны (8, 166); Довольно мы уже пригляделись к лесам и многое научились понимать из этой книги природы (4, 688); Тропинка в лесу – это самая интересная книга (2, 480); Мы едем спорым шагом, и... нет времени сосредоточиться на лесных деталях и увлечься этой лесной книгой (4, 642); Лес – это книга за семью печатями (5, 48).

Понимание природного мира как книги дано в ряде образов, развивающих базовое уподобление: Природа поступает со своими черновиками разумней, чем мы, писатели (8, 324); Перед моими глазами... обращенные в самые фантастические белые статуи кусты можжевельников. Сколько про себя срисовывал я с них фигур: тут был чудной старичок, вроде фавна с рогами, и очень грустное лицо милой женщины, изящной, но с тяжелым мешком за спиной... кого-кого не было в засыпанном снегом диком лесу. Я все узнавал, называл и, если бы сто верст ехать, не уставал бы читать эту фантастическую повесть (3, 364); Дорога свитком совьется вокруг самой себя (2, 131); Трясогузка бегает у края воды, и остается от нее на песке грамотка...

Губин смотрит на большую **страницу**, исписанную лапками трясогузки, и отвечает деловито:

- Сию минуту, эту книгу я прочитаю.

После того он... вдумываясь в иероглифы на песке... готовится к ответу (4, 663).

В метафорологии существует классическая модель **теории**— **это строения** [5, с. 89-90]. М. Пришвин, используя уподобление **дом/строение**— **процесс/результат творчества человека**, создает на его основе новую, расширенную понятийную систему, в которой привычная модель становится лишь фрагментом.

Писатель понимает творчество предельно широко: это не только интеллектуальная работа (выстраивание теорий) или литературный процесс, это любая созидающая, осмысленно и духовно преобразующая мир деятельность. Более того, объектомзданием для обустройства становится сам человек, его внутренний мир: Я... стал писать и тем самым устраивать свой внутренний дом (8, 185).

Продленное тропеическое отождествление человек = творчество = дом синкретично по своей сути и бесконечно развертывается в прозе М. Пришвина, дополняясь новыми лексико-семантическими векторами, совмещая в единый образ обобщения и детали, факты и их интуитивно-эстетическое преобразование в метафору: Неустройство в моем доме мешает войти в великий дом всего мира. Искусство непременно требует дома; даже на ходу где-нибудь в лесу, чтобы сделать рисунок в альбоме или занести карандашом в записную книжку для памяти свое восприятие, надо присесть, и этот момент остановки, этот пень, на котором сидел, уже есть дом искусства (8, 185); Дом моего таланта - это природа (7, 125); Останавливаются мысли в голове, как здания каменные. Зажигаю маленький огонек, и вот эти здания-мысли начали бросать свои падающие тени (8, 129); История, попавшая на бумагу, делается воплощением мечты, зданием, усеянным драгоценными камнями (4, 166).

Для писателя важно увидеть весь Космос как Дом для человека и природы, миры которых имманентно открыты друг другу, но искусственно разделены и восстанавливают утраченное единство при помощи творчества, искусства: Поэзия и есть мост между нашим первым человеческим миром в себе и тем вторым миром природы.

Наука, напротив, считает первым миром этот мир природы, а человеческий мир – вторым, происходящим из первого: там миллионы лет борются бесчувственно и бессмысленно для того, чтобы образовался мир в себе: человеческое сознание.

Так искусство и наука — будто двери из мира природы в мир человеческий: через дверь науки природа входит в мир человека, и через дверь искусства человек уходит в природу и тут себя сам узнает и называет природу своей матерью.

Описание и социальной, и индивидуальной жизни в терминах, связанных со строением и строительством, является традиционным, оно привычно языку и подразумевает систему оппозиций, выраженных метафорически: верх-низ, вперед-назад (движение по ступеням, этажам; достижение потолка - попадание в подвал, подземелье). Кроме того, характерным является использование лексем стена, потолок для обозначения того, что невозможно преодолеть, осилить. Употребление данных метафор с доминантной инвариантной семой «преграда, помеха» мы находим и у М. Пришвина: стены рассудка (8, 347); стена фальши, искусственности (1, 238); мозолистая стена годов (1, 391); в стену мрачной действительности (8, 139). Целью метафорического осмысления здесь является внутренний мир личности либо ее экзистенциальный конфликт с внешним бытием, со временем.

Вместе с тем в прозе писателя есть примеры, где компоненты ориентационного противопоставления амбивалентны: Вспоминаю и записываю, раздумывая о пределах унижения: по существу, нет этих пределов для идеально глубокого человека, отвечающего за жизнь свою перед любимыми

людьми и перед богом. Но у каждого человека в отдельности есть **потолок** личной чести, сквозь который он не может подняться, и его смертельная вспышка за честь – есть удар головой об этот **потолок**. Наше сочувствие таким выходкам исходит из нравственных требований к росту личности в том смысле, что если не можешь выйти духовно из оскорбленного и униженного твоего тела, то лучше разбей его в его поганости... и, может быть, тем самым определи свое лучшее расти в новом, более счастливом воплощении (8, 431).

В приведенном отрывке М. Пришвин модифицирует эталонный перенос, на котором основана метафора потолок, решая при ее помощи экзистенциальную проблему устремленности вперед с целью обрести истинное бытие. Писатель, по сути, выражает экзистенциальное состояние человека перед лицом смерти. Метафора потолок приобретает индивидуально-авторские коннотации «слом», «преодоление», «освобождение», «преображение» и имплицирует образно-символическую систему: потолок – это своего рода новая земля (развитие антонимических отношений пары ориентационных лексем потолок – пол), рождающая новую жизнь; это граница, пересечение которой – необходимое условие духовного роста человека.

По М. Пришвину, возможность преодолеть любые преграды: социальные, духовные, интеллектуальные – дает человеку творчество, требуя взамен самоотречения: Каждый в творчестве, достигая совершенства, прощается со всеми ступеньками своего достижения (7, 394); оно освобождает человека от экзистенциального груза, позволяя уничтожить преграды между собой и другими: Берусь за перо и не вижу длинных темных коридоров, стен каменных и железных, через которые должно пройти мое слово и там постучаться в сердце моего читателя (8, 457).

Искусство М. Пришвин понимает как грандиозную кладовую, в которой аккумулировано все лучшее, присущее человеку как творцу: Искусство есть хранилище, своего рода кладовая свободной любви (8, 655); Спуститься в глубочайшие погреба своего творчества (5, 418). Писатель метафоризирует номинации, обозначающие хранилища, сближая их на основе коннотативного компонента «сокрытие». Авторская интенция заключается в том, что творческий процесс должен быть тайной для других, необходимо не просто хранить свои сокровища слов (5, 173), но и скрывать их. Открытие тайн и ценностей искусства есть право художника, который подобно скупому рыцарю хранит их, но не для себя, а для будущего: Писателям дали самую широкую возможность путешествовать, и многие до того доездились, до того привыкли питаться чужим, что вовсе потеряли себя и сделались «очеркистами». Между тем настоящий писатель эту возможность ездить по свету понял, как скупой рыцарь свой подвал с золотом: и, дорожа своим подвалом возможностей, писатель сел на место и стал, сидя на месте, весь мир облетать (8, 268).

Выводы. Таким образом, вещный мир в творчестве М. Пришвина воплощает в себе творческую активность человека и заново обретает сакральное значение. Артефактная метафорика позволяет писателю объединить различные сферы бытия, зачастую предлагая новые ракурсы рассматривания привычных явлений. М. Пришвин метафоризирует неологизмы современной ему эпохи индустриализации и реметафоризирует узуальные наименования артефактов, создавая на основе традиционных образов авторские модели переноса. Артефактный метафорический сегмент — это еще одно проявление синкретизма творчества М. Пришвина, дающее писателю возможность выразить философию всеединства.

Список литературы

- 1. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. Москва: Прогресс, 1990. С. 5-32.
- 2. Ахапкин, Д.Н. «Филологическая метафора» в поэзии И. Бродского : автореф. дис. ... канд.филол.наук / Д.Н. Ахапкин. Санкт-Петербург, 2002. 21 с.
- 3. Голякова, Л.А. Подтекст: прагматические параметры художественной коммуникации / Л.А. Голякова // Филологические науки. 2006. №4. С. 61-68.

- 4. Кожевникова, Н.А. Образная параллель «строение человек» в русской литературе XIX-XX вв. / Н.А. Кожевникова // Художественный текст : единицы и уровни организации: сб. науч. тр. Омск, 1991. С. 69-85.
- 5. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- 6. Маковский, М.М. Мифопоэтические этюды / М.М. Маковский // Вопросы языкознания. -2007. №2. C. 35-56.
- 7. Радомская, Т.И. Феномен Дома и поэтика его воплощения в русской литературе первой трети XIX века (А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов): автореф. дис. . . . д-ра филол. наук / Т.И. Радомская. Москва, 2007. 38 с.
- 8. Туранина, Н.А. Метафорический образ мира в творчестве М. Пришвина : монография / Н.А. Туранина, А.П. Чумаков. Белгород : ЛитКараВан, 2008. 152 с.
- 9. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале : Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : Монография / А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2001. 238 с.

Источники

Пришвин, М.М. Собрание сочинений : в 8 т. / М.М. Пришвин. – Москва : Художественная литература, 1982-1984.-8 т.

Kupriianov Yevhen
National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute"
Ostapova Iryna,
Shyrokov Volodymyr
Ukrainian Lingua-information Fund of Science of Ukraine

LINGUISTIC STUDIES BASED ON THE INTERPRETATION OF THE TEXT OF THE EXPLANATORY DICTIONARY OF THE SPANISH LANGUAGE AS LEXICOGRAPHIC SYSTEM

Summary. The present article is devoted to the problems of creating linguistic tools for the virtual lexicographic laboratory of Spanish explanatory dictionary (VLL DLE 23). The goal of the research is to consider some issues related to the development of linguistic tools for VLL DLE 23. The object is VLL DLE 23 under development

To achieve this goal the dictionary was analyzed for the peculiarities of linguistic facts representation, its structure and metalanguage. On the basis of the dictionary analysis the formal model of DLE 23 was developed and its main components, including their relationships, to be made available via linguistic tools for accessing linguistic information were determined. The range of research activities to be performed by using the linguistic tools was outlined.

Unabridged monolingual dictionaries, among them DLE 23, in digital format are found to be powerful research environment facilitating the navigation and access to their structural elements and integration of language facts in one object. This can be achieved by formalizing the structure of dictionary text in a form of β -structures and σ -links for converting the dictionary into database.

The prospect of our research is related to the problem of integrating two main components of the language, — vocabulary and grammar, — in one digital environment.

This article highlights main problems of the creation of linguistic tools of virtual lexicographic laboratory of the explanatory dictionary of Spanish language (VLL DLE 23). To do this, we analyzed the dictionary representation of various linguistic facts, revealed its structure and features of its meta-language. A formal model of DLE 23 has been developed, its elements and possible links between them are described, which should be accessible through the linguistic tools. A circle of research tasks is based on the dictionary, the implementation of which should provide linguistic tools.

Key words: computer lexicography, virtual lexicographic laboratory, digital environments, electronic dictionaries.

INTRODUCTION

Explanatory Dictionary of the Spanish Language, as well as other big explanatory lexicons, is a carrier of deep systemic language regularities, which, being almost hidden from the reader, play an important role in identifying linguistically-informative potential of the language.

In general, systematic properties of language, as well as systemic demonstrations of the language in big lexicons of explanatory type, were studied in many scientific works, including works of authors of this article [4; 6; 7; 14]. We believe that such systemic effects have the best representation in monolingual explanatory dictionaries. We are talking about large, mostly multi-volume lexicons, which contain the major part of the national lexicon and phraseology, and that characterized by a detailed description of lexical-grammatical and lexical-semantic systems of the language. Due to the grate amount, elaborated structure and completeness of a lexicographic description such dictionaries are carriers a huge number of implicitly-defined linguistic, cognitive, logical and other relationships (mostly uncontrolled), making these extensive lexicographical system a kind of "thing-in-itself" [9].

This rises a question of the development of methodology and technology of creation of such lexicographical objects, and also a question of study a variety of effects that explicitly or implicitly operate there. From the beginning, we are talking about the methods of computational linguistics, because, as noted in the book "Computer lexicography" [9], it is physically impossible to perform such studies with a help of traditional methods. So, the first problem here is to create digital analogues of corresponding traditional lexicographic studies or convert them into digital form, followed by the explication of underlying systemic linguistic regularities.

In Ukrainian Lingua-Information Fund, where studies devoted to this work had been conducted, we developed a universal theoretical basis, focused on the construction of lexicographic objects of almost unlimited size and complexity, and on implementation a deep study of the language systems. We are talking about *a theory of lexicographic systems and a theory of semantic states*. Using these theories here in Fund we had designed and formed lexicographical systems of explanatory type for the Ukrainian, Russian and Turkish languages [8; 15], and lexicographic etymological system for the Ukrainian language [31], all in the scope and scale inherent in academic lexicography. We also built grammatical lexicographical systems for these languages.

Using these tools (and partly even before they had been created, but with approaches based on the theory of lexicographic systems), a number of studies were conducted and obtained a series of fundamentally new linguistic results for the Ukrainian language. Among these result we should mention a study and establishment of formal structure of the so-called equaisemantic series of verb and noun (Ukrainian language) [4; 10; 17; 18].

Our experience, gained in said works, leads to certain generalizations and at the same time raises new problems and challenges.

In our opinion one of the most important problem is the problem of possible limits of applying methods of lexicographical systems and semantic states. In other words, what is universality and linguistic "coverage" of these methods? This question serves as a motivation to implicate new fundamental lexicographical objects to the orbit of our methodology in order to verify efficiency of the general theory and its ability to reproduce adequately individual characteristics of new languages and, accordingly, traditions of lexicography.

The next equally important question is a question of potency of the theories we had created regarding the solution of the problem of coherent combination of different, heterogeneous, in its linguistic nature, phenomena into a single integrated lexicographical object.

These two question sets represent the range of problems to which this work is dedicated, in projection into Spanish language. In addition, we also hope (however, not really focusing on it), that our approach to lexicographic description of language systems will inspire other researchers to apply it to the objects of their own researches.

Concept and Method

The conceptual basis of our research is the theory of lexicographical systems and the theory of semantic states. Let's briefly describe the content of these theories and start with the second one.

The theory of the semantic states

The concept of a language unit state had been introduced into linguistics in 1957 by outstanding Russian mathematician A. Kolmogorov when he had attempted to make a formal definition of the case in Russian language. A. Kolmogorov had never published his philological works, but his student Vladimir Uspensky (which had attended the seminar on mathematical linguistics in Moscow State University, where Kolmogorov made a report on this question) recorded his teacher's thoughts and published them as a scientific article "To the question of definition of case according to A. Kolmogorov" in the collection "Bulletin of the Association for machine translation problems" [19].

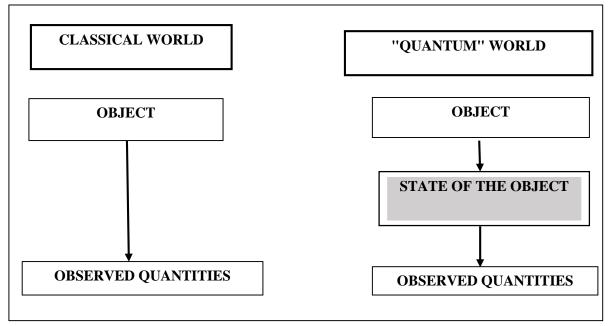
According to Kolmogorov, subjects (and in fact words in speech, denoting objects) are existing in certain "states" that depend on the contexts in which they are functioning. In the set of these states, Kolmogorov in some way had determined the relation of equivalence in such a way that equivalence classes according to this relation have corresponding noun cases of the Russian language. Detail analysis of Kolmogorov's approach could be found in the book "Language. Information. System", section "Theory of Linguistic States" [14]. Note that these Kolmogorov's ideas were not perceived by a linguistic society at that time. And only A. Zaliznyak, in his book "Russian inflection naming" (1967), noted that he had been using the concept of case roughly in the sense in which it had been used by Kolmogorov in the above-cited V. Uspensky's summary (we refer to Zaliznyak's opinion from his book, republished in 2002 with some other works devoted to this

subject [1]). Later, regardless of A. Kolmogorov, and for other considerations, one of authors of this work (*V. Sh.*) had "rediscovered" the concept of state of a language unit and applied it to the description of various aspects of the language system [5; 6; 15].

The main postulates of the theory of semantic states are following: Based on a phenomenological approach to the description of the language system [5; 11], we postulate that in linguistics, not the language units and grammatical or semantic categories and their meanings should be the objects in conceptual view, but objects that are "intermediate" in terms of the language,

which phenomenological correlates are psycho-physical conditions and processes that occur in language-mind apparatus of a man. The concept of a *state* carries a range of meanings, close to what is inherent in substance of the relevant concepts used in quantum mechanics. The analogy, in our opinion, is so close that it allowed one of the authors of this article (*V. Sh.*) to use metaphor "quantum linguistics" [11; 12].

Thus emerges the fundamental difference between classical and nonclassical ("quantum") approaches to the description of the linguistic world, which could be schematically represented as follows

Therefore, the *state of the object* acquires the status of a basic concept of the theory and moves on forefront of the modeling and description of a certain class of the phenomena of the language system when using a "quantum" approach. Formalization of the semantic conditions is done as follows. We postulate that there is a correspondence between the linguistic unit and its state:

$$s: X \to s(X),$$

where X is a particular unit of language; s — correspondence between X, and s(X) is a formal object that represents a semantic condition of the unit X, which has its determinants as the elements of means of material expression of semantics. For any unit X, its semantic states form a set, we assume that it is finite, but not bounded, and we denote it by $\{s(X)\}$. Class of specific units of the language L we denote by the symbol W(L), or simply W, if we are talking about only one specific language; the belonging of X to W will be denoted by: $X \in W$; the set of all semantic states for all $X \in W$ will be denoted by

$$S \equiv \{s(X); X \in W\}.$$

The formalism of semantic states provides the possibility of introducing a fundamentally new phenomenon in linguistic theory, namely, the phenomenon of superposition. This means that if a linguistic unit *X* can be

in state $s_1(X)$ and $s_2(X)$, then there is (if there are no special reservations) a certain state s(X) that:

$$s(X) = \alpha \ s_1(X) \ s_1(X) + \beta \ s_2(X), \tag{2}$$

where α and β there are weight coefficients with which the state $s_I(X)$ and $s_2(X)$ are included in the superposition (2). On the meaning level, the phenomenon of superposition means that in this case the language unit has both the properties of a state $s_I(X)$ and condition $s_2(X)$, which is manifested with the intensity that determined by the ratio of the weight coefficients α and β . The phenomenon of superposition provides opportunities to represent in linguistic theory and to simulate in practice many effects of linguistic ambiguities. Some examples of demonstration of superposition of semantic states in Spanish language were given in a work [3].

Theory of lexicographic systems

Theory of lexicographic systems is based on the phenomenological principle, which we call *lexicographic effect in information systems*. This principle firstly was formulated in the book [4, 48–56]. The most complete description of this principle was made in the book [14, 39–73], section "Phenomenology of language and the language picture of the world". The lexicographic effect is universal because it applies not only to a natural language, but also to all objects with information processes, and therefore to almost everything,

because information is a universal quality of things. The essence of this effect is as follows.

Observing and generalizing the behavior of different systems, we conclude that during evolution (dynamics, self-development ...) of system of any nature in its structure, during its interaction (supervision) with some object, a subsystem of discrete entities ("subsystem of order"), which play the role of *elementary information units*, is occurred, so that all other phenomena appear as a certain way-organized combinations of these *elementary information units*.

The specified subsystem has properties that are in some way related to the properties of the lexical system of the natural language: it "generates" in its structure something like a thesaurus and grammar with the inherent properties of signs, meaning, content, polymorphism etc.; it is a bearer of "expression plan", as well as "content plan". This circumstance explains usage of the term "lexicographic effect." Sets of elementary informational units are characterized by "substantiality", as well as other aggregations due to objective processes, as a result, these aggregates, as a rule, have a relative stability of their characteristics, which ensures their localization in the corresponding areas of system parameters. We also conclude that any lexicographic effect develops in the environment of relations "subject-object," and the manifestations of subjectivity vary in extremely wide ranges, from the universal property of reflection that is peculiar to all things, and ending with psychic and cognitive reactions and sending of intellectual entities. The set of phenomena described above is the content of the lexicographic effect in information systems.

The formalization of the concept "lexicographic system" is as follows. First, as a result of the reception by the subject S of the lexicographic effect Q within the object D, the discrete class of elementary information units (EIO) $I^Q(D)$ is determined. The next step is to construct $V(I^Q(D))$ —description of the class $I^Q(D)$, where the notion description is used in the same sense as in A. Kolmogorov's definition of algorithmic information [2]:

$$S: I^{\mathcal{Q}}(D) \to V(I^{\mathcal{Q}}(D)). \tag{1}$$

The object $V(I^Q(D))$ is a word (text) in some finite alphabet of symbols $\mathcal{A} = \{a_I, a_2,..., a_k\}$. This text is a complete description of the class $I^Q(D)$, which allows to unambiguously reconstruct the specified class and properties of all its elements. If $I^Q(D) = \{X_I, X_2,..., X_n,...\}$, then a restriction $V(I^Q(D))$ on X_i : $V(X_i) = V(I^Q(D)) \downarrow_{X_i}$ we denote by the symbol $V(X_i)$. Denote the union $V(X_i)$ with the symbol $V_Q(I^Q(D))$:

$$V_0(I^{\mathcal{Q}}(D)) = \bigcup_i V(X_i) \; ; \; V_0(I^{\mathcal{Q}}(D)) \subseteq V(I^{\mathcal{Q}}(D)). \tag{2}$$

In the dictionary interpretation the class $I^{\mathcal{Q}}(D) = \{X_1, X_2, ..., X_n, ...\}$ is interpreted as a class of dictionary registry units; then $V(X_i)$ is the text of the dictionary entry with the register unit X_i .

Remark 1. The dictionary interpretation is not obligatory for the definition of lexicographic system, and any dictionary necessary has the structure of lexicographic system.

Remark 2. Lexicographic system defined by a single lexicographic effect *Q* will be called the *elementary lexicographic system*. Further, the terms "L-system" and "elementary L-system" will be used as synonyms in cases where this does not lead to confusion.

One of the main aspects in the definition of L-system, which considered as information system of a certain type, is a concept of its architecture. We use the ANSI/X3/SPARK architecture (or ANSI/SPARK) [21], which consists of three levels of data representation: conceptual, internal and external, that have following interpretations. Conceptual model (conceptual level of representation) of the subject area is a semiotic and semantic model in which various specialists' visions of subject branch are integrated into an unambiguous, finite and consistent manner. Internal model (internal level of representation) determines the types, structures and formats of representation, data storage and manipulation, algorithmic base and operational software environment in which a conceptual model "immerses" during its implementation. External model (external level of representation) reflects the views of end-users (and therefore application programmers) on the subject area. It is a set of tools that allows user to make allowed contacts and manipulations with data represented in the inner level. One conceptual model may corresponds to several internal and external ones.

Thus, there are following elements of the architecture ARCH of a lexicographic system: $ARCH = \{CM, EXM, INM; \Phi, \Psi, \Xi\}$, where there are the following indications: a conceptual model of the L-system is marked by the symbol CM; $EXM = \{exM\}$ is a set of its external models that correspond to the conceptual model CM, and $INM = \{inM\}$ is the corresponding set of its internal models; symbols $\Phi = \{\phi\}, \Psi = \{\psi\}, \Xi = \{\xi\}$ denote the representations that link CM, inM and exM in following commutative chart:

that ensures the consistency between all levels of data representation in the L-system.

The conceptual model CM of any L-system has a certain standard structure that follows from the information approach to its modeling. Since the only source of meaningful representations of L-system is the description $V(I^{\mathbb{Q}}(D))$, which is the word (text) in some alphabet A, then the only source of L-system structure is some invariantly defined text components, its certain elements. Following the section "Theory of lexicographic systems" from the book [9, 103-136], we denote the set of these structural elements by a symbol $\beta =$ $\beta[V(I^{Q}(D))] = \{\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_q\}$. Therefore, each element β_i depends on $X_1, X_2, ..., X_n, ...,$ and acquires a certain meaning $\beta_i(X_i)$ on each element X_i of the class $I^{Q}(D)$. Some of the elements $\beta_{i}(X_{i})$ could be empty. The set of structural elements $\beta_i(X_i)$, j = 1, 2, ..., q; i = 1, 2,..., n,... defines the fundamental structure of the L-system. The question arises: in what way you can build this

structure for a specific subject area that is an object of lexicography? There can be two ways. The first one is to build such structures based on certain "first principles", i.e. from linguistic theory that adequately describes the object of lexicography. The second way is to analyze the text of already created dictionary that takes the lexicographical description of a certain area of the language. It is believed that the dictionary is made when there is a theory, so satisfactorily developed, that relevant material can be submitted in dictionary form. Then, by analyzing the text of the dictionary, which in our terminology plays the role of a particular external model of the L-system, which is a substrate of this dictionary, the researcher abstracts from it a set of structural elements, which summarizes in a structure $\beta_j(X_i)$, j = 1, 2, ..., q; I = 1, 2, ..., n, ... The structure β is the first structure of the lexicographic system. After building of β , it can be considered completely independently from a dictionary, from which it was abstracted. Following elements are obligatory elements of the structure β (this is a distinguishing feature of all lexicographic systems): $\Lambda(I^{\mathbb{Q}}(D))$ and $P(I^{\mathbb{Q}}(D))$ which are carriers of the form and content of class EIO $I^{\mathbb{Q}}(D)$ and, therefore, they represent the relationship of "form-content", which is the backbone for any lexicographic system

From the structural elements $\beta_j(X_i)$ a **second lexicographic structure** $\sigma[\beta]$ is constructed, which is defined on β and, therefore, on $V(I^Q(D))$. Hereafter we will denote $\sigma[\beta]$ as a macrostructure $V(I^Q(D))$; limitation of $\sigma[\beta]$ to V(x): $\sigma[\beta] \mid_{V(x)} \iota \sigma(x)$ generates the microstructure V(x). The active formulation of this fact is to establish a procedure (operator, process ...) σ , which generates β on a structure $\sigma[\beta]$:

$$\sigma: \beta \to \sigma[\beta]$$
 (4)

Elements of the structure $\sigma[\beta]$ represent the regularities of the subject area (including implicit ones), the subject of lexicography. Their definition in each case is a specific scientific study, sometimes quite complex and refined, which depends on the researcher's experience.

Thus, the general structure of L-system is presented in the following form:

{
$$D$$
, S , Q , $I^{Q}(D)$, $V(I^{Q}(D))$, β , $\sigma[\beta]$, $Red[V(I^{Q}(D)];$
 $ARCH$ }, (5)

where all elements, except the $Red[V(I^Q(D))]$, have been defined above. The symbol $Red[V(I^Q(D))]$ indicates a process of a recursive reduction of the lexicographic system, the essence of which is as follows. The universality of the phenomenon of lexicographical effect gives the possibility to consider $\Lambda(I^Q(D))$ and $P(I^Q(D))$ as separate, autonomous elementary L-systems, and this makes possible such construction:

$$\underline{V}(I^{Q}(D)) = (\Lambda (I^{Q}(D)) = \Lambda_{0}(I^{Q}(D)) \qquad P_{0}(I^{Q}(D)) = P(I^{Q}(D))$$

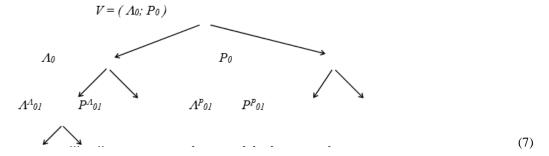
$$P_{0}(I^{Q}(D)) = P(I^{Q}(D))$$

$$P_{0}(I^{Q}(D)) = P(I^{Q}(D))$$

$$A^{A}_{0,l}(I^{Q,l}(D)) \qquad P^{A}_{0,l}(I^{Q,l}(D)) \qquad P^{A}_{0,l}(I^{Q,l}(D))$$

$$A^{B}_{0,l}(I^{Q,l}(D)) \qquad P^{B}_{0,l}(I^{Q,l}(D))$$
(6)

Pay attention to the change of the type of lexicographic effect on the second floor — instead of Q now we have Q_1 and Q_2 , respectively. So, we come to a network of objects $I^{Q_1}(D)$ and $I^{Q_2}(D)$. Continuing this process, we obtain a recursive development of the lexicographic system $V(I^Q(D))$

This process we will call a *recursive reduction of the lexicographic system*. It resembles a kind of information "microscope" that reveals all the subtle details of the structure of the lexicographic system and induces a structure similar to a fractal.

Modeling of the lexicographic structure of the Spanish language based on the text of Diccionario de la lengua Española

Diccionario de la lengua española [], which is considered according to our method as an external model of the explanatory type L-system of the Spanish

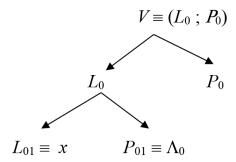
language, provides the necessary material for the reconstruction of the corresponding *conceptual model*. This could be done as follows.

In the structure of dictionary entries, we distinguish the set of register (head) lexical units $W = \{x\}$, which serve as the identifiers of the corresponding dictionary entries V(x). The dictionary register includes words and morphemes, certain phrases and abbreviations. Representation of morphemes, phrases and abbreviations as headwords is not inherent for most explanatory dictionaries. For convenience, all language units that act as a headword will be called headwords.

In the structure of each dictionary entry V(x) there is a "left side" L(x), which consists of certain headword parameters, and there is "right side" P(x), in which the

lexicographic representation of the semantics x is given.

In the case of explanatory dictionary, we distinguish two types of language units: lexical level units and phrases (which include headword), which has an idiomatic status in language (so-called "after-rhombsign zone"). Therefore it is natural to present the structure of the dictionary unit V(x) in the form of a combination of descriptions (dictionary entries) of structural units of both types:

$$V(x) \equiv V^{Lex}(x) \cup \left[\bigcup_{i}^{n(x)} \bigcup_{j}^{m(i)} V_{i}^{j Fras}(x) \right],$$

where $V^{Lex}(x)$ is a lexicographic description of the headword x; $V_i^{jFras}(x)$ is a description of the j-th phrase of *i*-th type; m(i) is the number of phrases of *i*-th type, and n(x) is the number of phrase types in the dictionary entry V(x). In various dictionaries their authors have different approaches to the formation of the "afterrhomb-sign zone". In SUM (Dictionary of the Ukrainian Language) there are four types of phrases (free phrases, terminological, so-called equivalents of the word and actually phraseological units). In OED (Oxford English Dictionary), the "after-rhomb-sign zone" is divided into phraseological units (phrases), free phrases (compounds) and derivatives. "After-rhombsign zone" in the Dictionary of Spanish Language is divided into two blocks: "noun + adjective" phrases (agua bendita, agua bendita, agua blanca, agua corriente) and other: a) verb phrases: agarrar alguien un agua, bañarse en agua rosada, beber agua un buque etc .; b) adverb phrases: como agua de mayo, como agua para chocolate etc.; c) adjective phrases: de agua v lana, de arte v ensavo etc. Type of phrase of the particular phrase is determined at the formal level: "other" are marked in the dictionary entry with the help of the words "loc." (Locución — locution) and "expr." (Expresión — expression).

Each lexicographic $V^{Lex}(x)$ and $V_i^{Fras}(x)$ corresponds to the basic structure:

This process we will call a *recursive reduction of the lexicographic system*. It resembles a kind of information "microscope" that reveals all the subtle details of the structure of the lexicographic system and induces a structure similar to a fractal.

In the case of $V = V^{Lex}(x)$, the headword of the dictionary entry with the corresponding parameters (which we shall now name the parameters of the headword) acts as L_0 . For $V_i^{Fras}(x)$, L_0 is the phrase in the register

dictionary form plus the parameters of the head unit. The structure of the right side of P_0 is identical to a lexical unit and phrase. Arrows hereinafter indicated an attachment relationship. The text analysis of the dictionary entries showed that the structures V(x) are almost identical for combinations of phrases and headwords. Hereafter we will analyze the structure of a dictionary entry of a headword, which is adaptable for phrases.

Depending on the type of linguistic information, we introduce 6 types of parameters (level L_0 — parameters of the headword): 1. **RR** (register row); 2. **DUPL** (duplexes); 3. **ETYM** (etymology); 4. **MORPHO** (morphology); 5. **ORTHO** (orthography); 6. **UNCRT** (uncertain). We introduce another parameter PARHW_i (*i*-th parameter of a headword) for any parameter regardless of its type. Each parameter is represented in our model in a text line (authentic original text) and a code of structural element type.

UNCRT type refers to a parameter, the type of which cannot be determined by given formal features, but it satisfies formal features of the headword parameter. Only RR is mandatory; in the extreme case, it is a headword (or a linguistic unit that acts as a headword). In our model, we do not limit the number of parameters. Moreover, we assume that the entry includes several options of the same type. Each parameter is a character string (text) of a certain structure; the structure is determined by the type linguistic information. At this stage of modeling, we will be more interested only in the structure of RR (registered row) and DUPL (duplexes).

Here are examples of L_0 texts and their distinguishing by defined structural elements (texts are given in the font markup of the online version of the dictionary).

Example 1.

RR

bikini.

DUPL

Tb. biquini.

ETYM

Del ingl. *bikini*, y este de *Bikini*, nombre de un atolón de las Islas Marshall, con infl. de *bi-* 'bi-', por alus. a las dos piezas.

Example 2.

RR

cómico, ca.

ETVM

Del lat. comĭcus, y este del gr. κωμικός kōmikós.

Example 3.

RR

poeta, tisa.

ETYM

Del lat. *poēta*, y este del gr. ποιητής *poiētės*; para la forma f., cf. fr. mediev. *poétisse*.

MORPHO

Para el f., u. t. la forma poeta.

Example 4.

RR

inmaculado, da.

ETYM

Del lat. immaculātus.

ORTHO

Escr. con may. inicial en acep. 2.

Example 5.

RR

preterir.

ETYM

Del lat. praeterīre 'pasar adelante'.

MORPHO

Conjug. c. pedir.

MORPHO

U. solo las formas cuya desinencia empieza por -

Example 6.

RR

i.

ab initio.

ETYM

Loc. lat.

Example 7.

RR

ONG.

UNCRT

Sigla de organización no gubernamental.

Example 8.

RR

bici.

UNCRT

Acort.

Registry rows indicate the set of registry units of the dictionary $W = \{x\}$. In terms of form, the dictionary register includes words, morphemes (formants), phrases and abbreviations. The register includes words that: 1) represent a specific Spanish vocabulary and 2) borrowed from other languages, and have not yet adapted to the orthographic and phonological system of the Spanish language. First ones are shown in normal font and the second ones are shown in italics: **gato**, *kilobyte*, **ojo**, *software*. The dictionary also records frequently used abbreviations (**DNA**, **ONU**) and acronyms (**radar**, **laser**), which are represented as full

words. In addition, the dictionary contains word-formation units, such as prefixes (a-, pre-, contra-, proetc.), suffixes (-aico, -ino, -ivo etc.), and formants of Greek and Latin origin (archi-, hidro-, -ónimo).

Here are some examples which illustrate the structure of the text of the register rows: cómico, ca; vis¹; vis²; champaña; poeta, tisa; combi; recentísimo, ma; punción; kilobyte; ab initio; pre-; -aico, ca; hidro-; ONG.

We introduce the parameter St(RR) — structure type of register row: St(RR)=1 if RR is single component, and St(RR)=2 if not; a comma (,) in the text of the register row is a formal sign of the multicomponent nature. One-component RR: vis¹; vis²; champaña; combi; punción; kilobyte; ab initio; pre-; hidro-; ONG. Two-component RR: cómico, ca; poeta, tisa; recentísimo, ma; -aico, ca.

In the two-component unit, the first component is a headword, and the second one is formant for constructing the second register word. Let's introduce the parameter r_i that is the i-th register word (it is clear that r_i is the headword of the dictionary entry). The second register word is formed according to the formal scheme:

cómico, ca

 $r_1 \equiv \text{c\'omico}$

 $r_2 \equiv \text{c\'omica}$

poeta, tisa

 $r_1 \equiv \text{poeta}$

 $r_2 \equiv poetisa$

-aico, ca

 $r_2 \equiv -aico$

 $r_2 \equiv -aica$

Let's introduce another parameter for servicing the registry row F(RR) — form of the registry unit:

F(RR) = 1 (Latin phrase);

 $\mathbf{F}(\mathbf{R}\mathbf{R}) = 2 \text{ (borrowed)};$

 $\mathbf{F}(\mathbf{R}\mathbf{R}) = 3 \text{ (prefix/suffix)};$

F(RR) = 4 (abbreviation);

 $\mathbf{F}(\mathbf{R}\mathbf{R}) = 0$ (for all other cases).

It is clear that meanings are defined formally and the classification can be supplemented.

Doublets are also the source of incoming register of the dictionary. Let's introduce the parameter d_i that is the i-th duplet (word or phrase), which is a part of the structural unit DUPL. This parameter can be defined by a formal sign in the text line that represents the DUPL parameter (bold):

Tb. substancia

 $d_1 \equiv \text{substancia}$

Tb. jienense, giennense

 $d_1 \equiv \text{jienense}$

 $d_2 \equiv giennense$

Tb. ozonósfera, Am.

 $d_1 \equiv \text{ozonósfera}$

Tb. salvavida en acep. 5, Cuba

$d_1 \equiv \text{salvavida}$

Tb. en hora buena en aceps. 2-4 $d_1 \equiv$ en hora buena

Tb. chavola, p. us.

 $d_1 \equiv \text{chavola}$

In generalized form, the left side of the dictionary entry may be represented as follows:

HW (= r_1) headword

RR St(RR) F(RR) r_1 r_2 **DUPL** d_1 d_2 **ETYM MORPHO ORTHO UNCRT** Minimal structure of the left side: $\mathbf{HW}$ (= $\mathbf{r_1}$) headword RR F(RR)

If this structure is reflected in the structure of the computer database, then such approach provides an opportunity to search for the presence/absence of any structural element (or list of elements). Search through a structure can be combined with the search with a given substring in the text of the structural element.

The right side (P_0) is a lexicographic description of the semantics of the headword x. For any explanatory dictionary, it is a sequence of meanings (interpretations); but the structure and content of the text of the interpretation is determined by the scientific school and the theoretical positions of the dictionary authors.

The analysis of texts gives the following structural elements of a text block of meaning: MNG№ (Number of meaning); REM (block of remarks); DEF (Definition); ED (Encyclopedic Data); COMM (Comment); IL (Illustration).

For more details, we will analyze the structure of the text and the content of the remark block (REM). The text is distributed sequentially to the zones, each of which represents a remark of a certain type: REM-GR (grammar); REM-PR (pragmatics); REM-ST (stylistics); REM-SF (subject field); REM-REG (geographic region); REM-WHU (where-used). Grammar remark REM-GR is mandatory remark, and it always is in the first place and determines the part of speech affiliation of the headword. At this stage of the study, we did not identify an effective, from our point of view, algorithm for distributing the text REM to the corresponding zones.

The minimum structure of a dictionary entry:

```
MNG№ = 1
REM = REM-GR
DEF
```

As a rule lexical semantics is described in the text of the structural component **DEF**, and grammatical and pragmatic semantics — in **COMM**. Comments correlate with the definitions. Each definition and each comment can be accompanied by its illustrations. We do not limit the number of structural elements **DEF**, **COMM** and **IL**, but we establish the following order of attachment: **DEF** $\leftarrow$ **IL**; **DEF** $\leftarrow$ **COMM**; **COMM** $\leftarrow$ **IL**.

Here is an example of an interpretation structure with all structural elements:

MNG№
REM
DEF
IL
IL
COMM
IL
IL
COMM
IL
IL
COMM
IL
IL
IL
DEF
IL
COMM
IL

As we have already noted, implementation of this structure in the form of computer database allows us to create the collection of dictionary entries according to their structural profile. For example: select entries with a certain number of meaning; without illustrations; with or without comments; entries with two (or more) definitions; meaning with two (or more) comments etc.

Let's illustrate the division into structural elements of the text of meanings for the dictionary entry with the headword **cómicî**.

Example 10.

1. adj. Que divierte y hace reír. Situación cómica..

MNG№

1.

REM

adj.

DEF

Que divierte y hace reír.

П

Situación cómica.

2. adj. Perteneciente o relativo a la comedia.

MNG№

2

REM

adj.

DEF

Perteneciente o relativo a la comedia.

3. adj. Dicho de un actor: Que representa papeles cómicos. U. t. c. s.

MNG№

3

REM

adj.

DEF

Dicho de un actor: Que representa papeles cómicos.

COMM

U. t. c. s.

The dictionary provides the following types of definitions:

- *generic type of definition*: it is constructed by reference to the generic concept represented by lemma and list of its generic characteristics:

barco... Embarcación de estructura cóncava y, generalmente, de grandes dimensiones.

- *definition by synonym*: the lexical meaning of the headword is represented through a word that is close to or identical to the meaning:

fachento ... jactancioso.

agua ... marea (movimiento periódico de las **aguas** del mar)

- explanatory definition: this type of definition is intended to answer the question: "what is expressed?", "for what use?", "how it is used?"

clic ... U. para reproducir ciertos sonidos, como el que se produce al apretar elgatillo de un arma, pulsar un interruptor.

- *contextual definition*: it indicates the context of headword usage, rather than disclose its meaning:

agrio ... Dicho de un metal: Frágil, quebradizo, no dúctil ni maleable.

- other, in particular, enumerative definitions, intended to word semantization by naming the objects (concepts) or characteristics that are called by this word:

arte ...Lógica, física y metafísica.

divino ... Muy excelente, extraordinariamente primoroso.

Formally, thus far we cannot clearly define by the text the type of each definition (with the exception of synonym and explanatory definitions), especially because there can be more types. However, we consider it

is necessary to introduce a parameter **TDEF** (type of definition); a code that identifies the type of definition (including other types) is assigned to each type definition. As the system evolves, the number of types will accumulate.

Some lexical units that denote concepts in mathematics, chemistry, physics etc. are defined with the help of extra-linguistic means: chemical formulas, symbolic designations of physical and mathematical variables:

ácido carbólico ... Compuesto orgánico que contiene en su molécula uno o más grupos carboxilo. (Fórm. COOH).

hercio ... Unidad de frecuencia del sistema internacional, que equivale a 1 ciclo por segundo. (Símb. Hz).

número pi ...Mat. número trascendente 3,141592..., que expresa el cociente entre la longitud de la circunferencia y la de su diámetro. (Símb. π).

In order to enter this information into the research circle, we introduce parameter ED (encyclopedic data): $DF \leftarrow ED$.

Almost all texts that serve the dictionary should be structured such a way that they could be used in database. The dictionary contains a list of abbreviations (part of the dictionary meta-language), which we divide into the following categories: 1) grammatical, 2) stylistic, 3) evaluative-aesthetic, 4) pragmatic, 5) statistical, 6) industry-specific, 7) geographic, 8) lingual (in the etymological zone), 9) language processes (in the etymological zone), 10) additional remarks for the etymological zone, 11) remarks for the Latin, 12) service remarks in the left side, and 13) service remarks in the right side. These «words» will be used to form a search pattern and to identify the structural units. Let us consider in detail the contents of the selected categories. Grammatical remarks include abbreviations indicating part of speech (adj., adv., art.) and grammatical categories (def., m., f., advers.) of the headword:

auge there can be indie types. He we tell, we consider it		
adj.	adjetivo	adjective
adv.	adverbio; adverbial	adverb, adverbial
advers.	adversativo	adversative
art.	artículo	article
def.	definido	definite
f.	feminino	feminine (gender)
m.	masculino	masculine (gender)

The stylistic remarks aim at pointing out the stywritten speech. Remarks indicate style (colog., listic features of the headword usage both in oral and cient.) and social groups (estud., infant.):

cient.	científico	scientific
coloq.	coloquial	colloquial
cult.	culto	bookish
infant.	infantil	baby language

Remarks indicating the evaluative-aesthetic and pragmatic properties of the headword are a small group. There are three such remarks in each group:

-evaluative-aes	thetic:		
malson.	malsonante	rude	
vulg.	vulgar	vulgar	
eufem.	eufemismo	euphemism	
–pragmatic:			
iron.	irónico	ironic	
despect.	despectivo	contemptuous	
fest.	festivo	humorous	

Industry-specific remarks denote names of natural, humanitarian, social and technical sciences, types of industrial and social activities, which include registry units or their meanings:

Acús. acústica acoustics

Cinem.	cinematografía	cinema
Econ.	economía	economy
Electr.	electricidad; electrónica	electrical er

engineering; electronics

phonetics; phonology Fon. fonética; fonología

lingüística linguistics Ling. sociología sociology Sociol. transportes transport Transp.

Geographical remarks allocate the area of word usage or its meaning usage. In other words, they indicate that this word or its meaning belongs to the linguis-

Andalucía And. Cat. Cataluña Cád. Cádiz Valladolid Vall. Argentina Arg.Am. Cent. America Central tic baggage of another society living in a particular territory (province, city, Spanish-speaking country, geographical area):

Andalusia (province) Catalonia (province) Cadiz (city) Valladolid (city) Argentina (country) Central America (region)

Language remarks indicate names of languages (parent language and/or intermediary language), sources of lemas, and they used only in etymology zone:

aim.	aimara	Aymara
arag.	aragonés	Aragon
celtolat.	celtolatino	Celtic Latin

Forming method is a category that includes remarks describing linguistic processes which resulted in the formation of the headword:

acort.	acortamiento	dropping
abrev.	abreviación	abbreviation
afér.	aféresis	apheresis

Additional remarks for the etymological zone do not contain proper linguistic information; they serve only as indicator of headword origin:

desc.	desconocido	unknown
disc.	discutido	controversial
m. or.	mismo origen	the same origin

Remarks indicating Latin cases are used when lexicographers consider that it is necessary to indicate forms of etymon in one of six cases:

abl.	ablativo	ablative
acus.	acusativo	accusative
dat.	dativo	dative
genit.	genitivo	locative
vocat.	vocativo	vocative

Service remarks in the left side primarily have a function of the formal markers of the dictionary's information elements of the left side. They have no actual linguistic information.

conjug.	conjugación	conjugation
escr.	escrito	written
may.	mayúscula	capital letter
reg.	regular	standard (inflection)
Tb.	también	also (indicates the presence of
		a doublet)

The same can be said about *service remarks in the right side*. In addition, they are also used for constructing additional comments to the definitions:

s.	sustantivo	noun
sent.	sentido	meaning
Símb.	símbolo	symbol
[u.] t.	[usado]	also used
	también	

Each abbreviation has its assigned code (**TABBR** — type of abbreviation) according to the said above, and this code determines not only the type, but also the structural element in the text where this abbreviation is used.

Conclusions

One of the main tasks of a modern computer lexicography is updating and supporting fundamental lexicons — large paper explanatory dictionaries — in digital environment. Computer lexicography successfully solves this task by combining many years of traditional lexicography experience with the latest computer technologies. Virtual lexicographic laboratories (VLLs) are the result of such combination, i.e. systems that enable both the operation of dictionary material and the conducting series of linguistic studies.

By now Ukrainian Lingua-Information Fund (ULIF) has developed a set of such VLLs, in particular, for the explanatory dictionary of the modern Ukrainian language (20 volumes), and for grammatical, synonymous, antonymic and etymological dictionaries. Similar laboratories had been created for explanatory dictionaries of Russian and Turkish languages. All these systems are instrumental; they are located on the web site of the Ukrainian Lingua-Information Fund https://lcorp.ulif.org.ua/, where they operates in corporate mode. Equally important is the creation of VLL for Spanish explanatory dictionary (Diccionario de la lengua española. Edición del tricentenario). Moreover, this importance is determined by the need for further development and testing of the theoretical base developed by ULIF based on an explanatory dictionary that based on other principles. In addition, developments outlined in our work are basis for the development of tools, that, in turn, allows user to create her/his own tools for solving linguistic problems on the basis of the explanatory dictionary.

Proceeding from the said above, the purpose of this work is to consider some questions of the development of linguistic tools for the VLL DLE 23, which is currently in the technical implementation phase. To do this, it is necessary: 1) to identify the linguistic features of the language units represented in DLE 23; 2) to analyze according to the methodology of the theory of lexicographic systems its β -structures and σ -bonds between them; 3) to describe the linguistic tools and identify the research tasks that they should provide. The object of the investigation is DLE 23, and the subject is the creation of linguistic tools, that provide a wide range of opportunities for the study of grammatical, semantic, pragmatic, and other features of the Spanish linguistic units. Unlike digital dictionaries, including

on-line ones, VLL offers a software interface for implementation of:

- 1) access administration functions: users authorization and identification; new users adding and removing; access control (read only, reading and editing of the dictionary);
- 2) *lexicographic works*: dictionary entries editing; creation of a number of derivative dictionaries on the basis of explanatory dictionary; representation of dictionary entries in any format;
- 3) research work: research at a certain language level, presented in the explanatory dictionary (grammar, including derivation; lexis, including semantics; pragmatics); research at the interface of language levels: grammar and semantics, word forming and semantics, semantics and pragmatics etc.

Literature

- 1. Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. (Studia phililogica).
- 2. Колмогоров А. Н. Три подхода к определению понятия «количество информации»
- 3. Купріянов Є. В. Широков В. А. Лексична неоднозначність іспанських мовних одиниць як об'єкт теорії семантичних станів // Мовознавство. 2016. № 6. С. 48–56.
- 4. Широков В. А. Інформаційна теорія лексикографічних систем. К. : Довіра, 1998. 331 с.
- 5. Широков В. А. Феноменологія лексикографічних систем. К.: Наук. думка, 2004. 327 с.;
- 6. Широков В. А. Семантичні стани мовних одиниць та їх застосування в когнітивній лексикографії // Мовознавство. № 3–4. 2005.
- 7. Volodymyr Shirokov. Theory of Lexicographic systems. (Part 1. Proceedings of Mondilex Third Open Workshop. Bratislava, 2009. P. 151-167; Part 2. Proceedings of Mondilex Fourth Open Workshop. Warsawa, 2009. P. 89-105.; Part 3. Proceedings of Mondilex Fifth Open Workshop. Ljubljana, 2009. P. 98-119.).
- 8. Широков В. А. та ін. Лінгвістичні та технологічні основи тлумачної лексикографії / В. А. Широков. К. : Довіра, 2010. 295 с.
- Широков В. А. Комп'ютерна лексикографія
   В. А. Широков. К.: Наукова думка, 2011. 351 с.
- 10. Широков В. А. Системна семантика тлумачних словників. У зб. «Акцентологія. Етимологія. Семантика». До 75-річчя академіка НАН України В.Г.Скляренка. К.: Наукова думка., 2012. С.487–510.
- 11. Широков В.А. Грамматика как феноменологическая проблема. Бионика интеллекта. С.3–14.
- 12. Широков В. А. Очерк основных принципов квантовой лингвистики. // Бионика интеллекта. $2007. N \cdot 1(66). C. 25-32.$
- 13. Широков В. А. Квантова лінгвістика // Semantyka a konfrontacja jezykova, 4. SOW. Warszawa, 2009. Р. 119-139.
- 14. Широков В. А. Язык. Информация. Система. Palmarium Academic Publishing, 2017. ISBN 978-3-659-72403-9. 280 с.

- 15. Широков К. В., Широков В. А. Застосування формалізму нечітких множин для визначення граматичних станів турецьких слів // Мовознавство. N 5. 2005. C.51—56.
- 16. Широков К.В. Іменна словозміна в сучасній турецькій мові. К.: Довіра. 2009. 318 с.
- 17. Погрібна О.О., Чумак В.В.,Широков В.А., Шевченко І. В. Лінгвістична класифікація українського іменника у світлі теорії лексикографічних систем // Мовознавство. 2004. № 5–6. Сс. 62 –82.
- 18. Рабулець О. Г., Сухарина Н. М., Широков В. А., Якименко К. С. Дієслово в лексикографічній системі.–К.: Довіра, 2004. 259 с.
- 19. В. А. Успенский. К определению падежа по А. Н. Колмогорову. В сборнике: Бюллетень Объединения по проблемам машинного перевода.— № 5.— М.:[I МГПИИЯ], 1957.— С.11-18.)
- 20. Український лінгвістичний портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lcorp.ulif.og.ua.
- 21. ANSI/X3/SPARK DBMS study group interim report. //FDT-Bull. ACM SIGMOD. 1975. V. 7. N2. 140 p.
- 22. Diccionario de la lengua española : ed. 23. Madrid : Espasa Calpe, 2014. 2432 p.
- 23. Casares J. Nuevo concepto del diccionario de la lengua. Madrid., 1921. 119 p.
- 24. Alvar Ezquerra M. El caminar del diccionario académico / Manuel Alvar Ezquerra // Proceedings of the 4th EURALEX International Congress, Malaga: Biblograf. 1990. pp. 3–27.

- 25. Ahumada Lara I. Aspectos de Lexicografia Teorica. Granada: Universidad de Granada, 1989. 295 p.
- 26. Maldonado C. La entrada léxica en el discurso lexicográfico digital // Círculo de la lingüística aplicada a la comunicación 56. 2013. pp. 26–52.
- 27. Alvar Ezquerra M. El caminar del diccionario académico / Manuel Alvar Ezquerra // Proceedings of the 4th EURALEX International Congress, Malaga: Biblograf. 1990. pp. 3–27.
- 28. M. Seco «El nacimiento de la lexicografía española no académica», Estudios de lexicografía española, Madrid, Paraninfo, 1987. pp. 129-151.
- 29. Medina Guerra María Medina A. Lexicografía española. Barcelona: Editorial Ariel S. A. 2003. 427 p.
- 30. Shyrokov, V. Digital lexicographical systems and traditional paper dictionaries (from traditional paper dictionaries to digital lexicographical systems) / Volodymyr Shyrokov, Iryna Ostapova // Cognitive Studies.— Warsaw: Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences, 2015.—No 15.—P. 193–210.
- 31. Shyrokov, V. Indexing the etymological lexicagraphical systems / Volodymyr Shyrokov, Iryna Ostapova, Kostyantyn Yakymenko // Cognitive Studies.— Warsaw: Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences, 2014. No 14. P. 1–11.
- 32. Shyrokov, V. Ontologized lexicographical systems in modern terminography / Volodymyr Shyrokov, Iryna Ostapova, Maksym Nadutenko, Yulia Verbinenko // Cognitive Studies.— Warsaw: Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences, 2016. No 16. P. 90—99.

Оразбай С.Т.

Докторант 3 курса Национального Университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, Казахстан.

ВОИНСКИЙ КОНЦЕПТ В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ

Orazbai S.T.

Doctoral candidate of the 3 course of the National University of Defense named after the First President of the Republic of Kazakhstan - Elbasy, Kazakhstan.

MILITARY CONCEPT IN ANCIENT TURKEY WRITTEN MONUMENTS

Оразбай С.Т.

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің 3 курс докторанты, Қазақстан.

КӨНЕ ТҮРКІ ЖАЗБА ЕСКЕРТКІШТЕРІНДЕГІ ЖАУЫНГЕРЛІК КОНЦЕПТІСІ

Аннотация. В статье описываются понятие о единицах концепта воина героя. Слово Батыр берет свое начало с эпохи, присвоенной полководцу племени Гунн как воинское звание, говорится о том, что действующий до сих пор военный термин нашел отражение в текстах древнетюркских письменных памятников. Через концепт воина можно получить доступ к информации о религии, образе жизни, языке, культуре, мировоззрении древнетюркских народов.

Abstract. He article updates the concept of units of the concept of a warrior-hero. The word Batyr originates from the era assigned to the commander of the Hun tribe as a military rank, it is said that the military term still in force was reflected in the texts of ancient Turkic written monuments. Through the concept of a warrior, you can get access to information about religion, lifestyle, language, culture, worldview of the ancient Turkic peoples.

Андатпа. Мақалада жауынгер концептісінің бірліктері батыр, ер сөздері туралы айтылады. Батыр сөзі ғұн тайпасының қолбасшысына әскери атақ ретінде берілген дәуірден бастау алып, осы күнге дейін қолданыста қолданып жүрген әскери терминнің көне түркі жазба ескерткіштерінің мәтіндерінде көрініс тапқаны туралы айтылады. Жауынгер концептісі арқылы көне түркі халықтарының діні, тұрмыс-салты, тілі, мәдениеті, дүниетанымы туралы ақпараттарға қол жеткізуге болатынын айқындайды.

Ключевые слова: герой, мужчина, воин, концепт, памятник, полководец, военный термин. Key words: hero, man, warrior, concept, monument, commander, military term. Кілт сөздер: батыр, ер, жауынгер, концепт, ескерткіш, қолбасшы, әскери термин.

Тілдегі концептілер ұлттың, ОНЫҢ мәдениетіне, ғылымына, тарихына, дініне тікелей тәуелді. Ол уақыт пен кеңістікте өзгеріп отырады. Концепт адамға берілген мәліметтердің концептуалдану үдерісінде жаңа мағынаға ие болу арқылы пайда болады. Концепт термині «ұғым, тусінік» терминдерімен бірдей мағынада колданылады. Адамға тән концептіден бір ұлттық концептілер көрінеді. Осы салада зерттеп жүрген ғалымдардың көптеген еңбектері бар. Енді осы концепт туралы зерттеуші ғалымдарына тоқтала кетейік.

А. Исламның пайымдауынша: «концепт» дегеніміз, ол біздің пайымдауымызша, адам санасында тұрған орта, дін, мәдениет, жалпы айтқанда дүние таным негізінде белгілі бір ұрпақтан — ұрпаққа өзгеріссіз беріліп отыратын құндылық. Сөйтіп, олар «концептілер аймағын» құрайды» [1, 2 б.].

С. Жиреновтың пайымдауынша: «концепт – ойлау мен таным және мәдени процестердің жиынтығы бола келіп, адам ойындағы ғалам бейнесінің өзіндік белгілерінің

ассоциациялануының нәтижесі. Концепт – тіл мен таным бірлестігі арқылы дүниені жан-жақты тануға, сонымен қатар ұлттық-танымдық мәдениетті зерделеп ұғынуға ықпал ететін, адам санасында жинақталған аялық білімнің шоғыры тілдік-танымдық бірлік» [2, 8 б.].

«Концепт белгілі бір идея мен сан алуан күрделі ұғым-түсініктердің, сипаттамалардың, бейнелі атаулардың жиынтығы болып табылатын тілдік модельдерден құралады» [2, 23 б.].

Концептілерді егжей-тегжейлі карастыру арқылы белгілі бір халықтың ұлттық болмысын, тіршілігін, әдет-ғұрпын терең түсінуге, діні мен мәдениетін, танымын анықтауға мүмкіндік береді. Концепт когнитивті лингвистиканың адамға тән когнитивті үрдістері мен құрылымдарының зерттеу мақсаты болып табылады. Осы еңбекті зерттеудің өзектілігі болып табылатын «жауынгерлік» жазба ескерткіштері концептісі көне түркі мәтіндеріндегі батыр, колбасшы бейнесін айқындайтын тілдік бірліктер арқылы анықталады.

Жауынгер концептісі көне түркілердің жазба ескерткіштері мәтіндерінде кеңінен көрініс тапқан.

Олар: Орхон-Енисей және Талас жазба ескерткіштері. Батырлардың мәртебесі осы көне түркілердің жазба ескерткіштерінен бастау алған. ескерткіштері жазба мәтіндеріндегі жауынгерлік концепті барлық жақсы қасиеттерді бойына қамтыған. Жауынгер, ол ең алдымен батыр. Халықтың арманы мен қажеттілігінен туған типтік образбен қатар эпостық жауынгер бейнесі. Жауынгер сөзінің синонимдері батыр, ер. Ал, батыр сөзін антропологиялық жағынан қарастыратын болсақ, бірінші рет «батыр» атағына ие болған 209 жылы Ғұн империясының әскери қолбасшысы Мөдемен байланысты. Ғұндар қазақ халқының тегін құраған негізгі алып империя болып саналады. Рим империясы мен Қытайларды ойсырата жеңіп, өздерінің әскери принципінде әкімшілік басқаруын эскери құрып, қашықтыққа тез жететін атты әскерді жетілдірген Мөде өжетті қайсарлығымен ұрпаққа үлгі ретінде тарих сахнасынан ойып тұрып орын алып, батыр деген атаққа тән қаситеттерді дамытқан.

Батыр, жауынгер сөзі көне түркі тілінде «баһадыр» деген сөзді білдіреді. С. Кляшторный батыр терминінің этимологиясын көне түркі тайпаларынан шықққан деп есептейді. Б. Беляев «богатырь» деген орыс сөзінің көне түркі тілді тайпаларының бірі тіліндегі «bagatur» сөзімен байланысты екенін айтады.

Көне түркі жазба ескерткіштеріндегі жауынгерлік концептінің ең ірі бірлігі ep 'ep, батыр'.

Батыр «1. Ел қамы үшін жауымен айқасып жеңіп шыққан ержүрек адам. 2. Батыл, өткір. 3. Сөз арасында біреуді мадақтау мәнінде жұмсалатын қошемет сөз». [3, 115 б.].

alp, er – айбынды, жаужүрек, батыр. Мысалы «Күлтегін мәтінінде» Күлтегіннің ер атанғанын, яғни батыр атағын алғаны туралы айтылады: *Umaj teg ögüm qatyn quutyŋa inim Kül-tigin er at boldy*. «Ұмай текті анам қатынның құтына (бағына) інім Күлтегін ер атанды.» (КТ. І. 31) [4, 188 б.].

Батыр – ол көне түркілердің дара болмысын, әскери дамуын көрсете отырып, қазіргі таңда ұлттық идеямызды қалыптастыруда және жас ұрпағымызды ерлікке тәрбиелеуде өте маңызды рөл атқаруда. Батыр өте қарапайым адами мүмкіндіктерінен аса күрделіге өзінің күшімен жеткен адам. Оның қиындықтарды жеңіп шығуы, әлеуметтік және мемлекеттік-саяси жағдайларға араласуы, соғыс жорықтартарда жеңіп шығып, шайқастарда көрсеткен ерлігі мен адамгершілік қасиеттерді бойына жинаған жауынгер. Батыр сол дәуірдегі әскери іс пен әскери әкімшілік жүйені қалыптастырған тұлға.

Батыр сөзінің қаһарман модусы көне түркі жазба ескерткіштерінде дулыға, сауыт киген, қаружарақ асынған, астында тұлпары бар жауынгер бейнесімен көрініс тапқан. Көне түркі жазба ескерткіштерінің эпостық, эпитафиялық жырлардағы жауынгер концептісі фреймдік құрылымы адам бойындағы айбынды, қайсарлы, өжетті, мықты, батыл, қаһарлы, күшті, ерлік

қасиеттерімен және ел қорғаны сияқты танымдық элементтерден тұрады. Жазба ескерткіштерде қаружарақтары мен киімдері, астындағы тұлпары, шайқастардағы жекпе-жекке шығуы, туыстары, ерте есеюі сияқты танымдық элементтердің тілдегі көрінісі «жауынгерлік» концептінің тілдік бірліктерін құрайды.

Жауынгер «1. Қатардағы әскер, шерік, сарбаз. 2. Ауысп. Батыл, қайсар, ержүрек». [3, 283 б.].

Жауынгер - ел қорғаны, еліне тірек бола алатын, әлсізге қорған, жетім-жесірге қамқор болатын адам. Жауынгер елді жаудан құтқаруды, ата-баба өсиетін бұлжытпай орындайтын адам. түркілердің жазба ескерткіштеріндегі жауынгер бейнесі ел бірлігі мен туған жерін қорғау бірінші орынға қойған батыр образының жиынтығы. Жауынгердің мақсаты мен тағдыры халық тағдырымен ұштасып жатады. Мысалы, kisre tenri jarylqazu quutym bar üčün ülügüm bar üčün ölteči bodunuγ tir igitdim. Jalan bodunuγ tonlyγ, čyγaj bodunyγ baj qyltym. Az bodunyγ üküš qyltym. Yγyr elligde [yyyr qayanlyyda jig qyltym. Tört bulundaqy] bodunuγ quup baz qyltym, jaγysyz qyltym. Quup maŋa kürti. Isig küčig birür bunča törüg qazγanyp inim Kültigin özi anča kergek boldy. Qanym qayan učduqda inim Kül-tigin jit[i jašda qaldy. On jašda] «кейін Тәңірі жарылқап, құтым бар үшін, нәсібім бар үшін өлімші халықты тірілттім. Жаланаш халықты тоңды, кедей халықты бай қылдым. Аз халықты көп қылдым. Ығыр [болған] елдікті, ығыр [болған] қағандықты игі қылдым. Төрт тараптағы халықты бағындырып, бейбіт қылдым» (КТ. І. 29, 30) [4, 188 б.]. Осы жыр жолдарынан ел қамын ойлаған, еліне қамқор болған әскери қолбасшының, жауынгердің, батырдың бейнесін көреміз.

Әр дәуірлерде жауынгер сөзі түрленіп, жасарып отырған. Алғашқы Түрік қағанаты кезінде өзінің жауынгерлерін *börі/бөрі*, екінші Түрік қағанаты кезінде алдыңғы шепте жүретін жауынгерлерді *тұйғын*, Біріккен Түрік қағанаты кезінде жауынгерлерін *қырғи* деп атаған.

Түркі халқының қамы үшін түнде ұйықтамаған, күндіз отырмаған, жорықтарда жеңіске жетіп, түркі халқын киіндірген, тойдырған, санын көбейткен, «басы бардың басын игізген, тізесі бардың тізесін бүктірген» тәңірі сынды кағандардың ерлік істеріне арналған жыр жолдары жазба ескерткіштерде мынадай көрініс тапқан: Qyyrq artuqy jeti joly sülemis jigirmi sünüš sünüšmis. Tenri jarylgadug üčün illigig elsiretmis. Oayanlyyyy qayansyratmys. Jayyy baz qylmys. Tizligig sökürmis, bašlyyyy jüküntürmis. Qanym qayan anča ilig törüg qazyanyp uča barmys. Qanym qayanqa bašlaju baz qaγanyγ balbal tikmis. Ol törüde üze ečim qaγan olurty. Ečim qayan olurypan türük bodunyy jiče itdi, igitti. Сууајуу [baj qyldy, azyy üküs qyldy]. «қырық жеті жолы [жорыққа] аттанды. Жиырма соғыс соғысты. Тәңірі жарылқағаны үшін елдікті елсіретпеді, қағандықты қағансыратпады. Жауын баз қылды. Тізеліні бүктірді, бастыны жүгіндірді. Әкем қаған аңша ел, төр орнатып ұша барды. Әкем-қағанға бас етіп баз-қағанның балбалы қойылды. Ол төрге Ағам қаған отырды. Ағам қаған отырып түрік халқын қайта көркейтті, игі етті. Кедейді бай қылды, азды көп қылды» (КТ. І. 15, 16) [4, 187 б.].

Kisi oylynda üze ečüm apam bumyn qayan Istemi qayan olurmyš. Olurupan türük bodunyn, ilin törüsin tuta birmis, iti birmis. Tört bulun qoup jayy ermis. Sü sülepen. Tört bulundagy bodunyy [quup almyš quup Bašlyyyy jükündürmis. baz qylmys]. [sökürtimis. Ilgerü qadyrqan jyšqa tegi, kerü] Temir qapyyqa tegi qoondurmys. Ekin ara idi oqsyz köök türük [iti] anča olurur ermis. Bilige qayan ermis, alp qayan ermis. Bujruqy [jeme] bilige ermis erinč. Alp ermis erinč. Begleri jeme, boduny [jeme tüz ermis. Any] üčün ilig anča tutmyš erinč. Ilig tutup törü [g itmis. Özi anča kergek bolmyš. «Адам баласы үстіне ата-бабам Бұмын қаған, Істемі қаған [таққа] отырды. [Таққа] отырып түрік халқын, елін (мемлекетін), төрін орнатты, қалыптастырды. Төрт тараптағылар қарсы жау болды. Қол аттандырып, төрт тараптағы халықты бағындырды. Бағындырып бейбіт қылды. Басы барды жүгіндірді, тізеліні бүктірді. Ілгері Қадырхан-жынысына дейін, Кері-Темірқақпаға дейін иеленіп, қонытандырды. [Кезінде] екі аралықта иеліксіз жүрген көк түріктер осылай отырар еді. Білікті қағандар болған, айбынды қағандар болған. Бұйрықтары (қолбасшылары) да білікті болған, айбынды болған. Бектері де, халқы да тузу болған екен. Содан елдік құрып, тұтқа болды. Ел болып, төрін орнатты. Сөйтіп өздері кергек болды» (БК. І. 3, 4) [4, 256 б.].

Батырлар саяси оқиғаларға араласып, ел қамын ойлаған, өз дәрежесі бар адам. Батырлар тарихи кезеңдерде ерлік пен елдік идеясын басты мақсат етіп, ұлттың ұлт ретінде қалыптасып, мемлекетті сақтап қалуға аянбай еңбек сіңірген тұлғалар. Осыдан батырлар институты қалыптасқан. Батырлар институтының қалыптасуына түркілердің көшпелі өмір салты, жаулармен соғысу, қорғану кезінде жасаған ерліктері арқау болды. Сондықтанда батырлар институтының басты қызметі мен мақсаты - елді, мемлекетті, туған өлкені сыртқы жаулардан Батырлардың өзіне тән әлеуметтік нормалары, өзінөзі ұстау ережелері, өзінің идеологиясы, өзінің ерекше өмір-салты, өзінің әскери этикасы, өздеріне ған тән әдеттері, дәстүрлері, көшпелі қоғам топтары арасында өзара қарым-қатынастары болған. Батырладың әскери кәсібі мұра ретінде ұрпақтан ұрпаққа беріліп отыратын болған. Батыр отбасында туған ер бала міндетті турде батыр болған. Қазақтар осындай дәстүрлі жалғастықты «шынжырлы тұқым» деп атаған. Батыр деген атты жайдан жай бере салмаған, алғашқы жауынгерлік ерлігінен кейін ғана батыр аты берілген. Батырлардың балалары он үш он бес жастан бастап жауынгерлік жорыққа атанған. Батырдың өзіне арналған қаруы болған. Батырдың жауынгерлік қару-жарақтары атадан балаға мирас болып қалып отырған. Батырдың қаруымен ант қабылдаған, неше түрлі рәсімдер жасаған. Көне түркі жазба ескерткіштерінде әскери қолбасшы, жауынгер қаған тұқымынан өрбіп отырған.

Көне түркі жазба ескерткіштерде жауынгер ерте есейеді де жаумен шайқасуға ерте жастан шығады. Ег at boldy/ер атанды деген сауытсайманды сайлап кигізіп, өзіне арнаған атқа мінгізіп, жол-жаралғысын жасап сарбаз қатарына қосу мағынаны білдіреді. Көне түркі жазба ескерткіштері мәтінінде жасөспірім шағында жыртқыш бір анды өлтіреді немесе әскери жорықтарға аттанады. Мысалы, [...(13 см-дегі әріп өшкен)] [Кü]üli-čor jeti jašyŋa jigren ölürti. Toquz jasyŋa azyylyy toŋuz ölürti. Qarluq jayyt[t]uqda tezde süŋüsdükde «[...] «Күллі-чор жеті жасында жирен өлтірді, тоғыз жасында азулы доңыз /қабан/ өлтірді. Қарлуқ жауық-қанда, Тезде соғысқанда [...]» (КЧ. ІІ. 18) [4, 343 б.].

Көне түркі жазба ескерткіштерде жауынгердің келбеті мен қайтпас қайсарлығы. Олардың киген киімінен, асынған қаруынан білуге болады. Мысалы, үш айрықты бас киімді ақсүйектер, яғни ел билеушілер, бектері, батырлары, тархандары киетін болған. Олар қоғамды қалыптастырып, елдің қауіпсіздігін қамтамасыз етіп отырған. Жауынгер концептісін толықтайтын батырлыққа тұлғалылығы, мықтылығы, өжеттілігі суреттелген жыр жолдары көптеп кездеседі. Мысалы, [...(23 смдегі әріп өшкен) süske tusu bola[j]yn tedi. Ülügi anča ermis erinč. Jayvga jalanus oplaju tegip, uplu kirip özi qvvsva kergek boldv. «Соғысқа демеу болайын деді. Тағдыры шығар. Жауға жалаңаш атойлап шауып, омыраулап кіріп, кергек болды /қайтыс болды/» (КЧ. II. 23) [4, 343 б.].

Örtče qyzyp kelti. Süŋüsdimiz. Bizinte eki učy, syŋarča artuq erti. Teŋri jarylqaduq üčün üküs tejin qooryqmadymyz, süŋüsdimiz. Tardus sad ara udy jajdymyz. Qayanyn tutdymyz. Jabyusyn šadyn anda ölürti. Elig ečir tutdymyz. Ol oq ötün bodunyyn2 saju yyt[t]y. Ol sabyy esidip on-oq begleri boduny uqup «Өртше қызып келді. Соғыстық. Бізден екі қанаты жартылай артық еді. Тәңірі жарылқағаны үшін көп деп қорықпадық, соғыстық. Тардуш шады екеуміз жеңдік. Қағанын тұтқындадық. Ябғуын, шадын анда өлтірдік. Елдік тағын тұттық. Қауіптеніп шошынған Он-иелік халқын жинап алдық. Ол сөзді естіп Он-иелік бектері, халқын түсініп» (Тұй. І. 40-42) [4, 318 б.].

Қазақ халқы үшін қару тек ұрыс құралы ғана емес. Қару – батырдың жанды серігі іспеттес. Жалаң қылышты кеуделеріне айқастыра құшақтасып, серт де берген. Батырдың қаружарағы қағбаға қарайтын киіз үйдің оң – ер жағында керегеде ілулі тұрған. Батырдан рұқсат алмай ешкімнің де қол тигізуге құқылары болмаған.

Жауынгер концептісін қарастырғанда жауынгердің астындағы тұлпары сыртқы атрибуттарының бірі болып зерттеледі. Тұлпар жауынгердің досы, серігі, шайқаста жаулармен бірге шайқасатын сарбазы. Орхон-Енисей және Талас жазба ескерткіштерінде жауынгер бейнесі үнемі жүйрік сәйгүлігімен көрінеді. Қаруланған жауынгер – салт атты сарбаз, ту ұстаушы, мерген, аңшы және ел билеуші. Қаһарман дәуірде тастың

бетінде таңбаланып жазылған көшпелі мемлекеттік құрылымдардың, тайпалық одактардың, тайпалар мен рулардың көсемдері, сонымен бірге әскербасылары, батырлары, олардың шынайы және жалпылама бейнелері тарих сахнасына шыққан кезде қолында туы бар, қорамсаққа салынған жебесі, садағы және найзасы бар салт атты жауынгер сол дәуірдің эмблемасына айналған.

«Ту ұстаған салт атты жауынгердің бейнесі – батырлар заманының ең танымал эмблемасы, сонымен қатар атты әскердің пайда болуына байланысты қалыптасқан көшпенділер әлемі «мәдени кодының» айрықша элементі.» [5, 1 б.]. Ұлы даланы мекен еткен түркі тайпаларын жылқы түлігінсіз елестету мүмкін емес. Түркілер әлемінде тарихтан белгілі атты әскердің рөлі өте жоғары болған. Қазіргі тәуелсіз Қазақстан сол дәуірде төрткүл дүниені дүрліктірген, салт атты әскери өркениетімен салтанат құрған айбынды көшпелі халықтың ұрпағы. Атты әскер қосындар арқылы жауынгерлік әлеуетін арттырып, мемлекеттер құрды. Тарих сахнасына тұлпар мініп, ту ұстап көтерілген түркілер жылқы малын айрықша қастерлеп, жиын-тойларда салтанатпен пайдаланған. «Түбіміз түркі, түлігіміз - жылқы», «Ат – түріктің қанаты» - дейтін тәмсіл сол заманда айтылып, осы күнге дейін колданыстан туспеген.

«Жылқыны қолға үйрету арқылы біздің өз дәуірінде адам айтқысыз бабаларымыз устемдікке ие болды. Ал жаһандық ауқымда алсақ, шаруашылық пен әскери саладағы теңдесіз революцияға жол ашты. Жылқының қолға үйретілуі атқа міну мәдениетінің де негізін қалады. Бес қаруын асынған салт атты сарбаз айбарлы көшпенділер империялы тарих сахнасына шыққан дәуірдің символына айналды.» [5, 1 б.]. Бес қаруын асынған салт атты сарбаз айбарлы көшпенділер империясының тарих сахнасына шықты. Ат үстіндегі жауынгердің өзіне лайық киімі, ертұрманы, сауыт-сайманы болды. Атқа міну мәдениеті пайда болды. Жылқыны қолға үйрету дамудың шешуші қозғаушы күшінің біріне Негізі Ботай қонысында Еуразия айналды. аборигендерінің культурогенездік негізі қаланғаны, жер бетінде бірінші болып жылқыны Қазақстан жерінде қолға үйретілгені Ботай қонысында археологиялық зерттеу жургізілген арқылы дәлелденіп отыр. Атқа мінген адам жерден көтерілген, жан-жағына жоғарыдан қарай алатын, уақытты жылдамдата алатын адам. Адамның атқа қонуымен заңды түрде жаңа дәуір – аттылы көлік коммуникациясының дәуірі басталды. Бұл адамзат тарихына біздің бабаларымыз қосқан ең басты үлесі болды. Қазақ халқы жылқыны ең алдымен ел қорғаған ердің жан серігі, досы деп ардақтаған. Көне түркілерді, яғни көшпенділерді «аттылар әулеті» деп те атайды. Себебі, Ұлы даланың көшпенді халықтарының тыныс-тіршілігі, өмірсалты, әдет-ғұрпы, салт-санасы, салтанаты, мәдениеті жылқы түлігімен тығыз байланысты болған.

Көне түркілердің түсінігінде жылқы – тектілік пен батырлықтың, достық пен адалдықтың, сұлулық пен асқақтықтың, бостандық пен егемендіктің символы. Ежелден бері ата-бабамыз көне түркілер, қазіргі жас ұрпақтары қазақ халқы еркіндікті аңсаған тәуелсіздік рухын жылқыдан алған. Сондықтан да қазақ халқының елтаңбасында жылқы бейнесі бейнеленген.

Жылкы туралы зерттеуші Липец Р.С. былай дейді: «В эпосе разных тюрко-монгольских народов явно осознаются неразрывного связь между всадником и его боевым конем, значение для воина незаменимого, умного, преданного и такого прекрасного животного.» [6, 1 б.].

Осы еңбекке қорытынды жасасақ, жауынгер концептісі құдіретті күш, тартыс, динамикалық козғалыста, арпалысты шайқас, әскери жорық секілді модельдерден тұратын кұрылымда танылды. Көне түркі халықтары адамзат әлемінің ескерткіштер тірегі деп жауынгерді, батырды таныды. Жауынгердің әскери жорықтарға толы жеке адамның өмірі мемлекеттің, қоғамның өмірімен етене тұтастықта құрастырылды. Сондықтан да тарихты жауынгердің өмірімен салыстыра отырып түсінді. Сол арқылы өзі тарихи болмыстың мән-мағынасын биік деңгейге көтерді. Көне туркілер жауынгерге тән қасиеттерді бағалап, ол қасиеттерді бәрінен де жоғары қоя білді.

Шартты белгілеулер мен қысқартулар

БК. Білге қаған мәтіні КТ. Күлтегін мәтіні Тұй. Тұй-ұқұқ мәтіні КЧ. Күүлі чор

Пайдаланылған әдебиеттер:

- 1. Ислам А. «Өмір» концептісінің тілдегі көрінісіне лингвомәдени сараптама [Мәтін] А. Ислам. ҚР. ҰҒА-ның хабарлары. Тіл, әдебиет мериясы. 2003. № № 4. –2 б.
- 2. Жиренов С.М. XV-XIX ғ.ғ. ақын-жыраулар поэзиясындағы «ӨмірӨлім» концептісінің танымдық табиғаты [Мәтін] : филол. Ғыл. Канд. Ғылыми дис. ...автореф.: 10.02.02 / С.М. Жиренов. –Алматы, 2007. –30 б.
- 3. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. –Алматы: «Дайк-Пресс». 2008. –968 б.
- 4. Жолдасбеков М., Сартқожаұлы Қ. Орхон ескерткіштерінің толық Атласы. Астана: Күлтегін, 2005. 360 б.
- 5. Назарбаев Н.Ә. «Ұлы даланың жеті қыры». Егемен Қазақстан. 2018 ж. 21 қараша. № 223.
- 6. Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. –Москва. 1984. –124 с.
- 7. Назарбаев Н.Ә. Тарих толқынында. Алматы: Атамұра. 1999. –296 б.
- 8. Гумилев Л.Н. «Көне түркілер». –Алматы: Білім, 1994. –502 б.
- 9. Ұлы дала мемлекеттері. –Алматы: «Адамар» баспасы, 2006. –216 б.

- 10. Аманжолов К., Тасболатов А. «Қазақстанның әскери тарихы»: оқу құралы. Алматы: Білім, 2008. –320 б., суретті.
- 11. Ахметжанов Қ.С. Жараған темір кигендер (батырлардың қару-жарағы, әскери өнері, салтдәст.рлері). –Алматы: «Дәуір», 1996. –256 б.
- 12. Сартқожаұлы Қ. Орхон мұралары. Алматы: Абзал-Ай, 2012. –120 б.
- 13. Сартқожаұлы Қ. «Орхон мұралары» 1 кітап. Тарихи-танымдық этнографиялық әдебиет. Астана, 2003. –392 б.
- 14. Сартқожаұлы Қ. Байырғы түрік жазуының генезисі. –Алматы: Арыс, 2007. –304 б.
- 15. Сартқожаұлы Қ. Таста қалған тағылым. Алматы: «Қазақ тілі», 2017. –376.
- 16. Қытай жылнамаларындағы қазақ тарихының деректері 1-кітап. –Алматы, 2006. –204 б.

Todorova I.D.

PhD student of the Russian language department and intercultural communication Faculty of Humanities and Social Sciences Peoples' Friendship University of Russia

NEW UNDERSTANDING OF RUSSIAN-LANGUAGE LITERATURE: END XX-XXI CENTURIES

Тодорова Ивелина Димова

аспирант кафедры русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

НОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: КОНЕЦ XX-XXI ВВ.

Summary. The article examines the latest research on Russian-language fiction, especially linguistic. The collapse of the USSR did not affect the studies of the SSF in the post-Soviet states. They have become more, in particular - linguistic. This period also proves the relevance of studying Russian-language fiction for modern science, since knowledge of it has become important for the post-Soviet societies associated with Russia. Thus, the publication is an attempt to understand the viability of the Russian language through the prism of Russian-language (translingual) literature.

Аннотация. В этой статье подвергаются рассмотрению новейшие исследования по русскоязычной художественной литературе, прежде всего, лингвистические. Распад СССР не повлиял на исследования РЯТ в постсоветских государствх. Их стало больше, в частности – лингвистических. Этот период также доказывает актуальность изучения русскоязычной художественной литературы для современной науки, поскольку знания о ней стали важными для сопряженных с Россией постсоветских социумах. Таким образом, в публикации осуществляется понытка осмысления жизнеспособности русского языка сквозь призму русскоязычной (транслингвальной) литературы.

Key words: new understanding, Russian-language literature, Russian language, language vitality. Ключевые слова: новое осмысление, русскоязычная литература, русский язык, витальность языка.

Введение: Почти двухсотлетнее существование огромного пласта русскоязычных (транслингвальных) художественных текстов, созданных этнически нерусскими авторами, находится в фокусе внимания российских и зарубежных исследователей. Как представляется, уникальность их состоит в состоятельности русского языка функционировать в качестве этнического языка русского народа, языка межнационального общения, государственного и мирового (языка-макропосредника).

Распад единой культурно-исторической общности в конце прошлого века не повлиял на процесс художественного русскоязычия, а исследования по этой проблематике только актуализируются. В научный оборот вошли труды, обосновывающие положение о том, что русская литература стала доменом для появления русскоязычной литературы, о способности русского языка служить в качестве

средства для создания художественных образов иных культур и приобщения носителей русской культуры к мироощущению других народов.

Как полагается, для русского языкознания, русской словесности проблемное поле, связанное с русскоязычным художественным текстом, остается неизменно актуальным в силу уникальной ипостаси русского языка выступать не только в качестве этнического языка, а накопленные именно лингвистами знания об этом объекте свидетельствуют о продуктивности исследований с собственно лингвистических позиций.

Русскоязычной, не русской литературой их делает этническая авторская инаковость, но эта литература не меняет системно-типологические свойства русского языка и не влияет на диахроническую трансформацию его информационного кода, а в лучших своих образцах обогащает его. Русскоязычная литература остаётся одной из форм выражения

иных культур и свидетельствует о состоятельности русского языка функционировать в качестве языка межнационального общения, языка-макропосредника и мирового. Таким образом, в исследовании осуществляется попытка осмысления жизнеспособности русского языка сквозь призму русскоязычной (транслингвальной) литературы. Под витальностью в данной работе понимается способность языка к выживанию, развитию, сохранению своих системно-типологических свойств.

Общая лингвистическая теория языка располагает знаниями о том, что витальность языка поддается измерению по ряду параметров. Среди которых наиболее важными являются социально-политические, социально-демографические, лингвистические, функциональные, национально-культурные параметры. Русскоязычный художественный текст (альтернативная дефиниция — транслингвальный художественный текст, т.е. интеллектуальный продукт, порожденный переходом субъекта / автора на русский язык) представляет собой сложное взаимодействие двух (или более) языковых картин мира, в результате которого рождается семантически и структурно обогащенное смысловое поле на русском языке.

Цель данной публикации — доказать состоятельность русскоязычного художественного текста (в целом — русскоязычной литературы) служить в качестве параметра измерения витальности русского языка.

Объектом исследования является витальность русского языка, а его **предметом** — новое осмысление русскоязычной летартуры как параметр измерения витальности русского языка.

Анализ последних исследований и публикаций. Как видим, лингвисты (а не только литературоведы) считают, что в русскоязычной художественной литературе запечатлен особый русский язык, который следует подвергать исследованиям. Кроме того, как показывают работы лингвистов, русскоязычные художественные тексты доказывают своим существованием высокую степень кодируемости русской языковой системы [4, с. 391].

В последние годы в некоторых российских научных журналах отмечается, что интерес к текстам и литературе, в целом написанной на языке метрополии, все более актуализируется.

Русскоязычная литература – совокупность художественных текстов (проза, поэзия, драма, в том числе – автоперевод), созданной не русскими авторами на русском языке. Это литература не национальная, а транснациональная и транслингвальная: "The significance of the term 'translingualism' indicates a new quality of texts (including literary texts) that cannot be identified as 'bilingual' or 'monolingual'. Translingual text implies a lack of clear boundaries between the contacting languages, as well as specific integration of linguistic resources within the literary whole thing" [10, c. 222].

Как полагают исследователи [3], это само измененное состояние глобальной семиосферы, вызванное мощными информационными потоками в обществе. Если рассматривать транс как защитный механизм коллективной психики, благодаря которому происходит «внутреннее переконструирование» образов мира, то «транс» культуры — это способ ее самосохранения, «растяжения» и усиления границ одновременно. Это предполагает следующее. 1. Локальные культуры, находящиеся под давлением культур «глобальных» (и их языков), функционируют в «смешанном дискурсе», внутри которого циркулируют элементы различных языковых и культурных систем.

- 2. Локальные культуры зачастую уходят в интроспекцию, в этническое воображаемое, память народа, архетипический субстрат этноса, чтобы противостоять вынужденной унификации со стороны глобального социума. При этом средством вербальной трансляции этнокультурного содержания нередко становится более широкий в функциональном отношении язык-«посредник» (английский, русский и пр.). В подобных условиях и зарождается транслингвальная литература.
- 3. Кризис «конца локальности» (о котором рассуждают Делез, Глаттари, Баба, Тлостанова) индуцирует переход мыслящих субъектов эпохи постмодерна в «пространство вненаходимости», внедомности, «культурной ловушки». Это ощущение можно описать формулой «ни тут, ни там» (А. Шмидт), когда личность занимает промежуточное положение на «перекрестке культур», не входя ни в одну из них как в среду своего обитания» [3, с. 68].

До сих пор ученые (лингвисты, литературоведы, культурологи и др.), писатели и критики не пришли к единому взгляду на данный феномен. Русскоязычная литература после распада единой культурно-исторической общности (1991) довольно часто определяется в работах филологов как билингвальная или транслингвальная. В трудах некоторых ученых, напр. М.М. Ауэзова, русскоязычная литература дефинируется как русскоязычная ветвь национальной литературы. Опираясь на исторические факты, в частности, англоязычную литературу ирландского этноса отмечается: «К примеру, ирландский этнос, давший англоязычной литературе таких писателей, как Свифт, Гольдсмит, Лоренс Стерн, Оскар Уайльд, Бернард Шоу, Джордж Мур, Джеймс Джойс, вот уже несколько столетий не имеет литературы на ирландском языке» [1, с. 111].

Одна из наиболее радикальных точек зрения принадлежит известному южно-осетинскому ученому Н.Г. Джусойты (1925-2017), который последовательно более полувека (с 1957 г.) настаивал на том, что русскоязычную литературу невозможно определить национальной ни по языку, ни по этническому происхождению автора. В ряде своих работ ученый подчеркивал, что подобную литературу нельзя раз и навсегда прикрепить ее к русской (национальной) литературе или литературе другого

народа, к которому принадлежит писатель по праву рождения [2].

И.С. Хугаев – ученик Н.Г. Джусойты полагает, что эта литература создается на русском языке. И, по всей видимости, является фактом русского языка [2].

До распада единой советской культурно-исторической общности русскоязычная литература исследовалась в контексте многонациональной советской литературы, в том числе в рамках теории ускоренного развития младописьменных литератур (Г.Д. Гачев и др.). После 1991 года, несмотря на то, что понятия «многонациональная советская литература», «ускоренное развитие младописьменных литератур» постепенно забывались, круг исследователей этого объекта не сузился, а, напротив, расширился (Аминева В.Р., Ауэзов М.М., Бахтикиреева У.М., Валикова О.А., Гамзатов Г.Г., Гринберг С.А., Джусупов М.М., Джусупов Н.М., Зейферт Е.И., Какильбаева И.Т., Кремер Е.Н., Кучукова З.А., Лейдерман Н.Л., М.А. Логинова, Подобрий А.В., Смирнова А.И., Тлостанова М.В., Туксаитова Р.О., Туманова А.Б., Хугаев И.С., Хухуни Г.Т., Шафранская Э.Ф. и мн. др.).

Русский язык как язык творчества для представителей разных народов в Российской империи, стал заметным явлением в период гомогенизации – целенаправленной русификации и становления «золотого века» русской литературы. Начало XIX в. сопровождается активной миссионерской, просветительской деятельностью России в её окраинных землях, непосредственно сказавшейся на зонах соприкосновения культур и языков. Произошел своеобразный парадигмальный сдвиг в культурах народов: процесс вовлечения «инородцев» в культурную орбиту метрополии сменился вовлечением в собственную культуру посредством русского языка.

Академический отсчет функционирования русскоязычной литературы, пожалуй, будет корректным начинать с эмоционального Послесловия А.С. Пушкина («Современник», 1836) к рассказу «Долина Ажитугай», написанного писателем, черкесом по национальности: «Вот явление неожиданное в нашей литературе! Сын полудикого Кавказа становится в ряды наших писателей; черкес изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно. Мы ни одного слова не хотели переменить...» [6, с. 25].

Исследуя истоки русскоязычной литературы, У.М. Бахтикиреева в своей монографии подробно останавливается на трудах разных авторов, посвятивших свои работы данной проблематике (А.С. Пушкин, Г.Д. Гачев, В.Д. Оскоцкий, Н.Л. Лейдерман, Ш. Мазанаев, Т. Толстая и др.). Так, в монографии У.М. Бахтикиреевой отмечается, что Г.Д. Гачев начинал активно исследовать феномен русскоязычной литературы с 1970-х годов. «На периферии российского региона, как и на периферии античного: Эллады и Рима, – их культурой и языком воспользовавшись, складывается и растет-крепнет могучая культура – творчество. Она – на русском

языке, но и сверх-русская (иль «недо-русская», как иные считают пуристы?...). Использовал мировой Дух (Гегеля если схемой воспользоваться) для своих целей русский язык и его великую литературу — и пошел сим Словом орошать и плодотворить; а новообращенные в него свою живую кровь и Эрос вливают<...>. Так что русский язык перестал совпадать с Россией. И давно уже этот процесс идет<...>» (выделено нами. — И.Т.) [3, с. 39].

Ученый подчеркивал, что такая литература «таит в себе как бы двуплановое содержание, и выявить его целиком можно лишь, если рассматривать его одновременно в двух рядах: в ряду: 1917-1961 и в ряду: начало истории человечества — 1961» [3, с. 39].

Начало истории человечества (человечности – прим.авт.), о котором писал Г.Д. Гачев, очевидно, связано с национально-освободительным движением стран-колоний Азии, Африки и Латинской Америки. Это движение сопровождалось многочисленными встречами разного уровня, посвященными в том числе и осмыслению художественной литературы этих стран, созданных на языке метрополии («языке колонизатора»). Такие форумы проходили и в СССР.

Спустя десятилетие Г.Д. Гачев отмечает, что сосуществование в советском обществе литератур, отражающих художественные образы иных культур, не наблюдалось «ни в одной стране в мире». И потому осмысление и описание этого объекта необходимо уже потому, что оно способствует более глубокому пониманию закономерностей литературы в целом [3].

Создававшаяся нерусскими по происхождению авторами литература на русском языке языке вызывала вопросы и острые дискуссии. "Despite the exponential growth of transcultural/ translingual studies in recent decades, phenomenon of literary translingualism is still open to question. Specifically, it has been suggested that translingual practices in literature are equivalent to a "cultural bomb" that make migroups forget their "names". nority ethnic Translinguism is as old as the mythical Babylon itself. But if in the usual communication the translingual practices are evaluated rather positively (as the strategy of cooperation with the Other, the pledge of communicative luck), so from the point of view of the creative discourse the opinions of both writers and researchers are ambiguous" [4, c. 391].

Распадавшаяся на «этнодома» советская культурно-историческая общность находилась в процессе подъема национального самосознания, что не могло отразиться на литературе и непосредственно на оценке её. Вопрос соотнесения художественных текстов русских и русскоязычных писателей с той или иной национальной культурой был одним из самых актуальных в тот период. Так, дагестанский исследователь писал, что, несмотря на точность А. Бестужева-Марлинского, «автора произведений на дагестанскую тематику "Акмаллат-Бек", "Мулла-Нур" и т.д. — он не может считаться национальным писателем Дагестана» [6].

По мнению Ш. Мазанаева, достаточно много споров вызывают произведения русскоязычных писателей нерусского происхождения. Армянка Мариэтта Шагинян, грузин Булат Окуджава, кореец Анатолий Ким, еврей Эммануэль Казакевич, татарин Михаил Львов, башкир Анатолий Генатуллин в восприятии читателя — русские писатели, хотя в их произведениях ярко ощущаются следы нерусского происхождения — как на уровне языка и стиля, так и в специфике выбора тем, проблем и изображения характеров [5].

Известный литературовед и критик В.Д. Оскоцкий, отмечает, что сближение с инонациональными литературами и культурами, соприкосновение с ними, вхождение и погружение в них наложили неустранимую печать и на творчество русских писателей, а значит, на саму русскую литературу. Сожалея о сужении переводческой деятельности после распада советской общности, В.Д. Оскоцкий отмечает, что расширение читательской аудитории стало одним из стимулов национального литературного процесса, выработав свои закономерности, отличительные параметры и свойства. Советская литература не представляла собой сумму слагаемых литератур, а была явлением намного более сложного порядка [6].

В начале нового века в «Мире русского слова» появляется статья известного и авторитетного ученого — литературоведа Н.Л. Лейдермана (1939-2010), посвятившего большое количество работ феномену русскоязычной литературы. Ученый, как нам представляется, с большим сожалением пишет о том, что «мы даже не умеем ценить то великолепное культурное явление, которое родилось на почве духовного сообщения разных народов, что волею судьбы были собраны в российском государстве. Я имею в виду так называемую 'русскоязычную литературу'; поразительный феномен, подобно которому нет, кажется, в мире» — [7, с. 61-62].

Представленные позиции являются достаточно репрезентативными для понимания феномена русскоязычной литературы, исследуемой в настоящее время практически во всех постсоветских странах (исключая страны Балтии). Дискуссионной остается данная проблематика для исследователей внутри Российской Федерации, в её субъектах. Об этом свидетельствуют как научные труды (монографии, книги) последних двух десятилетий (Г.Д. Гачев, Н.Г. Джусойты, Н.Л. Лейдерман, М.В. Тлостанова, И.С. Хугаев и др.), так и диссертационные исследования, и отдельные работы (В.Р. Аминева, У.М. Бахтикиреева, О.А. Валикова, Г.Г. Гамзатов, Е.И. Зейферт, Е.Н. Кремер, А.Б. Цырендоржина и мн.др.).

В исследовательских работах современных филологов определяются истоки русскоязычной литературы [8], русскоязычное творчество нерусских авторов рассматривается как актуальная междисциплинарная проблема (У.М. Бахтикиреева) [9].

В контексте представленных выше позиций важным представляется отметить особую точку зрения русского ученого-системолога к данной

проблематике. Речь идет о Г.П. Мельникове, обратившем внимание на необходимость изучения русскоязычных текстов нерусских авторов. Феномен создания русскоязычной литературы представлялся ученым уникальным явлением, в частности — «не будучи русским» писатель приобщал русских к «образности и переживаниям, мироощущению» других народов. Совмещение двух языковых стихий, двух разных систем образов порождает особый текст, в процессе создания которого нерусский автор «находит из ещё ненайденных русских средств такие, которые приспособлены для выражения образов» иных культур» [3, с. 4-5].

Иными словами, русскоязычный автор, четко разграничивая особенности двух культур и языков, их обслуживающих, использует язык творчества для передачи значений, важных с точки зрения этнического языка.

При сравнении способов выражения одного и того же образа, элемента окружающей действительности русскоязычный писатель различает систему значений данных языковых культур, семантические характеристики языковых единиц двух различных систем.

Речь идёт о специфической и целенаправленной коммуникативной деятельности, который, как любой другой вид деятельности, регулируется определённой моделью поведения [3]. Создаваемые русскоязычными авторами художественные тексты отражают особый лингвокреативный способ осмысления окружающей действительности, своеобразное мироощущение ментальности, синкретизировавшее в себе архетипы культуры этноса, к которому он принадлежит по праву рождения (этнокультурный код нации) и возможности русской языковой системы, способной передавать этнокультурный код иного народа.

Русскоязычные тексты можно рассматривать как богатейший материал для более глубокого понимания особой функции русского языка в историческом процессе - быть одним из средств выражения образов иных культур [3]. Благодатным материалом для этого служит заимствования из этнического языка русскоязычного автора, лексика с национально-культурным компонентом семантики, безэквивалентная и относительно безэквивалентная лексика, использованная в русскоязычном тексте. При этом семантические или стилистические изменения, привносимые этими лексическими группами, не влекут за собой изменений, способных существенно повлиять на диахроническую трансформацию информационного кода русского языка.

Выводы. Важным выводом является умозаключение о том, что литературная норма в подавляющем большинстве случаев защищает, делает престижным наиболее оптимальный на данной стадии развития общественного сознания способ описания объекта. Поэтому она непосредственно участвует в закреплении и распространении способа его осмысления. Усвоив нормы русского литературного языка, осмыслив

традиции русской классической и современной литературы, русскоязычный / транслингвальный автор усваивает выработанный предшествующими поколениями способ осмысления фрагментов внутреннего и внешнего мира, и, тем самым, доступ к достижениям русского общественного сознания. Но не все значения осмысленного национальным общественным сознанием могут уложиться в рамки русского литературного языка. Тогда творческое сознание билингва создает, творит то, что носителями русской языковой культуры может оцениваться как отклонения нормы. Это OT И «пугает» исследователей-филологов, социолингвистов, не дает возможности расценивать эту литературу как величину для измерения жизнеспособности русского языка.

Список литературы:

- 1. Ауэзов М.М. Иппокрена. Хождение к колодцу времен. Алматы: Жибекжолы, 1997.
- 2. Джусойты Н. О национальном стиле и национальном языке // Литературная газета. 1957. 17 октября
- 3. Бахтикиреева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). Изд. 2-е доп. Астана: ЦБО и МИ, 2009.
- 4. Bakhtikireeva U., Valikova O. Among the Wor(l)ds: Post-Soviet Translingual Literature // SGEM

- 2017 Conference Proceedings 4-th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Scitences and Arts. 24—30 August, 2017. Albena Co., Bulgaria Volume II. Pp. 391—398.
- 5. Мазанаев Ш. Многоязычие в мировой литературе // Литературный Дагестан. Приложение N 14. 14.01.2003.
- 6. Оскоцкий В.Д. От какого наследства мы не отказываемся (Заметки полемические, ностальгические...) // Вопросы литературы. 2001. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/ voplit/2001/6/osopr.html
- 7. Лейдерман Н.Л. Спасать литературу спасаться литературой (о статусе предмета «Литература» в российской школе) // Мир русского слова. № 3 (11). 2002. С. 58—66.
- 8. Бахтикиреева У.М., Валикова О.А. Истоки транслингвальной русскоязычной литературы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т. XIV. Вып. 1. 2017. С. 18—23.
- 9. Бахтикиреева У.М. Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (45). С. 92—97.
- 10. Valikova O., Bakhtikireeva U. Literary Crossover: On the Problem of Literary Translingualism // Analele Universității din Craiova. Seria Științe Filologice. Lingvistică. No. 1-2. 2017. Pp. 218—230.

Шокиров Рахматулла

магистрант Самаркандского государственного университет

ГЕНЕЗИС И СПЕЦИФИКА ТОПОНИМА МОДЖАРМ

Как известно, топонимика городов и сел Узбекистана имеет трехслойную историю. Это, в первую очередь, топонимы согдийского (персидского) происхождения, они являются наиболее древними. Вторую группу составляют топонимы, относящиеся к тюркскому языку, которые представляют средний период. И, наконец, третья группа состоит из названий городов, сел, местностей, улиц современного периода, которые имеют как узбекское, так и таджикское или русское происхождение.

Топонимика Фаришского района Джизакской области, по большей части, относится к первой группе, так как названия сел и гор, как Ухум, Порашт, Асраф, Фаргун, Фаштак, Гузгун, Кочак, Гармич, являются словами древнесогдийского языка.

Среди этих топонимов можно выделить название села Моджарм. Моджарм – представляет собой большой кишлак (село) в горной части Фаришского района Джизакской области. Отметим, что данный топоним встречается в фольклоре жителей региона, а также в древних письменных источниках. Так, ученый М. Нурназаров пишет, что в начале XX века в кишлаке Моджарм проживало около 700 семей и

более 5000 чел. "В результате засухи в 1905-1915 гг. и конфликтов между племенами и кланами (1941 г.) население кишлака было выселено властями в такие регионы, как Казахстан, Сырдарья, Пахтаарал. Сегодня в Моджарме и Андагине проживает более 500 людей (2000 г.) и вне этих кишлаков примерно 1600 семей и 9000 чел., которые являются выходцами из Моджарма". Таким образом, переселение людей из села привело к тому, что большое село превратилось в две маленькие махали.

О древности местности свидетельствуют археологические памятники, как арчовое дерево 1500-2000 лет диаметром 20-30 метров, петроглифы в урочище Фаргун.

Отсюда можно сделать вывод, что этимология слова Моджарм восходит к древности. В официальных источниках названия села писалось в искаженном виде — Моджирум, но в результате возрождения названий в годы независимости оно получило первоначальное звучание. Хотя все это время народ называл свой кишлак без искажений, как Моджарм.

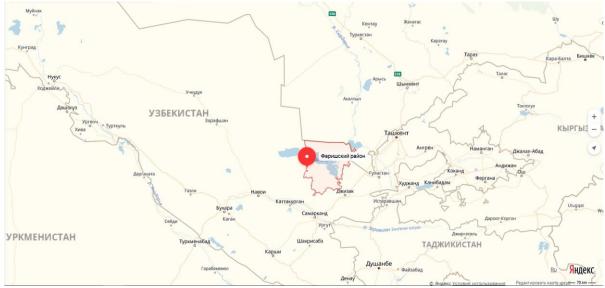
Относительно этимологии и семантики слова Моджарм мнения ученых разнятся. В частности, в

 $^{^{17}}$ Нурназаров М. Точикони фориш. –Гулистон: Зиё, 2000. –стр. 146.

Узбекской советской энциклопедии приводится следующее определение: "Моджрумсой — это сай протяженностью в 33 км и бассейном 56 км². Моджары — один из племен узбекской нации, который проживал в оазисе Шахрисабз в конце XIX — начале XX вв. Их численность достигала 3000 чел.

Племя моджаров находилась в составе узбекского рода "сарой" и, возможно, имеет отношение к племени мадьяров, проживавшем на берегу реки Камы. Как видно, исторических сведений об этногенезе Моджарм нет" ¹⁸.

Современного карта Узбекистана с указание село Моджарм

Проф. С.Кораев, отмечая наличие кишлаков под названием "Моджор" на территории Самаркандской области (Пахтачи, Нарпай) и Кашкадарьинской области (Чирокчи, Гузор), пишет: "Моджор - это название племени в составе узбекских кочевников. Они считаются родственным народом венгров, т.е. мадьяров¹⁹." В другом труде ученый, повторяя изложенное, добавляет сведения о том, что моджоры данный топоним происходит от этнонима²⁰. Другой ученый-ономастик Т. Нафасов также разделяет данную точку зрения²¹. Узбекский географ К. Хакимов в своей книге комментирует топонимы "моджар" и "моджарм" и говорит, что они отличаются друг от друга, специалисты-топонимы должны дать определение каждому из них, но, в то же время, отмечает, что в народе данный топоним означает скандал, споры. Свою точку зрения он связывает с определением, данным "Моджарму" историком Ф. Толиповым, однако добавляет, что оно не имеет научную основу ^{22} .

М. Нурназаров приводит ряд преданий о происхождении названия кишлака Моджарм. Согласно одному из них он возник во времена шейха Зайналобиддина (умер в 713 г.), который прибыл в эту местность, убегая о врагов, а народ Моджарма укрывает его и поднимает скандал с его притеснителями, однако все же шейха казнили, отрубленную голову отвезли в город Чуст (район в Наманганской

Рассмотрим упоминания о кишлаке Моджарм в древних источниках. Абу Саад Абдулкарим ас-Самани (1113-1167 гг.) в своем известном труде "Аль-Ансаб" ("Родословная"), которая была издана в 1156 году в восьми томах в Самарканде, привел

области), а тело оставили в кишлаке. Таким образом, название села происходит от персидского слова "можаро", что означает "скандал, ссора". По другому преданию, топоним "Моджарм" восходит к арабскому "муходжир", что означает на русском языке "переселение", согласно которому первоначально его жители переселились из других мест. Однако, как отмечает ученый: "Эти предания не имеют под собой научную основу и все они связаны с фольклором и национальным характером жителей Моджарма. Ясно одно, что народ кишлаков Моджарм и Андагин с древних времен был таджикским и персоязычным. Этимологию названия кишлаков следует искать из согдийских словарей" 23. Ученый-лингвист Н. Расулзода, развивает мысль М. Нурназарова относительно этимологии топонима из согдийских источников: «... народ прославился своей храбростью и силой. Моджарм происходит от согдийских слов «мохи гарм», что означает «горячая луна». Так, в произношении согласная "х" выпадает, а "г" чередуется с "дж", поскольку в согдийских говорах очень часто слово "гарм" ("горячий") произносили как "джарм"» ^{24} .

 $^{^{18}}$ Узбекская советская энциклопедия. –Ташкент, 1976. Т. 6. –стр. 514-515.

¹⁹ Қораев С. Топонимика. –Тошкент: Ӯзбекистон файласуфлари миллий жамияти, 2006. –стр. 203.

²⁰ Қораев С. Географик номлар маъносини биласизми?. – Тошкент: Ўзбекистон, 1970 –стр. 81.

²¹ Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. –Тошкент: Мухаррир, 2009. –стр. 168.

²² Ҳакимов Қ. Жиззах вилоятининг географик номлари.— Жиззах, Сангзор, 2013. –стр. 158-159; Толипов Ф. Мозийга бўйлашган маскан. –Тошкент, 2008.

 $^{^{23}}$ Нурназаров М. Точикони фориш. –Гулистон: Зиё, 2000. –стр. 145.

 $^{^{24}}$ Расулзода Н. Тазкира. –Тошканд: Институти Франсавй оиди омўзиши Осиёи марказй, 2003. –стр. 40.

сведения об ученых VIII-XII вв. Так, в этой книгетазкире слово "моджарм" упоминается в "нисбе" (часть арабо-мусульманского имени, обозначающая генеалогическую, этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания) семи ученых X века, вероятно, выходцев из села Моджарм: Абу Сааъд аль-Моджарми, Асад ибн Али ибн Тигрил ал-Моджарми, Нух ибн Жанох ал-Моджарми, Наср ибн Ясор ад-Довади, Умар ал-Моджарми, Собир ибн Мутаваккил ал-Моджарми, Шуайб ибн Кунжал ал-Моджарми²⁵.

М. Атаев, который проводит исследования по жизни и деятельности ученых-мухаддисов города Уструшана (Истаравшан), привел биографии 73 мухддисов. Среди них выходцами из села Моджарм являются три. На это указывает их нисбы "аль-Моджарми". Таким образом, к семи ученым, приведенным в книге "Аль-Ансаб" можно добавить ещё две фамилии: Абу Солих аль-Моджарми и его Абу Шуайб Солих ибн Шуайб ибн Абдуллох аль-Моджарми²⁶.

Вопрос о том, к какой местности относятся нисбы девяти ученых X века, исчерпывается из сведений двух приведенных трудов. То есть в «АльАнсабе» нисба «аль-Моджарми» комментируется следующим образом: «"аль-Мождарми" и это нисба происходит от названия местности Моджарм (مَاجَرُهُ), которая является одним из сел Самарканда». В другой части книги со слов Абу Саад аль-Моджарми приводится: «... это было в 249 (864) году» ²⁷.

Как видно из источников, правильное написание местности не «Можар, Моджар, Моджор или Моджир», а именно «Моджарм», а мадьяры, приведенные в энциклопедии, были распространены на территории Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. Так, моджары (мадьяры) и кишлаки Можар/Моджор/Моджар/Моджир/Можир в Нарпайском, Пахтачинском, Шахрисабзском районах никакого отношения к селе Моджарм, упомянутым в труде "Аль-Ансаб", не имеют. Можно с уверенностью сказать, что ещё в IX веке в Моджарме жили ученые-хадисоведы.

Другим аргументом для нашей гипотезы может послужить исследование М. Атаева, где говорится о том, что село Моджарм была частью территории Истаравшан, а территория Фаришского района ранее входила в состав Истаравшана. Об этом свидетельствуют данные из книги А. Аюбова — "Топонимы Уструшаны как источник по истории и

культуры"²⁸. Эти два обстоятельства позволяют заключить, что Абдулкарим ас-Самани в своем труде "Аль-Ансаб" имел в виду именно тот Моджарм, который находился на территории современного Фаришского района. Еще одним подтверждением тому могут послужить большое количество слов согдийского происхождения в современном таджикском говоре жителей села Моджарм: табўрок (бубень, дойра), меғ (туман), кадак (развалины дома), хумич (плеть), нарғўч (каталка), бижбижак (оса) и др.

Итак, Моджарм представляет собой село, точное время возникновения которого неизвестно. Данная научная проблема требует новых исследований, связанных с историей и археологией местности. Точно одно, село Моджарм существовало еще в IX веке, где родились минимум 9 известных ученых. Слово "моджарм" в полном виде в словарях как древних, так и современных, не нашлось. Вслед Н. Расулзода мы считаем, что оно образовано от двух слов "мо" и "джарм-гарм", где первая часть означает личное местоимение первого лица множественного числа ("мы"). В производных словах и словосочетаниях арабского происхождения "мо" выражает семантику указания на предмет²⁹. В словаре согдийского языка³⁰. "мо" является префиксом в словах прошедшего времени. Вторая часть слова "джарм", именно в этой форме, не прослеживается в согдийском и других персидско-таджикских словарях. Слово «джарм» арабизированная форма «гарм» персидского происхождения. Обычно слова с звуком «г» в начале или в середине слова на арабском языке передавались через букву «дж», например, гунбаз - джунбаз, лигом - лиджом, наргис нарджис, гурз — джурз ^{31} .

Однако, если рассматривать вариант данного слова "гарм" ("горячий"), то можно вывод, что его значение во всех словарях толкуется однозначно³². Хотя в словаре "Чароги хидоят" слово "гарм" имеет дополнительную трактовку "горячей любви, милосердия, а также гнев", что можно соотнести с национальным характером жителей этого села. Однако, этот вывод все же является натянутым и поверхностным³³. Мы считаем, что более вероятной с точки зрения ономастики и топонимики является трактовка слова "гарм" в названии села с его климатическими условиями, так как Моджарм по сравнению с соседними селами имеет жаркий климат, большую площадь, благоприятную для земледелиями. Как известно, горные кишлаки обычно не пригодны для земледелия из-за холодного климата. А в

 $^{^{25}}$ Абу Саъд Абдулкарим ибн Мухаммад ас-Самъони. Алансаб. В 5-ты томах. –Бейрут: Доружинон, 1988. Том 5. – стр. 155-156.

 ²⁶ Атаев М. Жиззах алломалари. –Тошкент: Адиб, 2014
 ²⁷ Абу Саъд Абдулкарим ибн Мухаммад ас-Самъони. Там же. –стр. 191.

²⁸ Аюбов А.Р. Топонимы уструшаны как источник по истории и культуры. –Худжанд: Нури маърифат, 2013. – стр. 17.

 $^{^{29}}$ Фарханги тафсирии забони точикй. Из 2 томов. – Душанбе, 2008. Том 1. –стр. 808.

³⁰ Gharib B. Sogdian dictionary (Sogdian-Persian-English). – Tehran: Farhangan, 2004. –crp. 205.

³¹ Начотов А. Хусусиятхои хоси фонетикй (овозй)-и муарработи форсии точикй дар забони арабй//Вестник таджикского национального университета 5(61), Серия "Филология". –Душанбе: Сино, 2010. –стр. 130-132.

 $^{^{32}}$ Фарханги тафсирии забони точик $\bar{\mathbf{u}}$. Том 1. —стр. 309-310.

 $^{^{33}}$ Сирочиддин Алихон Орзу. Чароғи хидоят. – Душанбе: Ирфон, 1992. –
стр. 178-179

случае кишлака Моджарм нехватка воды из-за обилия земледелия, даже было построено водохранилище "Нойхавз".

Говоря о топонимике горных районов Узбекистана следует учитывать тот факт, что они, в основном, являются древними и требуют особого лингвокультурологического подхода в трактовке их названий.

Литература:

- 1. Gharib B. Sogdian dictionary (Sogdian-Persian-English). –Tehran: Farhangan, 2004.
- 2. Абу Саад Абдулкарим ибн Мумаммад ас-Самъони. Ал-ансаб. В 5-ты томах. –Бейрут: Доруджинон, 1988. Том 5.
- 3. Атаев М. Жиззах алломалари. –Тошкент: Адиб, 2014
- 4. Аюбов А.Р. Топонимы уструшаны как источник по истории и культуры. –Худжанд: Нури маърифат, 2013.
- 5. Кораев С. Географик номлар маъносини биласизми? –Тошкент: Ўзбекистон, 1970.

- 6. Кораев С. Топонимика. –Тошкент: Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти, 2006.
- 7. Начотов А. Хусусиятхои хоси фонетикй (овозй)-и муарработи форсии точикй дар забони арабй//Вестник таджикского национального университета 5(61), Серия "Филология". –Душанбе: Сино, 2010.
- 8. Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. Тошкент: Муҳаррир, 2009.
- 9. Нурназаров М. Точикони фориш. –Гулистон: Зиё, 2000.
  - 10. Расулзода Н. Тазкира. -Ташкент, 2003.
- 11. Сирочиддин Алихон Орзу. Чароғи хидоят. –Душанбе: Ирфон, 1992.
- 12. Толипов Ф. Мозийга бўйлашган маскан. Тошкент, 2008.
- 13. Узбекская советская энциклопедия. –Ташкент, 1976. Т. 6.
- 14. Фарханги тафсирии забони точикй. Из 2 томов. –Душанбе, 2008. Том 1.
- 15. Хакимов К. Жиззах вилоятининг географик номлари. –Жиззах, Сангзор, 2013.

Якушкина З.Н.

Кандидат педагогических наук, доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, zinaalevtinina@mail.ru

ГЯУР И ЙОГУРТ: ЧТО ОБЩЕГО

Yakushkina Z.N.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chuvash State Pedagogical University. I. Ya. Yakovlev, zinaalevtinina@mail.ru

GYAUR AND YOGURT: WHAT'S COMMON

Abstract: The article deals with the possible relationship between the words "Gyaur" and "yogurt", it is assumed that the word "Gyaur" is the basis for the appearance of the word "yogurt".

Key words: giaour, the drink of the infidels, iaurt, yogurt, shifting the emphasis.

Выход в начале XXI века орфоэпического словаря, расширившего произносительную норму для слова йогурт с ударением на первом слоге, поверг в шок всех, кто это слово точно так и произносил и не думал, что совершает ошибку, поскольку другого, правильного, произношения в супермаркетах и не слышал. Только узнав, что говорят неправильно, люди заглянули в словари и выяснили, что там зафиксирована единственно возможная норма с ударением на втором слоге. Как же так получилось? Поиски ответа на этот вопрос привели нас к мемуарам Зинаиды Гиппиус. Вот что она пишет в своих воспоминаниях о Дмитрии Мережковском: «От этих ли «прогулок», когда вся квартира наполнялась морозным воздухом, или от чего другого (от всего вместе, может быть) я в марте заболела «обострением» моего легочного процесса, как нашел тот же доктор Ч. Думаю, и тут он преувеличил, хотя в Париже французский доктор, к которому послал меня И. Мечников, заявил, что я не могу жить зимой в Париже, а должна ехать в Малагу. Это петербурженка-то не может жить в Париже! Но доктор был хороший, я часто потом у него бывала, хотя в Малагу не поехала. Кстати, об Илье И. Мечникове, тогда директоре Пастеровского института. Мы в Париже с ним часто виделись и в институте, и у него. Он был очень приятен своей живостью, верой в человеческое долголетие и даже верой в магическую силу югурты, горшочки которой он тщательно ставил в кабинете и для коллеги, давно больного доктора Ру. Однако Ру на много лет Мечникова пережил, этого еще не старого и полного жизни человека, женатого на молоденькой женщине (что, по его убеждению, тоже способствовало долголетию, как и югурта)». Многие, вероятно, прочитали бы это непонятное слово с ударением на втором слоге. Речь в этих мемуарах идет о напитке, который в наше время называется йогурт. В начале 21 века многие учителя русского языка пытались научить детей, готовящихся к единому государственному экзамену, правильному произношению этого слова: в тестовых заданиях ЕГЭ содержатся вопросы, в которых нужно выбрать правильный произносительный вариант. И для детей, и для их родителей всегда было полной неожиданно-

стью, что они произносят слово *йогурт* неправильно. Дело в том, что все имеющиеся на тот момент орфоэпические словари русского языка требовали произносить это слово с ударением на втором слоге, но так никто и нигде не говорил!

Отсутствие этого слова в наиболее авторитетных толковых словарях ХХ века, например, в Словаре русского языка в 4-х томах, изданном Академией наук СССР, говорит о том, что в 60-70-ые годы XX века, а именно состояние словарного состава того времени должно было показать это издание [Словарь 1981: 5], слово йогурт совсем не употреблялось. Авторы словаря указали задачу "представить с необходимой полнотой словарный состав современного литературного языка, а также ту часть широкоупотребительной лексики русского литературного языка XIX века, знание которой необходимо при чтении произведений классической художественной литературы..." Похоже, это слово не употреблялось широко или вовсе не употреблялось, поскольку перешло в разряд устаревших слов. А в более ранних словарях оно упоминалось.

Изучение соответствующих источников привело нас к выводу, что слово *йогурт* непосредственно связано со словом *глур*.

В том же академическом словаре это слово толкуется так: ГЯУР, -а, м. *Презр*. Название иноверца у исповедующих ислам. [От тур. gâvur – неверующий] [Словарь 1981: 359].

В иностранной литературе кислое молоко известно под названием йогурт. Происхождение этого слова имеет различные исторические гипотезы. Одна из них связана с распространением кислого молока во времена Османской империи, когда множество пленных болгар попало в Малую Азию. Основным пропитанием в пути было для них кислое молоко. Турки называли этот продукт яурт, что созвучно слову йогурт. Предположительно происхождение этого слова от названия глур, так турки называли болгарских рабов, иноверцев. Согласно этой теории, от Малой Азии кислое молоко распространилось до Сирии и Египта, прошло через центральную Азию и достигло Монголии, Индии и Тибета. В Европе продукт стал знаменит благодаря французскому королю Франсуа I, излечившемуся от кишечного недуга благодаря диете из кислого молока.

Таким образом, можно сделать вывод, что в мемуарах 3. Гиппиус говорится о том самом напитке, о котором И. И. Мечников, удостоенный Нобелевской премии по физиологии и медицине

1908 г. «за труды по иммунитету", говорил как о средстве, продлевающем жизнь. В 1903 г. он опубликовал книгу «Этюды о природе человека», в которой обсуждается значение пищи и обосновывается необходимость употребления больших количеств кисломолочных продуктов, или простокваши, заквашенной с помощью болгарской палочки. Это и есть та самая югурта.

В словаре Т.Ф. Ефремовой дается толкование слова *югурт* (с ударением на втором слоге) как кисломолочного продукта из коровьего молока (в Болгарии) [Ефремова 2000].

В словаре Д.Н. Ушакова, изданном в 40-е годы XX века, толкование также дается с ударением на втором слоге: ЮГУРТ и ягурт, югурта, мн. нет, муж. (тюрк.). Болгарское кислое молоко.

В современных словарях [Ожегов: 1999, Ушаков: 2007] слово дано с ударением на первом слове. Так сейчас произносят название этого кисломолочного продукта почти все русские, в том числе и учителя, боровшиеся с неправильным произношением в начале "нулевых".

Смена ударения в слове *йогурт* произошла, вероятно, по той причине, что международное торговое название основано на английском произношении, где более предпочтительно не НьютОн, а НьЮтон, не маркЕтинг, а мАркетинг, не БорИс, а БОрис Джонсон.

Представляется, что объяснение этимологии тюркского заимствования с ударением на втором слоге словом *гяур* весьма правдоподобно, хотя существуют и другие точки зрения по этому поводу.

Литература

1.Гиппиус 3.ДмитрийМережковский.ModernLib.ru>books/gippius...dmitriy_merezhk ovskiy...

- $\dot{2}$. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е из., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. А Й. 1981. 698 с.
- 3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. –М.:Рус. яз., 2000. в 2 т. 1209 с.
- 4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
- 5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА– Книжный клуб, 2007.–752 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 364.1

Zeynalli Alisa Tavakkul ogli
PhD, Associate Professor, independent researcher
Baku, Republic of Azerbaijan,
Zeynalov Sholat Alovsat oqli
PhD on Philosophy, Senior Resercher,
Institute of Philosophy of National Academy of Sciences of Azerbaijan (NASA)
Baku, Republic of Azerbaijan,
Tapdiqli Guler Mohteber.
Leading specialist,
Agro research center under the Ministry of Agriculture of Azerbaijan
Baku, Republic of Azerbaijan

TRANSITION FROM FALSE DOCTRINES TO PERFECT SCIENTIFIC KNOWLEDGE IS NATURAL DEVELOPMENT PROCESS OF INFORMATION SOCIETY

Зейналлы Алиса Таваккуль оглы

кандидат экономических наук, доцент, независимый исследователь г. Баку, Азербайджанская Республика;

Зейналов Шолат Аловсат оглы

доктор философии по философии, старший научный сотрудник Институт Философии Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА) г. Баку Азербайджанская Республика;

Тапдыглы Гюляр Мохтабар кызы

ведуший специалист,

Центр Аграрных Исследований при Министерстве Сельского Хозяйства Азербайджана г. Баку, Азербайджанская Республика.

ПЕРЕХОД ОТ ЛЖЕУЧЕНИЯ К СОВЕРШЕННОМУ НАУЧНОМУ ПОЗНАНИЮ ЗАКОНОМЕРНЫЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Abstract: main objective for writing of this article is consists in giving the certain offer on perfection the intellectual capital of society, its young generation. Considering undesirable, destructive tendencies of development in separate regions of the world, authors expresses the concern, tries to specify the reasons and to give offers for their prevention. Authors are proving the necessity of interrelation of religion and science for formation of knowledge and ability of modern person, for supplying with efficiency of economic relations and increasing its productivity and creating of stabilization in society.

Аннотация: основная цель написания этой статьи состоит в том, чтобы дать определенное предложение по совершенствованию интеллектуального капитала общества, его молодого поколения. Учитывая нежелательные, разрушительные тенденции развития в отдельных регионах мира, авторы выражают свою обеспокоенность, стараются уточнить причины и дать предложения по их предотвращению. Авторы обосновывают необходимость взаимосвязи религии и науки для формирования знаний и способностей современного человека, для обеспечения эффективности экономических отношений, повышения их продуктивности и создания стабилизации в обществе.

Keywords: good deed, spiritual and material worlds, development, science is the result of religion; religion is the power of integrating the development of society, means of supporting state stabilization.

Ключевые слова: доброе дело, духовный и материальный мир, развитие, наука результат религии, религия - сила интеграции развития общества, средства поддержки государственной стабилизации.

1. Знание как важное средство интеллектуального развития человека

По мнению исламистов, семь тысяч лет до создания Адама и Евы на планете Земля существовали (проживали) роды джинов и шимпанзе («наснасы»). Род шимпанзе был человекообразным существом, но он имел не две ноги, как у человека, а был одноногими, владел рассудком и был сознательным (видимо, эта действительность была вос-

принята со стороны Дарвина и его предшественников как источник формирования человеческого рода). Несмотря на то, что Бог велел им определенный порядок проживания, они предпочли заниматься только злыми деяниями. Это не понравилось ангелам, и они просили Бога об их наказании. Бог посылал ангелов на Землю во главе дьявола (сатаны, демона) и известил их о своём собственном намерении: «О создании на Земле своего наместника (халифы)». После того как на Земной планете,

приготовленной из раствора глины и воды было формировано тело Адама, Бог надувал из своего духовного сокровища и дал ему жизнь. Затем Он велел ангелам покланяться Адаму, его любимому созданию и наместнику. Все ангелы приняли этот наказ, кроме дьявола. Дьявол аргументировал свой отказ тем что, он сам создан от огня, а особа (персона, натура, сущность) Адама исходит из земли, как он может покланяться нижестоящему существу. Поэтому Бог наказал дьявола, выгнал его с небесного местопребывания и послал для земной жизни до Судного дня. С тех пор человек и дьявол в непримиримом противоречии, второй старается обманывать первого, сбить его с правильного, доброго пути и заставляет заниматься злыми деяниями. Идет настоящая конкуренция [6, стр.9-12]. Слабые люди поддаются, а сильные проклинают его.

В одном из источников нам известно, что при смерти пророк Исмаил, старший сын Ибрагима завешал своему младшему брату - Исааку о женитьбе его дочери со своим сыном Ийсу [5, стр.172]. Из другого источника доходит информация о том, что у пророка Исаака были двойняшки — сыновья Якуб и Исав. Исав женился на дочери Исмаила. От них произошли множество поколений, они создали большое государство, охватив всю территорию Шама (часть территории нынешней Сирии). [7, стр.10]. В таких ситуациях кто точно может сказать, что сами пророки Ибрагим, Исмаил, Исаак, а также Исав и дети из его рода к какой нации себя относили?

Мусульманский мир, его духовные и материальные базисы основываются на религии Ислама, исламских рассуждений, науки, идей, знании, культуры. Мировоззрение исламистов во всех ее аспектах, в том числе, о происхождении человека, без сомнения, формировались согласно нормам Ислама. Поэтому каждый мусульманин глубоко убежден своему происхождению и считает своё начало от Адама и Евы. Для примера, полностью имя Мухаммеда выглядит так: Абуль-Касим Мухаммад ибн Абдуллах ибн Абд аль-Мутталиб (Шейба) ибн Хашим (Амр) ибн Абд Манаф (аль-Мугира) ибн Кусай ибн Килаб ибн Мурра ибн Кааб ибн Луай ибн Галиб ибн Фихр ибн Малик ибн ан-Надр ибн Кинана ибн Хузайма ибн Мудрик (Амир) ибн Ильяс ибн Мудар ибн Низар ибн ибн Аднан ибн Адад ибн Мукаввим ибн Нахур ибн Тайрах ибн Иаруб ибн Яшджуб ибн Набит ибн Исмаил ибн Ибрахим ибн Азар (Тарих) ибн Нахур ибн Саруг ибн Шалих ибн Ирфхашад ибн Сам ибн Нух ибн Ламк ибн Матту Шалах ибн Ахнух (Идрис) ибн Иард ибн Махлил ибн Кайнан ибн Ианиш ибн Шис ибн Адам [16].

Указанные факты позволяют сделать выводы о том, что национальные деление людей условно и в действительности они родственники, братья и сестры, дети Адама, Нуха, Ибрагима, и обязаны жить мирно, дружно и помогать друг другу. Однако посредством дьявола воюют и убивают друг друга изза того, что мирно не могут разделить материаль-

ных благ. Поэтому в Исламе все члены уммы (сторонники) объявлены братьями. Велено им разделить результа-ты своих экономических действий справедливо и пропорционально в пределах потребности. Экономно использовать материальные дары. Постоянно совер-шенствовать духовным дарам: мировоззрению, рассудку, знанию, умственным и трудовым навыкам, способности, вести порядочный и обильный образ жизни. Ухаживать за развитием материальных дар (благ) природы и беречь их. За все достижения в материальном мире, духовной сфере и в обильном образе жизни помолиться (благодарить) Господу Богу.

Базируясь на здравой логике можно сказать, что Господ Бог, создал свою прекрасную природную среду и вселил в неё соответствующие существа - растений, животных и людей с равной степенью любви. Людей Он этнически, по классам и слоям не разделял. Всё было создано прекрасно. Наблюдаемые в этот мир все уродства являются результатами злых намерений и деяний людей и считаются размножением их неграмотности. Бог милосердный тем, кто сознает себе, своего Создателя, отвечает за свои деяния и выполняет обязанности точно.

Каждый грамотный мусульманин глубоко убежден в том, что Господ Бог, создав человеческие роды, заботился об их знание. Разным способом (откровение, послание через ангелов священные писания и книги, внедрение особенной способности рассуждения и пр.) своих любимцев (созданных): Адам и его сыновья в количестве 124 тысячи пророков и огромных групп ученых, поэтапно, снабдил знанием, обучил методам и способам развития, вооружил способностями и позволил присваивать необходимые достижения.

Достаточно факты, что пророк Мухаммед призвал свой уммат (сторон-ник) на правильный путь и велел им: «Постоянно реформируйте действия и образ жизни. При этом считайте, что никогда не умрете. Одновременно учтите, что завтра можете умереть»; «Каждому уммату (стороннику) необходимо: послушать науки, изучить их, применять на практике и распространять в обществе (среди молодых поколений)»; «У брата Мусы хорошо видел левый (внешняя, материальная) глаз, у брата Исы хорошо видел правый (внутренняя, духовная) глаз, а у меня оба глаза (и материальная и духовная) хорошо видят»; «Учёный – это свет общества, ее путеводитель, если он умрёт, значит, оно лишается этих достижений»; «Чернила ручки ученого весит больше, чем кровь погибшего в борьбе за правое дело» и пр.

Перед формированием Ислама арабское общество было нецивилизован-ным, невежественным, варварским и проявляло незначительный интерес в интеллектуальной сфере. Именно Коран сыграл важную роль в переломном изменении ситуации. Первое кораническое откровение призвало пророка Исла-ма искать знания, подчеркнув важность учения в жизни человека. Коран неоднократно призывает людей изучать и понимать силы природы с

тем, чтобы использовать их на благо общества и для интеллектуального развития и, тем самым, Коран научил людей научному образу мышления. Коран ясно говорит о том, что все, что существует в небесах и на земле, подчинено людям, которые являются наместниками Аллаха. Аллах одарил людей способностью исполь-зовать их интеллект, чтобы они размышляли о происходящем вокруг них и выражали свои мысли с помощью речи и письма. Мусульмане через коранические призывы и слова пророка вдохновляются на поиски знаний, изучение природы с тем, чтобы увидеть в ней Творца, что в свою очередь способствует интел-лектуальному росту. Уместно было бы вспомнить о том, что ряд видных историков и научных исследователей, таких как Джон Виллиамс, Е. А. Майерс, Макс Меерхоф, Филип К. Хитти, Джордж Сартон, М. Улман, Е. Д. Браун, Сей-видж Смит и др., полностью признали роль, которую сыграли средневековые мусульманские учёные в сохранении знаний Древней Греции, Персии и Ин-дии, но также и их оригинальный вклад в сокровищницу знаний [2, стр. 99-102].

Результативность, оригинальность и креативность науки и технологии в мусульманском мире сохранялись вплоть до шестнадцатого столетия. В тече-ние этого периода мусульманские учёные и исследовательские труды посте-пенно распространялись в Европе. Сицилия и Испания были основными мес-тами такого распространения. Из Испании знания распространились за пределы Пиренеев на западную и юго-западную часть Франции и Сицилии. Христиан-ский правитель Роджер II способствовал распространению мусульманских научных достижений и культуры на всей территории Италии и через Альпы, перенеся их влияние в различные европейские страны, которые превратились в арабские учебные центры...Благодаря щедрой поддержки научной деятельнос-ти со стороны испанских Омеядских халифов были созданы новые уникальные научные работы. «Мир держится на четырех стопах: мудрости ученых, справедливости великих личностей, молитвах праведных и мужестве храбрых», эту надпись часто можно было увидеть у входа в университеты Испании в период мусульманской эры [2, стр. 103-104].

Греческие учёные были прекрасными специалистами в разработке теорий и выдвижений гипотез. Они были выдающимися наблюдателями, но не экспе-риментаторами. В греческой литературе не встречаются документальные свиде-тельства об экспериментах. Мусульманские учёные, впервые в истории, пред-ставили концепцию фиксирования данных, основанных на наблюдении и экспе-рименте. Греки были твердо убеждены в том, что мнения Аристотеля и Платона являются окончательными и что в их взглядах не может быть ошибки, хотя они были известны как теоретики, пытающиеся объяснить различные феномены в меру своих способностей в области спекулятивных знаний. Об этом подробно писал Бриффолт: «Наука обязана в

основном арабской культуре, она обязана своим существованием арабским ученым, которые сделали удивительные открытия и выдвинули революционные теории. Греки систематизировали, об-общали и теоретизировали, но терпеливые исследования, аккумуляция пози-тивных знаний, протоколирование научных данных, подобные, долгие наблюде-ния и принцип экспериментирования были представлены Европе арабами» [2, стр. 105-106].

Мусульмане развили текстильную, шелковую, хлопчатобумажную, кож-ную промышленности. В течение девятого и десятого веков, сотни кораблей из мусульманских стран стояли в портах Кантона и Китая. Мусульманские торговцы установили систему аккредитивов по типу чеков. Мусульмане занимались сельским хозяйством, применяли передовые научные методы и знали о полезности удобрения. В двенадцатом веке сельское хозяйство, орошение и производство сельскохозяйственного оборудования были намного более передовыми, нежели в немусульманской Европе. Эта передовая техно-логия позже была перенесена из Испании в Италию и Северную Европу. Как писал об этом Филип Хитт: «В начальный период средневековья ни один народ не сделал важного вклада в человеческую цивилизацию так, как это сделали арабы. С девятого по двенадцатый век, в области медицины, философии, истории, астрономии и географии на арабском языке было написано больше работ, нежели на любом другом языке» [2, стр. 117]. Такие объективные факты в источниках достаточно много, но ограничимся вышеуказанными фактами.

2. Успехи экономических действий размножения духовной зрелости

Человеческое существо получило право свободы от своего Создателя. При этом его духовное развитие направляется Вождем. Степень духовного раз-вития определяет правильность его выбора и экономических действий, взаимо-отношений в общественный строй. Целенаправленно формируются его обязан-ности и задачи: следить за нормальном и гармоничном развитие элементов природы; обеспечить себя, своего рода всеми духовными и материальными ценностями; создать обильные, счастливые панорамы проживания. Современная экономическая система представляет собой очень сложную и комплексную структуру. Экономические принципы действий мусульман являются простыми, ясными и передовыми, они несут цель гармоничного социального развития, направленное на решение проблемы бедности и несправедливости.

Известно, что даже в странах, которые считаются самыми богатыми, технологически передовыми и имеют все средства в своем распоряжении для того, чтобы устранить болезни, бедности, порожденные своей экономикой и, однако, несмотря на это хронически страдают от этой болезней. Даже в таких обществах есть в значительном количестве голодающих и бездомных, наблюдаются нехватки

медицинской помощи и несправедливости при распределении доходов и богатства, резкого несоответствия на фоне изобилия этих стран.

Исламисты экономическое процветание считают одним из необходимых условий для достижения научного прогресса. Для чего основываются на прин-ципы справедливой, экономичной экономики и процветание человека. Фунда-ментальный принцип исламского образа жизни – это не только религия, а комп-лексный образ жизни и экономические отношения являются составной частью целостной системы. Исламские исследователи эту систему рассматривают в трех составных частях: основной принцип утверждения и управления социаль-ной, экономической и политической системы и сравнение его с основными принципами современных систем; концепция экономического прогресса, с учетом разницы между ростом и развитием, их последствия для справедливости и процветания человека; фундаментальные черты исламской экономической системы и исследование их последствия. [2, стр. 122].

Фундаментальный принцип исламского образа жизни, как в любой другой системе, это социальная и политическая стабильность и экономическое процветание. Для реализации этой стратегии рассматриваются два альтернативных направления действий: привлечение к участию посредством применения силы или побуждение к добровольному участию путем завоевания сердца и умов людей. Исламская концепция развития основывается на второе направление действий, поэтому более плодотворно и приемлемо была, есть и будет.

Установление субъективной и комплексной правовой системы, примене-ние силовых методов для ее внедрения, сопровождаемое суровым наказанием за неподчинение, является характерной чертой силового привлечения к действиям, которые широко применяются в таких противоречивых системах как капитализм и коммунизм (социализм), доминирующие в современном мире идей и практики. Исламская система представляет собой альтернативную систему, которая функционирует и процветает при искреннем и добровольном участии членов общества.

Фундаментальное отличие между этими двумя направлениями развитие заключается в их философии, взглядах на человеческую жизнь и отношениях к ней. В капиталистических и социалистических обществах рассматриваются человеческая жизнь как субстанция, состоящая из тела и ума. Его душа совершенно не принимается во внимание, то есть её существование и роль остаётся непризнанной. Поскольку душа не имеет ценности в обществе, экономике и политике, люди, в целом, не уделяют ей внимания и в своей индивидуальной жизни. Члены такого общества устремлены только к обретению материальных благ, власти и получению удовольствий, не придерживаясь никаких нравственных принципов, либо придерживаясь их в незначительной степени и не уделяя внимания потребностям своей души. По причине отсутствия какого-либо высокого идеала, помимо стремления к материальным благам и власти, принцип Дарвина о выживании наиболее приспособленного становится единственным руководящим принципом для людей в их конкурентной погоне за материальным успехом в жизни [2, стр. 123].

Ислам обеспечивает социальную и политическую стабильность, достига-ет экономического процветания путем установления справедливой системы благодаря добровольному участию членов общества. И это достигается не путем устрашения силой закона, а путем воспитания членов общества. Ислам помогает людям развить в себе наилучшие человеческие качества. С этой целью религия воспринимает жизнь человека, в отличие от западного мышления, во взаимосвязи трех компонентов: тела, сознания и души. Всем им уделяется должное внимание в исламской философии и практических действиях, чтобы благополучно развивать личности с наилучшими качествами, целенаправленно функционировать в общественной системе. Исламская вера почти полностью устраняет необходимость правого мониторинга, поскольку члены общества не только являются добровольными и преданными участниками, но также осуществляют самоконтроль. Духовное возвышение личности человека подразумевает самоконтроль личности за своим поведением в соответствии с универсальными принципами нравственности, физическое и умственное развитие способствует свободному материальному прогрессу, которое ведет к развитию цивилизации, экономическому росту и формированию плодотворного интеллектуального капитала общества, о чем мечтают и сторонники постиндустриального общественного строя на современном этапе развития человечества.

Исламская экономическая система функционирует под воздействием рынка. Предоставляется частное право на использование ресурсов. Свободное частное предпринимательство находится в центре экономической системы, малым и средним предпринимателям дается преимущество, ибо они способ-ствуют зарождению инициативы и стимулы, содействуют инновациям, и дает высокую производительность. Не устанавливается предел тому, сколько человек может заработать и потратить, скорее, устанавливается жесткие ограничения на то, как человек зарабатывает и как тратит заработанное состояние. Запрещается риба (лихоимство) - заранее установленная фиксированная выплаты ссуды, независимо от того находится ли заемщик в прибыли или убытке. Поощряется продуктивное обращение дохода и материального богатства. Запрещается непродуктивная аккумуляция богатства и эксплуататорский метод накопления богатства. Также предметом запрета считаются удержание товаров с целью поднятия цен и азартные игры, производство и продаж наркотиков, действия, которые вредят здоровью и нравам людей.

Здесь уместно было бы подчеркнуть, что необходимость запрета рибы (займы, кредитные отношения по методам немусульманских сообществ) возникла из-за практики формирования рабовладельческого строя после разложения первобытных сообществ людей. Основоположники исламской культуры, руководствуя принципом справедливости, участия собственников капитала, на кооперативных началах, в производственных процессах путём получения доли с прибыли считали целесообразным.

Ислам требует самостоятельности и уверенности в своих силах от каждого члена общества и не одобряет зависимость от других. Уверенность в своих силах является превосходным качеством и поощряется. Таким образом, обеспечиваются условия, при которых каждый член получает равную возможность в приобретении дополнительных средств, необходимых им в работе. Первое и наиболее важное дополнительное средство — это человеческий капитал, то есть знание. Ислам сделал приобретение этого средства обязательным для каждого мусульманина, как для мужчин, так и для женщин.

В Исламе борьба с бедностью занимает центральное звено действий. Искоренение бедности считается социальной ответственностью общества. Используются разные методы: уплачиваются закят (2,5%-ый налог на подобии имущественного налога и налога с прибылей) и хумс (обязательный налог, составляющий одну пятую от годового дохода) и фитра (уплачивается бедным по завершению месяца рамазан), выдаются назир (приношение святым местам и раздача бедным), садага (оказание материальной и денежной помощи бедным) и курбан (жертвоприношение мелкого и крупного скота, с условием раздачи бедным). Существование бедности в обществе считается ужасным грехом для всего общества. Самым серьезным грехом в исламе является неверие, что означает отрицание власти Бога. Исламская экономическая система сочетает в себе полезные черты капиталистической и коммунистической системы, однако, она лишена отрицательных черт, присущих им. Применение свободного предпринимательства и рыночных механизмов наряду с приме-нением эгалитарных принципов обеспечивает условия, при которых система становится эффективной и справедливой. Отсутствие права владения ресурсами и неограниченной власти при использовании этих ресурсов, как со стороны отдельных индивидуумов, так и со стороны государства, освобождает общество от тирании в их использовании и владения. В этом смысле, исламская система представляет собой умеренный средний путь - умеренную систему, предназначенную на благо человечества [2, стр. 133].

Справедливая форма исламских вкладов на основе принципа участия в прибылях и убытках делает их отличными от обычных депозитов в традиционных банковских услугах. Финансовые возможности исламских предпринимателей укрепляются и стабилизируются потому, что основываются на

двенадцати принципах учета и аудита, строго предусматривают письменные разъяснения и прозрачность балансовых и финансовых отчетов.

С 1150 года современной эры до шестнадцатого столетия иудейские, христианские и мусульманские учёные из Западной Европы и Испании занимались переводом книг с арабского на латинский язык в Академии Толедо, основанной Альфонсо и Сабио Мудрым. Эти переводы распространялись в академические центры Европы, они послужили основой Ренессансу, возрождению знаний в Европе [2, стр. 153]. Многочисленные исследователи поставили перед собой цель, чтобы устранить философский разрыв, который ныне разделяет Восток и Запад, большой вклад внесли в ее реализацию.

Именно Ислам дал миру методы институционализации, методы практического применения благоприятных принципов моногенетического равенства, человеческого достоинства, справедливости, толерантности, совести и дисциплинированной свободы человека. Прежде всего, он придал целостность человеческой натуре, основанной на высоком духовном чувстве ответственности человека за свои поступки, как наилучшим образом обращаться с другими людьми, с флорой и фауной и с природными ресурсами. Эти божественные благодеяния должны быть использованы на благо всего человечества без каких-либо легкомысленных расточительств.

Благодаря применению этих принципов, мусульмане восстановили духовные ценности, изменили социальное, экономическое и политическое устройство, преобразив жизнь человека к лучшему на все времена. Это освободило людей от предубеждений, основанных на различиях пола, расы, рода, вероисповедания или национального происхождения и позволило признать праведность и ответственность в поисках человека в качестве единственных критериев для определения его превосходства или более низкого положения. Ислам подчеркнул роль семьи в формировании личности человека от младенческого возраста и даже в течение предродового периода.

Добродетельные и нравственные законы создают великие общественные институты, которые, в свою очередь, порождают выдающиеся личности, которые начинают предпочитать и распространять добродетель в качестве критерия своей коллективной культуры. Роуз У. Лэйн, рассказывая о влиянии образа жизни мусульман на европейцев, писал: «Крестоносцы, вернувшиеся в Европу, впервые принесли к себе в родные края понятие о благонравном человеке. До вторжения на земли Сарацинской (непочтительный термин, применяемый ими в отношении к жителям Сирии и в том числе к мусульманам и арабам) цивилизации, они не имели представления о том, что сильному человеку не обязательно быть грубым и жестоким. Сарацины были прекрасными воинами в сражениях, но они не были жестоки, они не подвергали мукам своих пленных, они не убивали раненных. В своей стране они не подвергали христиан преследованиям. Они были смелыми людьми и в то же время были деликатными и мягкими. Они были великодушными, правдивыми и выполняли свои обещания» [2, стр. 162]. Эти исламские черты впервые поразили образованных итальянцев, которые были первыми европейцами, которые вступили в контакт ближневосточными мусульманами. Британцы старались перенять эти черты. Об этом как писал Лэйн: «Он (Ислам) все еще продолжает создавать, возможно, наилучших представителей рода человеческого на земле сегодня, мужчины и женщины правящего класса Британии. Он представляет собой идеал, который проникает во все сферы американской жизни. Из таких общих и смутных упоминаний американец может получить представление о людях, с которыми имели дело итальянцы до и во время пробуждения Европы...» [2, стр. 162].

Аспекты нравственности присутствовали во всех видах деятельности му-сульман – в духовных, социальных, экономических и политических сферах. Члены всех немусульманских меньшинств были освобождены от военной службы, находились под защитой мусульманского большинства. На мусульман возлагались обязанность защищать жизни представителей немусульманских меньшинств, охранять их земли и оберегать их свободы. Образование на всех уровнях было доступным для всех независимо от пола, расы, рода или социально-экономического статуса. У рабов также были просторные возможности возвыситься до уровня сана правителя [2, стр. 163].

Отрадно, что в настоящее время в сферу, как научных исследований, так и обсуждений включена такая важная проблема как философия диалога, решением которого заинтересованы политики, социологи, философы и все слои интеллигенции.

Именно по инициативу руководителей Азербайджанской Республики уже регулярно, в формате межкультурального, межцивилизационного и межрелигиозного диалога, проводится международные конференции, семинары, научные симпозиумы и прочие экономические, культурно-гуманитарные мероприятия, посвященные вопросам: гуманитарность, религиозная терпимость, диалог и мультикультурализм. В этих мероприятиях участвуют знатные личности, ученые и компонентные специалисты многих стран мира. Их проведение превратилось в традиционный случай. По выражению Президента Ильхама Алиева «... проводимые разные международные конференции вносят великолепный дар в развитие межрелигиозного диалога...». [8, стр. 247] В результате проведения целенаправленных мероприятий, нужно сказать, что Азербайджан превратился в центр толерантности мира и успешно распространяет свои практики в другие страны.

Мудрость философии диалога заключается в том, что оно подавливает страсть находившийся в состоянии взрыва, налаживает противоречия общества, является формой мышления, позволяющее оптимальному решению вопросов по успокаиванию

войск, ожидающие приказ о нападении, клики тех, кто делает призыв: «война, война», по сужению нервы тех, которые пренебрежительно относятся к людям, обществу и детским плачам, игнорируют подходы к страданиям людей [9, стр.9].

По рассуждениям философов Азербайджана «человечество может преодолеть свои проблемы только путём совместного сотрудничества религий, философии и науки» [9, стр.158]. Они считают, что «диалог и сотрудничество между религий всегда должно считаться как важной составной частью диалога и сотрудничества между цивилизации» [9, стр. 173].

Уместно было бы вспомнить, что народные мудрецы всегда советуют: религия питает дух, наука совершенствует мозг (ум), а занятость (труд) успокаивает сердце, когда они действуют сообща во взаимодействии, цель и эффективность превращается в реальность.

В этой статье мы коротко характеризовали некоторые преимущества Ислама. Старались довести научной общественность её истинную сущность, прогрессивность и инновационное качество, которое неизбежно в формировании здравомыслящих, плодотворных и полноценных членов (индивидов) глобального сообщества человечества, в основе которого должна лежать достоверная информация, полезные научно-консультативные услуги и технологические развития.

3. Заключение

Проводимая, начиная с шестнадцатого века, реформа в Европе носила в себя предпочтение материальному развитию, а духовному развитию дано не-должное внимание. Результаты такого подхода можно характеризовать следующими неполноценными явлениями и тезисами: во-первых, не обеспечена комплектность и равновесие, нарушено действие объективного закона гармонизации; во-вторых, способствовало формированию таких неверных рассуждений как не совместимость религии с наукой и с государством, о происхождении человека, варварское отношение к накоплению капитала и зажиточности. Опасные и страшные последствия, которые проявились за короткое время примерно в течение пяти веков: формирование мировоззрения о приближении конца мира; истощение природных ресурсов; разжигание войн и невиданные в истории человечества кровопролития и терроризм; формирование у молодого поколения такого нежелательного характера как лживость, лицемерие, нетерпимость к религиозной разновидности; сбивание с пути владения объективным знанием, плодотворной способность и занятия полезной трудовой деятельности и направление молодежи в сторону разгул (оргия), который постепенно охватывает широкие их слои. Такой подход неприемлем для всей территории и наций мира, которые формировали глобальную систему экономических отношений и взаимодействий, он может быть подходящей только европейской среде. Это явный путь разрушения человечества и ее цивилизации, от которого не могут спастись ни богачи и ни бедные.

Одностороннее развитие мировоззрения индивидуумов обществ размножает неполноценное общественное сознание, снижает плодотворности труда, превращается в тормозящие силы интеллектуального, экономического и социального развития

60

Путь спасения от ожидаемой опасности пролежит в формировании миро-воззрения у всех наций и народности способ воспитания и обучения, основан-ный на развитии во взаимодействии трех компонентов - тела, сознания и души человека. Для этого необходимо развитие духовной, экономической, социаль-ной и общественной концепции с учётом прогрессивных подходов всех дей-ствующих религий, в том числе, иудаизма, христианства и ислама. Следует развивать науки и технические достижения без корыстных намерений и целей, по принципам справедливости и ради служения всем нациям и народностям. Научные и технические достижения несовместимы с национальными разделами, не имеют ограниченную сферу действия. Все достижения и в прошлом и в настоящем времени подлежат служению всему человечеству. Это есть стержень формирования постиндустриального этапа общности людей.

Список литературы / References

- 1. *Коран* толкование, на азербайджанском языке. Перевод под руководства Зия Бунядова и Васима Маммедалиева. Баку, 1992, 710 стр.
- 2. Башир Ахмед М., Саид А. Ахсани, Дилнаваз А. Сиддикуи. Вклад мусульман в мировую цивилизацию, Международный Институт Исламской Мысли Р.О. Вох 126, Richmond, Surrey TW9 2UD, UK. Главный офис Р.О. Вох 669, Herndon, VA 22070, USA. Общественное Объединение «Идрак», Баку, 2008, 180 стр.
- 3. *Хаджа Насираддин Туси*. Ахлаги Насири (Этика Насира). Баку, 2005, 256 с. (на азербайджанском языке).

4. *Муртаза Мутахари*. Основные причины направленности к материализму. 1992, 204 с. (на азербайджанском языке).

- 5. Сейид Нашим Расул Мехаллати. Жизни пророков. 2005, 608 с. (на азербайджанском языке).
- 6. *Ахмедов А. А.* Аргументы Бога. Баку, 2009, 302 с. (на азербайджанском языке).
- 7. *Музниб Алаббас*. Краткая история пророков и Ислама. Баку, 1990, 60 с. (на азербайджанском языке).
- 8. Алиев И. Г. Азербайджан пример толерантности (выступления, речи, встречи, поздравлении), Баку, 2015, 265 стр.
- 9. *Зейналов Ш. А.* Философия диалога. Баку, изд. «Европа» 2017, 304 с
- 10. Зейналлы А.Т. Основные принципы формирования потребительского рынка современного экономического отношения // XLV international correspondence scientific and practical conference «International scientific review of the problems and prospects of modern science and education» (Boston. USA. May 24-25, 2018). C. 46-53.
- 11. Зейналлы А.Т. Основные показатели, характеризующие системы экономического механизма и методология их подсчёта // European Journal of Economics and Management Sciences. Austria. Vienna, 2017. № 3. Стр. 67-103.

Электронные ресурсы

12. Режим доступа: https://d1.islamhouse.com/data/ru/ih/история авраама.

(дата обращения: 17. 01.2019)

13. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/**Моисей**

(дата обращения: 17. 01.2019)

14. Режим доступа: https://fb.ru/article/310399/iisus-v-islame-prorok-isa-ibn-maryam.

(дата обращения: 17. 01.2019)

15. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мухаммед

(дата обращения: 17. 01.2019)

УДК 364.1

Zevnalli Alisa Tavakkul ogli

PhD, Associate Professor,

Independent Researcher, Baku, Republic of Azerbaijan,

Zeynalov Sholat Alovsat oqli

PhD on Philosophy, Senior Resercher,

Institute of philosophy of National Academy of Sciences of Azerbaijan (NASA)

Baku, Republic of Azerbaijan,

Tapdiqli Guler Mohteber

Leading specialist,

Agro Research Center under the Ministry of Agriculture of Azerbaijan Baku, Republic of Azerbaijan.

GOOD AND EVIL ACTIONS ARE BASIS, MOVING FORCE FOR THE DEVELOPMENT OR DESTRUCTION OF MANKIND

Зейналлы Алиса Таваккуль оглы

кандидат экономических наук, доцент, независимый исследователь г. Баку, Азербайджанская Республика;

Зейналов Шолат Аловсат оглы

доктор философии по философии, старший научный сотрудник Институт Философии Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА) г. Баку Азербайджанская Республика;

Тапдыглы Гюляр Мохтабар кызы

ведущий специалист, Центр Аграрных Исследований при Министерстве Сельского Хозяйства Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика.

ДОБРЫЕ И ЗЛЫЕ ДЕЯНИЯ ОСНОВА, ДВИЖУЩАЯ СИЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИБО РАЗРУШЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Abstract: main objective for writing of this article is consists in giving the certain offer on perfection the intellectual capital of society, its young generation. Considering undesirable, destructive tendencies of development in separate regions of the world, authors expresses the concern, tries to specify the reasons and to give offers for their prevention. Authors are proving the necessity of interrelation of religion and science for formation of knowledge and ability of modern person, for supplying with efficiency of economic relations and increasing its productivity and creating of stabilization in society.

Аннотация: основная цель написания этой статьи состоит в том, чтобы дать определенное предложение по совершенствованию интеллектуального капитала общества, его молодого поколения. Учитывая нежелательные, разрушительные тенденции развития в отдельных регионах мира, авторы выражают свою обеспокоенность, стараются уточнить причины и дать предложения по их предотвращению. Авторы обосновывают необходимость взаимосвязи религии и науки для формирования знаний и способностей современного человека, для обеспечения эффективности экономических отношений, повышения их продуктивности и создания стабилизации в обществе.

Keywords: good deed, spiritual and material worlds, development, science is the result of religion; religion is the power of integrating the development of society, means of supporting state stabilization.

Ключевые слова: доброе дело, духовный и материальный мир, развитие, наука результат религии, религия - сила интеграции развития общества, средства поддержки государственной стабилизации.

1. Генезис мировой цивилизации

Человечество от своего простого первоначального формирования прошло длинный путь развития, время которого точно неизвестно, но историки приблизительно отводят либо миллионы, либо десятитысячные годы, и ныне достигнуты в очень сложный ее современный этап. Действительность известна только Господу Богу. В результате были достигнуты огромные достижения, также допущены многие упущения. Процессу сопутствуют методы, такие как демократического централизма; диалектического подхода; объективных законов и закономерностей, под воздействием которых формируются нормальные взаимодействия сущей правды и сушностей.

Характерные особенности сущей правды: единственность, вечность, бесконечность, справедливость, созидательность, она владеет могущественной силой и сущим знанием, определяет судьбу сущностей, заботится об их развитии и в жизненном пути обеспечивает достаток (благоденствие). Таким образом, объективно выполняет свои функции и задачи, наблюдает и контролирует процессы закономерного развития любимой своей природы, которую создал сам Всевышний

Сущее и сущности во взаимодействии формируют суть «бытие» (существо, существование, действительность). При этом между ними имеются существенные различия: первый из них является абсолютным (безусловным и категорическим), Он

Созидатель и заботится о своих создаваемых существах, а второй (то есть сущность) – относительные существа, подчиняются воли Созидателя, носят некоторые его свойства – дух, энергия, сила, знание, способность и пр. По мере необходимости первый передает второму полномочия об их использования. Формируются гармонические действия, как часовой механизм. Именно поэтому Всемогущий создал свою Вселенную, считал целесообразным функционирование разнообразной жизни на Земном шаре и поселил на нем сущностей. Сущности, во множестве и в разнообразии, берут примеры и пропитываются свойствами сущей правды, в соответствии с принципами демократического централизма группируются в три звена: растительный мир, мир животных, сообщество людей и они вместе формируют единство живой природы. Их развитие обеспечивается в духе диалектики: по полу, роду, породы, сорту; также во времени (день и ночь). Выполняя свои роли и задачи, оказывают друг другу необходимые услуги. Для чего удовлетворяют свои спросы за счет чуждые элементы природы: вода, огонь, воздух и земля. При этом растительный мир и мир животных полностью подчиняются действиям объективных законов Создателя, их движения от начала до конца жизни происходят в соответствии закономерностей, без каких-либо малейших различий. Зарожденные с корнями на земле элементы растительного мира свою корот-

кую жизнь посвящают удовлетворению потребностей миру животных и людей, взамен этого ожидают их услуги. Зарождение и жизнь животных происходит на земле, они используют плоды растений и нуждаются в уходе людей, взамен этого оказывают услуги растительному миру и обеспечивают потребности людей (на продовольственные и непродовольственные продукты).

Любимец Создателя, это человек и его общество, как предыдущие две категории существа, прежде всего, являются носителями душ, но в отличие от них последнему характерны растительные, животные и человеческие души, от которых формируются страсть, хотение, желание, нуждаются в размножение, росту, проживание счастливого (благоденственного) образа жизни. Для этого ему даны права собственности земельных (материальных) благ: плоды растительного мира и животных, полезных ископаемых Земли и др. полезные элементы Вселенной. Определены конкретные обязанности и задачи человека. К ним относятся: забота о размножении и нормальном развитии растений и животных, бережливое отношение к ним, использовать их в дозволенном пределе для удовлетворения своей потребности, при этом не допускать расточительства.

Чтобы человек выполнял свои обязанности (роль и задачи) Созидатель снабдил его своеобразными свойствами (дарами): разумом, созерцанием, рассудком (сознание, думы, мысль), пониманием (соображать, смыслить, разуметь), память, делать выводы, овладеть знаниями и постоянно их совершенствовать, приобрести способность и заниматься только полезным умственным и физическим трудом. Отличительной чертой человека, по сравнению с другими видами существ, также является его речь (способность поговорить), которая помогает ему в общении и обсуждении проблем с другими членами своего сообщества. Все указанные достоинства (талант, способность, дары) позволяют человеку быть созидателем благ для своего рода и подопечных им элементов природы. Они также являются важными средствами в формировании интеллектуального капитала общества.

Исторический аспект развития человеческой деятельности можно охарактеризовать с многочисленными диалектичными противоречиями: вера (убеждение) и неверие (не убеждение); духовные и материальные дары; знание и незнание; физический и умственный труд; рождение и смерть; справедливые и несправедливые действия; правда и ложь (в выполнении обязанностей); достаток (обилие) и гнет (тирания, угнетать); закономерность и произвольность; эффективность и неэффективность; экономичность (бережливость) и мотовство (расточительство); любовь и отвращение (омерзение); оптимизм (оптимистический) и чванство (спесивость); помощь и вред (ущерб) и т.д.

Указанные критерии действий человека оказывают существенные влияния на достигнутые его ре-

зультаты (успехи) двояко: первые части этих диалектических принципов являются стержнем и толчком роста и развития явлений, служат как надежные средства в обеспечении потребностей общества; их обратные стороны создают противоречия, а также являются причиной разрушения и кризиса, требуются большие усилия и внимание, чтобы устранить их. От уровня функционирования указанных противоречивых позитивных и негативных принципов зависит интеллектуальность развития личностей и их общества, качество формирования знаний, умение, способность и другие социальноэкономические, культурные достоинства (счастье и обильный жизненный образ). При этом, человеку представлена возможность свободно выбирать принципы, мотивы и методы действий (нравственный, воспитательный, культурный, экономический и прочая сфера) под свою ответственность. Однако не всегда и не все люди свой выбор делают корректно (точно), в результате чего на своем жизненном пути испытывают многочисленные и трудные мучения (страдание, истязание, тяготы, беспокойство).

Коротко рассмотрим некоторые перечисленные высшие принципы человеческого действия. Вера и неверие. Вера является фундаментом и платформой в формировании мировоззрения, знаний и способностей. В сознании (рассудке, думах, мыслях) зарождается убеждение и уверенность, ее носители верят в события, в которых они были свидетелями. Восторгается и утверждается справедливость. Вера понятие конкретное. Тогда как неверие не конкретное, у носителя формируется не убеждение и вводит его в заблуждение, по-нашему в глубокое убеждение. Как человечество в своей истории развития в середине среднего века наблюдало это, на примере следующих предположений европейцев: отделение веры от науки и государства, а также теория о происхождении человека от обезьяны (согласно теории, эволюция Ч. Дарвина) и др.

Известно, что до пророка Ибрагима (Авраама) в формировании мировоззрения людей и на существовавшие в то время привычки (обряды, традиции, нравы) большое влияние оказывало поклонение многобожию: с начала поклонялись небесным предметам, растениям и животным, затем появились буддисты, идолопоклонники, огнепоклонники и пр. формы поклонения. Все они играли определённую роль в формировании и упорядочении общественных отношений, совершенствовании мировоззрения, создании традиций, обрядов и культур. Соответствующие идеи исходили, как правило, в местах поклонения, молельнях, храмах и от их служителей. Неоценимая заслуга Ибрагима (Авраама) в том, что он заложил основу единобожию, засеял ее зернышки. Тем самым создал фундамент для развития современной цивилизации, научных рассуждений, истинного мировоззрения. Такой перелом в истории мировоззрения являлся самой важной реформой и преобразованием. Можно предположить, что это произошло примерно в XXII веке до современной эры.

В Исламе Авраам – истинный единобожие, призывающий и остальных поклоняться одному Богу. Ради своей веры Авраам несет большие тяготы и даже покидает семью и свой народ, отправившись в другие земли. Исполняя предписания Господа, Авраам подтверждает прочность своих убеждений. «Путь Авраама» - так Коран называет единственно верную религию, отдавая должное силе веры пророка Авраама. Хотя и пророки до него, к примеру, Ной, призывали к тому же. Из-за силы веры Господь называет его «Халиль» - любимый раб. Ни один пророк до него не был удостоен столь высокого имени. Превосходство Авраама послужило тому, что Господь низвел пророков из его поколения. И все они указывали людям прямой путь [12, стр.3]. Важным достижением человечества в результате действий пророка Ибрагима (Авраама) можно приписывать также, по нашему мнению, предотвращение такого нежелательного обычая того времени как жертвоприношение людей. Для чего по велению Всевышнего был продемонстрирован случай по жертвоприношения сына – Исмаила. Спустя несколько лет отец и сын вместе заложили основу современной строительной практики, на примере строительства священного храма - Каабы, место для поклонения Богу. Его призыв в верный, правильный путь действия и образ жизни дал положительные результаты, хотя в очень узком кругу людей.

Примерно спустя 10 веков, в XVI - XII вв. до современной эры продолжение и развитие идеи Ибрагима (Авраама) закрепляется в действиях пророка Мусы (Моисея). По воле Творца он получил божественные заповедей (священную книгу - Тору, Ветхий Завет) и на этой основе проповедовал совершенствование мировоззрение, рассуждение, знание, культуру и образ жизни своего народа, несмотря даже на противостояние основной массы людей. Сумел сформировать священную религию – Иудаизм, с посредством которого исполнял порученную ему роль и выполнял задачи. На первый план поставил реформировать духовные отношения, моральное поведение и мирное взаимоотношение общества людей.

Спустя примерно 13 веков роль и задачи по продолжению и развитию идей предыдущих двух предшественников, по велению Господа, были возложены на пророка Исы (Иса ибн-сын Марьям аль-Масих). Пророк Иса был направлен к израильтянам того. чтобы подтвердить для истинность Таурата (Торы) и принести одну из священных книг Ислама - Инджиль (Евангелие, Нового За-Иса считается одним из посланников Аллаха (расуль), наряду с Нухом, Ибрагимом, Мусой и Мухаммедом, а также основоположником нового порядка мировоззрения, рассуждений, знаний, культуры и образа жизни для сравнительно широкого круга людей. В отличие от других избранников Господа, способ рождения пророка Исы, это особый аргумент Создателя, чтобы известить людей о создании и размножении человека, формировании его сообщества, избавить их от всяких заблуждений. Чтобы выполнить свою роль и задачи Иса формировал новую религию (духовную школу) – Христианство. Его идеи и проповеди также были восприняты меньшим числом людей того времени и подвергали его жестоким мучениям. Как все предшественники, он, спасся чудом, по велению Творца. Иса особенно был связан с пророком Мухаммедом, так как предсказывал появление пророка «имя которого - Ахмад». Как и у пророка Мухаммеда, у него был помощник - рух алькудус («святой дух»), которого чаще всего идентифицируют с ангелом Джебраилем.

Иса был основателем новой религии. Она основывалась на законах пророка Мусы (Моисея). В ней были новые законы, которые отменили действия старых. До пришествия в мир пророка Мухаммеда, религия пророка Исы оставалась единственной верной религией на земле. Пророк Иса вёл активную проповедническую жизнь. Он призывал соплеменников поклоняться Аллаху и старался уверовать их в посланное ему Писание. Часть людей уверовали в Пророка, у него были преданные ученики - апостолы (хавариюн). Когда апостолы попросили даровать им трапезу с небес, Аллах ниспослал им её.

Иисус Христос (Иса) в исламе, в отличие от иудаизма, занимает почетное место. Мусульмане не считают его Сыном Божьим, он имеет у них ранг пророка. Значение и миссия Иисуса в исламе являются пророческой - «наби». Этот титул дают величайшим пророкам. Согласно интерпретации ислама, Бог послал его, чтобы подтвердить верность Пятикнижия (Таурата) и он принес новое Писание - Инджиль. Так в мусульманском мире уважительно называют Евангелие. Это новый закон Аллаха. Поэтому Христа называют еще посланным Богом (расуль). Мусульмане также отрицают, что Иисус пришел к людям, чтобы искупить их грехи. С их точки зрения, каждый должен быть судим по своим делам. Он пришел, чтобы указать людям правильный путь к Богу, дать им Инджиль – «Писание, благую весть». Другие титулы Иисуса в исламе называются по-разному. Мусульманская традиция говорит о нем как об «абдуллахе» (слуге Божьем). В Коране Христа называют словом «масих», то есть

Примерно после 7 веков, то есть в начале средневекового периода истории современной эры роль продолжения и задачи развития идей и программа реформы в духовной и материальной сфере действия людей было возложена на пророка Мухаммеда. Это был закономерный процесс. Цепь концепции реформы мировоззрения, рассудка, знания, морали, трудовая деятельность и обильного образа жизни, начатые, по велению Господа Бога, пророком Ибрагимом была завершена действиями пророка Мухаммеда. Его заслуга заключается формированием религии Ислам, созданием исламской культуры, образом жизни, взаимоотношение в мусульманской общине и другим верующими

людьми, принципами которой являются: справедливость, толерантность, дружба, взаимопомощь, любовь и пр. добрые деяния. Поэтому концепция, идеология и культура истинного Ислама состоит из двух ветвей: основы (способы, методы, приемы, мотивы) исламской концепции развития («усулидин») и принципы деяния («фирудин»). Во второй части концепции развития содержатся такие приниипы как борьба со злыми действиями и поошрение добрых дел. В методах воспитания молодого поколения исламской концепции содержится такой важный принцип: «если убъешь кого то, независимо от веры, национальной принадлежности и пола, тогда совершишь большой грех, в Судный день будешь отчитываться за свои грехи и за все грехи того, кого ты убил». Здесь уважаемые оппоненты могут упрекнуть меня за принцип «джихад». Разъясню его сущность. «Джихад» — это борьба за справедливость во всех сферах деяния: прежде всего каждый мусульманин должен бороться со своей страстью и воздержаться в еде, наслаждении, накоплении богатства, в пределах дозволенного. Он должен совершенствовать своё мировоззрение, знание, рассуждение, заниматься добрыми деяниями, плодотворным умственным и физическим трудом. Правильно воспитывать молодое поколение, и обучать их как следует. Вести достойный (порядочный) образ жизни и совершенствовать нравы. В разговоре и деяниях не допускать место обману. Наконец, беречь себя, семью, свой народ, Родину и мировые сообщества.

64

Если на первом этапе реформы Ибрагима были засыпаны зернышки, на втором этапе уже появились их зародыши, на третьем - выросли стволы и ветки, а на последнем этапе они расцветили и появились полезные плоды. Происходил объективный закономерный процесс развития, результаты которого можно охарактеризовать следующими аргументами: сформировалось единое мировое сообщество, в тесной взаимосвязи её социальных и экономических отношений; устранены прежние варварские отношения, такие как разбойные и оккупавоенные действия, ционные отношения рабовладению, жертвоприношение людей, убивать или заживо закапывать детей женского пола, беспорядочность в половых и семейных отношениях и пр.; на русле религий формировались целенаправленное мировоззрения, развивались научно-технические революции, коренным образом изменились знания и способности людей, интеллектуальный капитал и наука превратились в направляющие силы развития общества, в идеологических, общественных, социальных и экономических сфер действия людей произошли коренные изменения; целенаправленно развивались и расширялись экономические отношения и освоены способы по экономному использованию ресурсов; достигнут обильный (зажиточный) образ проживания и т.д.

В приобретенных успехах каждая из вышеизложенных религий играли своеобразную роль. Их общие принципы и сходства исходят из того, что они выражают волю (веление, завет) Творца, носят

мотивы совершенствования мировоззрения, рассуждения, знаний, умственных и физических способностей любимых созданий, а своеобразности и различия обосновываются с разницей во времени и уровнем зрелости личных рассуждений и общественного сознания.

Таким образом, расселившись по всему миру в виде религиозных общин, преемники авраамической традиции монотеизма оказали огромное влияние на историю человечества. На этом стыке истории, когда весь мир подобен маленькой деревне, крайне важно работать сообща, на пути к взаимопониманию по вопросам об общих основах, целях и верности духовным, а также нравственным аспектам жизни для того, чтобы вернуть человечество к своим истокам, на правильный путь развития.

Неверие очень опасное явление. Человеческие деяния претворяются в жизни согласно чувствам, страсть управляет и вводит в заблуждение. Формируется ненасыщенность к материальным ценностям. Нравы шатаются. Знание и наука теряют должное значение и переводятся на задний план. Объективность не действуют. В такой ситуации деяния человека полны злыми действиями: обман, воровство, эксплуатация, развратность, коррупция, наркомания, алкоголизм, терроризм, войны и пр. выходят на первый план, превращаются в обычные дела, являются средствами незаконного накопления богатства и служат очень узкому кругу людей. Права основной массы людей ущемляются. В общественное сознание господствуют такие лозунги как несовместимость веры и науки, несовместимость ее с государственным управлением. Формируются не правильные концепции о происхождение человека, о создании материального и духовного мира. Искажаются и направляются на ложные русла экономических принципов действия и пр. Все эти явлений человечество ощущало на протяжении последних несколько веков. На современном этапе развития, как никогда, созрела опасность разрушения достигнутых десяти тысячелетнего периода успехов и ценностей. Возникла необходимость одуматься.

Именно на почве неверия новые поколения воспитывались в атеистическом духе. Теперь сформировалось весьма большое количество людей неверующих либо попавших в заблуждение. Искажались действительные исторические факты развития с корыстными целями, молодым поколениям преподносилась ложная история. Отдельные народы формировали такие представления, в которых основные исторические достижения всего человеческого сообщества приписывались своим предкам. Логическое утверждение таких рассуждений можно оценить очень низко. При этом не учитывали, что в те времена не было разделение людей по национальности. Национальное определение - это может быть лишь плодом современной эры, дальше даже с корыстных целей, единое сообщество людей разделили на категории, слои, группы и по принадлежности партиям и пр. Все это происходило в течение чуть больше трех столетий, и вдруг сформи-

ровалась субъективная идея о конце света. Как исламисты обычно привыкли говорить: «разрушить можно мгновенно, а для того, чтобы построить (улучшить) необходим длинный путь и сложный процесс».

Благодаря умышленному искажению истории развития человечества группой неверующих людей, вклад Ислама и мусульман в развитие мировой цивилизации было скрыто целенаправленно. Новым поколениям доводилась неправильная информация. К сожалению, даже сами мусульмане не имеют вообще или имеют незначительное представление о духовном свете своей религии, блеск которой сейчас померк. Наблюдаются также факты обмана и направление, хорошо вооруженными идеями и желаниями беспредельно накопить своё богатство неверующими, недостаточно осведомленных мусульман-юношей неправильный (опасный) путь действия, как об этом свидетельствуют Ближнее Восточные события.

2. Действие духовных и материальных даров в единстве более плодотворно и целенаправленно

Средневековой период развития мирового сообщества характеризуется особенностями реформы в духовной, экономической, культурной, общественной и социальной жизни. Духовное развитие Востока служило формированию правильных рассуждений о существах и их сущностей, целенаправленных знаний и плодотворных способностей людей и существенно повлияло на преобразования общественной жизни Востока и Запада. Создало основу социального, справедливого и обильного образа проживания. Дало толчок совершенствованию мировоззрения, науки, экономического отношения, культуры.

Во втором тысячелетии современной эры в Западных общинах внедрились социальные принципы проживания, гуманизм и права человека поставлены на переднюю сферу действия. Научные размышления и экономические концепции развивались сравнительно ускоренными темпами. Долгое время велись дискуссии что первое: духовные или материальные дары (ценности)? В результате чего от духовных ценностей были отдалены материальные. Предпочтение дано материальным ценностям. Религия была отделена от науки и государства. Наука служила изучениям закономерностей развития материальных благ. Разжигались страсти вражды между религиями. Человеческие общности делились на слои, классы, по национальности, принадлежности политических партий и формировалась борьба между ними за то, кто больше присвоит материальные ценности. У людей, которые незаконно присваивали сверх достаточной материальной ценности формировался чванливый характер. Они не считаются ни с чем и ни с кем. Это можно наблюдать в действиях руководителей отдельных сверх держав, которые не учитывают даже мнения большого количества советников и опытных специалистов спецслужбы своей страны, которые угро-

жают страны мира, запугивают мировое сообщество и допускают прочих злых действий. Достаточно обратить внимание на прозвучавшей недавно в СМИ факт: «известным событием на Ближнем Востоке расходы одной из больших стран составили 1 триллион 501 миллиард долларов». Эта ведь результаты труда экономических действий обманутого всего народа страны и ее граждан. Огромная сумма. Целенаправленное использование ее на развитие национальной экономической системы и проблем решение социальных было эффективнее, чем расходы для удовлетворения интересов очень малого числа зажиточных людей. Тем самым обманывается не только собственный народ, но и вся общественность мира за занавес демократии и защиты прав человека, под сомнительными мотивами, даже совершая насилие и кровопролитие огромного числа людей. Такие поступки явно свидетельствуют о разрушении достижений мирового сообщества. Здравомыслящие люди, в первую очередь научные работники, независимо от страны, веры и национальности должны объединять силы и усилия, чтобы устранить общечеловеческую опасность.

Мы - наши преедкие, родители и авторы статьи родились в мусульманской общине, воспитывались исламскими принципами и в наших мировоззрениях твердо отразились следующие действительности: человек создан Господом Богом как ососущество и Его любимое создание; происхождение человека начато от Адама и Евы, которые жили в порядочных семейных отношениях, их дети занимались овцеводством и зерноводством; Он (Бог) вооружил своих любимых созданий материальными (18 тысяч видов) и духовными дарами; в истории развития человечества просуществовало 124 тысячи пророков, они призывали людей на правильный путь действия, были вождями. Если при разговорах или обсуждениях упоминается имя пророков, в том числе Мусы и Исы, по традиции, в знак особого уважения, каждый мусульманин желает ему «мир и благословение Аллаха». Оскорбление какого-нибудь пророка непростительно и считается большим грехом; живая жизнь существует на всех планетах, однако, только человеческая жизнь является земной. Нет необходимости искать её на других планетах и расходовать для этого огромные средства; истории не нужны искажения, ее нужно писать, основываясь на реально существующие факты; археологические раскопки считается нецелесообразными. Потому, что даются предположительные факты, что вводят людей в заблуждение, формируют неправильное мышление у молодого поколения, превращаясь в средство очень больших и опасных злых действий, на что затрачивается огромная сумма денег.

В Исламской научной среде сформировался такой тезис: «Бог, накрыв свой стол – природу, создал человека. Все должны экономно, пропорционально и в соответствии с потребностями использовать» [4]. Учёные рассматривают мир в единстве и

66

очень тесных взаимоотношениях. Например, согласно мировоззрению Насираддина Туси (1201-1274) «каждый человек является членом своей семьи, семья - это и есть единица населенного пункта, населенный пункт (город) — единица района, район — единица страны и страна один из регионов мирового сообщества» [3, стр.24]

Исторические факты свидетельствуют, что мусульманские учёные внесли большой вклад во всей области науки, философии и политике, начиная с 700-го по 1500-й год современной эры. Эти достижения заложили основу для всеобщего прогресса на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Испании, которые, в конечном итоге, привели Европу к периоду Ренессанса в середине второго тысячелетия, продолжавшейся на протяжении длительного времени развития всего человечества. Ловей М. Сафи в статье «Преодоление религи-озносветского разногласия: вклад Ислама в цивилизацию» отмечает: «Связь между знанием и опытом поднимает серию вопросов относительно пониманиям основной концепции «религии», «секуляризма», и «либерализма» и каждый из них связан с другими...я верю в то, что учёные в целом и мусульманские ученые, в частности, должны исследовать значения различных культур и цивилизации, способствовать обмену идей и опыта...Ислам представляет собой огромную духовную силу, находящуюся в поиске современных форм. Исторически Ислам известен тем, что, благодаря ему была построена выдающаяся мировая цивилизация, в которой наука и религия, светское и религиозное существовали в гармони, что способствовало нормальной жизни общества.» [2, стр.23-24]

Мусульманские учёные и исследователи давали научные знания Европе в те времена, когда Европа пережила период, так называемый «Темными веками». Они шли в авангарде научного развития между 700 и 1500 годами современной эры и оказали большое влияние на историю человечества. Их научное наследие заложило основу для прогресса науки и технологий в Европе во втором тысячелетии. Действительно, эти учёные сыграли важную роль в эволюции человеческой цивилизации и явились предвестниками европейского Ренессанса. Их труды использовались в качестве учебников во многих европейских университетах до 1600 года современной эры. Труды мусульманских ученых на арабском языке были переведены на латыни и другие европейские языки, а студенты стекались со всей Европы для того, чтобы учиться в университетах Багдада, Испании, Сирии, Каира и Ирана, которые являлись крупными учебными центрами мира. Все это реальные исторические факты.

Известный американский исследователь Джордж Сартон (1947), изучавший вопрос о мусульманских учёных, писал, что в течение периода 750-1150 годы современной эры вклад мусульманских ученных в науку был несравним в своем великолепии и включал достижения таких титанов, как ал-Рази, ал-Фараби, Ибн ал-Хайсам, ал-Хаваризми,

Ибн Сины, ал-Байруни и Ибн Халдун. Роберт Бриффолт (1938) сообщает: «То, что мы называем наукой, появилось в результате новых экспериментальных методов, методов наблюдения и измерения, которые были привнесены в Европу арабами. Современная наука является самым весомым вкладом исламской цивилизации, который стал доступен всем независимо от рода, расы, касты, вероубеждения или национального происхождения» [2, стр.16-17].

Неоспоримый факт, что философ, математик, теоретик музыки, учёный Востока Абу-Наср аль-Фараби был одним из крупнейших представителей средневековой восточной философии. Он автор комментариев к сочинениям Аристотеля (отсюда его почётное прозвище «Второй учитель») и Платона. Его труды оказали влияние на ибн Сину, ибн Баджу, ибн Туфайля, ибн Рушда, а также на философию и науку средневековой Западной Европы. Ему приписывается создание Отрарской библиотеки. Западноарабский философ Ибн Рушд, в Западной Европе известен под латинизированным именем Аверроэс, автор тру-дов по логике, аристотелевской и исламской философии, богословию, геогра-фии, математике, физике, астрономии, небесной механике, медицине, психоло-гии и политике. Перипатетик, видный представитель восточного аристотелиз-ма. основоположник аверроизма. Переводы его трудов на латыни способствовали популяризации Аристотеля в Европе. В западноевропейской средневековой философии существовало направление, сторонники которого продолжили начатую Ибн Рушдом интерпретацию учения Аристотеля. Направление получило название аверроизма. Его сторонники не заботились о согласовании фило-софии Аристотеля с христианским вероучением (ими была выдвинута концеп-ция «двойственной истины», обосновывавшая независимость истин разума от истин религии). Все они были вооружены идеями исламской культуры. Их мировоззрение являлось толчком для развития науки в Европе. Несмотря на все это, вооруженными злыми намерениями очень узкий и опасный круг людей преподносят Ислам молодым поколениям недостаточно и ошибочно.

3. Заключение

Процесс развития человечества сопровождался реформами в духовных, материальных, социальных и общественных сферах. От их простого начала формировались современные сложные формы. Их результаты можно характеризовать: в духовной сфере поклонение многобожьям от своей начальной формы в поклонении небесным предметам, растениям и животным было заменено обычаями поклонения буддистов, идолопоклонников, огнепоклонников и пр., затем появились священные религии: иудаизм, христианство и ислам, основой которых являлось поклонение единому Богу. Вера являлась фундаментом в формировании мировоззрения людей, в совершенствовании их знания и способности, которые непосредственно способ-

ствовали развитию науки и технической революции. Материальная реформа позволила достигнуть определенных успехов в использовании природных ресурсов, экономно и эффективно использовать их в удовлетворении необходимых материальных и духовных потребностей общества, сознании важности охраны и сохранения окружающей сферы и самой природы. Реформы социального характера позволили достичь определенного совершенства в знании и способностях людей, их обильном образе проживания. Их можно характеризовать следующими критериями: с продовольственной и непродовольственной безопасностью; снижением уровня бедности; совершенством и плодотворностью физических и духовых действий; толерантностью и терпимостью к группам людей и наций с различными убеждениями; в их дружном, мирном и совместном проживании в условиях взаимопомощи.

Реформам общественной сферы характерны такие результаты как объединение в единое мировое сообщество с глобальными экономическими и социальными взаимоотношениями и со следующими структурными критериями: пол, рас, вера (убеждение), социальные слои, партийные и национальные принадлежности, гражданства стран с самостоятельной ориентацией.

Средством и толкающей силой целенаправленного развития - это реформа, которую иногда специалисты характеризуют как развитие рассуждений, мыслей, рассудка и мышления, научно-технической революции, инновации. Реформа самое надежное орудие в формировании интеллектуального капитала общества и развития интеллектуальности ее членов. Действенность реформы эффективна тогда, когда она охватывает всех сфер деяния и носят в себе добрые намерения. Она является стержнем развития человечества.

Список литературы / References

- 1. Коран толкование, на азербайджанском языке. Перевод под руководства Зия Бунядова и Васима Маммедалиева. Баку, 1992, 710 стр.
- 2. Башир Ахмед М., Саид А. Ахсани, Дилнаваз А. Сиддикуи. Вклад мусульман в мировую цивилизацию, Международный Институт Исламской Мысли Р.О. Box 126, Richmond, Surrey TW9 2UD, UK. Главный офис Р.О. Box 669, Herndon, VA

- 22070, USA. Общественное Объединение «Идрак», Баку, 2008, 180 стр.
- 3. Хаджа Насираддин Туси. Ахлаги Насири (Этика Насира). Баку, 2005, 256 с. (на азербайджанском языке).
- 4. Муртаза Мутаххари. Основные причины направленности к материализму. 1992, 204 с. (на азербайджанском языке).
- 5. Сейид Нашим Расул Мехаллати. Жизни пророков. 2005, 608 с. (на азербайджанском языке).
- 6. Ахмедов А. А. Аргументы Бога. Баку, 2009, 302 с. (на азербайджанском языке).
- 7. Музниб Алаббас. Краткая история пророков и Ислама. Баку, 1990, 60 с. (на азербайджанском языке).
- 8. Алиев И. Г. Азербайджан пример толерантности (выступления, речи, встречи, поздравлении), Баку, 2015, 265 стр.
- 9. Зейналов Ш. А. Философия диалога. Баку, изд. «Европа» 2017, 304 с
- 10. Зейналлы А.Т. Основные принципы формирования потребительского рынка современного экономического отношения // XLV international correspondence scientific and practical conference «International scientific review of the problems and prospects of modern science and education» (Boston. USA. May 24-25, 2018). С. 46-53.
- 11. Зейналлы А.Т. Основные показатели, характеризующие системы экономического механизма и методология их подсчёта // European Journal of Economics and Management Sciences. Austria. Vienna, 2017. № 3. Стр. 67-103.

Электронные ресурсы

- 12. Режим доступа: https://d1.islamhouse.com/data/ru/ih/история авраама. (дата обращения: 17. 01.2019)
- 13. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Моисей (дата обращения: 17. 01.2019)
- 14. Режим доступа: https://fb.ru/article/310399/iisus-v-islame-prorok-isa-ibn-maryam. (дата обращения: 17. 01.2019)
- 15. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мухаммед (дата обращения: 17. 01.2019)

Larina O.V.

PhD, assistant professor of the chair of civil rights Kolomna branch of Moscow Polytechnic University

AXIOLOGICAL COMPONENT OF PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL KNOWLEDGE

Ларина О.В.

кандидат философских наук,доцент кафедры гражданского права Коломенский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Abstract: The article reveals the matter of axiological estimation of primary sources used for reconstruction of the true historical picture. Special attention is paid to philosophical and semiotic analysis of historical narrations as one of the components of studying historical worldview.

Key words: axiology; philosophical and historical perception; semiotics, ideologization; objectivity; subjectivism.

Due to the growing interest to the study of human history it is significant to do it paying special attention to the philosophical aspect. It is evident that philosophical and semiotic research of the historical sources is aimed at historical reconstruction and cognition. In this sense philosophy does not only use abstract notions about history and its study but also reveals true historical research as far as it is possible for fundamental humanitarian knowledge. This process is greatly supported by semiotics.

Being part of the language philosophy semiotics is an important component of modern conceptual worldview. Thus it is possible to speak about philosophical and semiotic analysis of the history. This notion deals with the research when all historical phenomena are considered to be communicational facts and separate events can be understood when using a certain code. The latter is a model resulting from a number of simplifications to provide possible reveal of some historical events. All the codes are based on the general code mostly used in texts.

On the one hand, such kind of analysis is built on the research of fact-based structures of the historical science. On the other hand, this process is defined by contemporary images, presentations, beliefs, ideas and concepts. Therefore the conceptual worldview is realized in the context of philosophical categories (individual consciousness, worldview, mentality, reflection, etc.) based on axiological estimations.

Nowadays it is quite evident that axiology as a science dealing with values is considered to be an inseparable component of the historical perception of social life. Consequently, historical principle is closely connected to the axiological approach but is not limited by it. On the contrary, it tends to overcome axiological estimation of any given historical events to achieve objectivism.

From the philosophical and semiotic point of view history can be determined as a number of texts and corresponding set of functions as well as a certain mechanism producing such texts. Being in its essence a recording of historical experience, historical science can

act both as a program and as an instruction for the production of new texts reflecting definite historical events. Besides, while paying attention to the orientation of this science to the future experience, it is possible to find a relative point of view when future acts as past. For example, the course of historical development provides people with texts kept by future generations; people considering themselves to be "epoch leaders" tend to commit historically significant actions (determining lately as historically memorable ones), preserved afterwards in a linguistic aspect of cultural inheritance.

While studying contemporary history the problem concerns not the deficiency of the information preserved, but its richness. Moreover, in the last decades there appeared not only new approaches to the study of history (e.g. methods of mathematical statistics, measurement and modeling of historical phenomena), but also an idea of infinite interpretation of the past came into existence. [9] Irregularity of selection and interpretation of historical facts provides an existence of various descriptions of the past events. This fact is explained by heterogeneity of revealing of historical knowledge nature. As a rule such descriptions coincide with the semantic position but differ from the point of view of pragmatics as each researcher has his own values determined considerably by the state ideology and his own estimations, revealed through the philosophical analysis of historical sources.

When researching axiological component of philosophical and historical perception, one should pay attention to the difference between spontaneous and unspecified activities in attributing positive and negative meanings. [7] Spontaneous axiologisation of any given historical event connected to its evaluation on the binary scale "good – bad" is determined by the researcher's involvement in a certain social and cultural environment primarily through the language. A vivid example of such a phenomenon is a definition of "political correctness" serving to modify or completely reduce estimations in all spheres of social life starting from sexual relations and finishing by stating of peculiarities of any given period in a certain culture.

Spontaneous estimation of a certain historical event is closely connected to the definition of "ideologization" having double nature. In a narrower sense ideologization means this or that state politics defined by its government. It is determined by intrusion of certain values in the culture of certain people. These values are considered to be useful by the state authorities. Moreover, such values have rather ambiguous meanings for different social classes. Modern globalizing world gives a lot of examples of such practices (for instance, the last events taking place in the Ukraine).

In a wider sense ideologization can be considered as a certain phenomenon provided with the researcher's own meanings such as "world framing" of the personal context of understanding or subjectivism. It is absolutely inhomogenous event which role is closely connected to the axiological component of philosophical and historical perception and its value-based potential. Each humanitarian research inevitably needs inclusion of the researcher's "personal world". Being the result of his work, historically meaningful text with a definite social ideological viewpoint is easy to decode when knowing corresponding codes and senses. But sometimes it is rather difficult to determine the included ideologization. In this case a comparative analysis of various positions representing the researching epoch is used.

It should be mentioned that at present academic community admits the impossibility of creation of "an objective primary source" because the process of his author's mental activity is always subjective, i.e. specified by the direct dependence from time, location and community ("socio-cultural dominants", "priorities of certain scientific schools" etc.). Any researcher can't but belong to his epoch, to his socio-cultural situation and to his scientific school. There is no ideal objective knowledge including a scientific one. The process of writing of scientific papers in general and historical ones in particular has to go through some stages: the choice of the theme and research object, the work with primary data, interpretation of the material worked and its combination in a complete image of a certain past event. A subjective character of such scientific creativity is revealed on every stage of "knowledge" creation. This "scientific process" considerably depends on a researcher's individual psychological characteristics [1]. For example, the character of a scientific research is defined by personal emotional characteristics: according to Francis Bacon "a science often watches the world through the eyes cloudy by all human passions" [7]. Besides, writing of scientific papers represents a close interwining of their doer's conscious and unconscious thinking processes tending to determine the realty of a thinking image which often doesn't coincide with the imaginary one. The way of thinking can't coincide with the reality or be equal to it. That is why in most cases with mental definition of a cognitive image and the object studied the researcher can't clearly define the reason of his actions and scientifically justify his conclusions made from certain historical facts when creating the worldview of a certain "real" segment.

Subjectivism of a historical interpretation is also determined by the fact that the historical process itself is stimulated by the historian's cognition interest. To

recreate and interpret definite past phenomena, according to R. Koselleck [13], such researcher works with texts where he is not interested in their clear evident meanings but he looks for their hidden facts. Stemming from available text a historian reconstructs "out-of-text" reality. He pays greater attention to "out-of-text" problems thus being different from other historical texts interpreters.

The reason of such historian's behavior is that in his interpretations he orients not to the definite facts but to his cognitive interests framed by necessary conditions of his contemporary epoch basing on his present cognitive special worldview. Accordingly he determines his research aims and set special research tasks. The later demands from the historian definite knowledge in the field where he sets his tasks. Thus I. Droisen considers that the very presentation of a historical matter includes the complex of all historian's present knowledge. Besides, historians' works are greatly influenced by the historical interest being as a "modern lever". Historians are obliged to obey their epoch and follow its interests. Otherwise their works will not be demanded and they will quickly grow stale [15].

As a practical illustration of the above mentioned theoretical concepts two books (by Jim Bishop "The Day Kennedy Was Shot" [11] and by Н.Н. Платошкин "Убийство президента Кеннеди. Ли Харви Освальд – убийца или жертва заговора?" [5]/ N. N. Platoshkin "President Kennedy's Murder. Li Harvy Oswald – a Murderer or a Victim of Conspiration) are chosen. The books are of American and Russian origins. The choice of these historical narrations is not circumstantial. In American history the research was done basing on the book written by Jim Bishop. He is an American journalist, political writer and historian specializing in celebrities' biographies. Bishop became widely-known for the book "The Day Lincoln was Shot", the material for which had been collected for 25 years and which gave him an honorary doctorate. This book provided him with easy access to the White House as each president from Eisenhower to Johnson wanted to have him as a biography writer. His next historical bestseller was "A Day in the Life of President Kennedy" finished 10 days before the death of the 35th American President. Bishop's book "The Day Kennedy was Shot" was published in 1968 and it has not been translated into Russian up to nowadays. The second writer Nikolay Platoshkin is a professional diplomat and historian. He has been working for 15 years in Russian diplomatic missions in America and Germany. At that time he was also doing an active research work. Platoshkin wrote a number of historical monographs and published about 20 historical and legal articles. To sum it up, it is possible to say that the choice of the books is proved by historical trustfulness of the described events as well as the competence of the authors' conclusions.

Taking into account the basic peculiarities of national linguistic worldviews [12] when carrying out philosophical and semiotic analysis the following conclusions were made:

- while estimating *adequacy / relevance* of the historical narrations, i.e. correspondence of the described events to the reality one can speak about trustfulness of both texts as due to philosophical and semiotic analysis no facts were found which were false from the historical point of view. According to the official

version the narrations are based on the fact that the 35th American president John Kennedy was murdered by the American citizen Lee Harvy Oswald for political reasons. Both Jim Bishop and Nikolay Platoshkin refer in their works to the authorized sources such as reports of Warren commission as well as declassified documents of supreme authority of national security – Federal Security Service, Central Intelligence Agency and Committee for State Security. The accuracy of the authors' ideas can be clearly seen in the example of immanent approach to the semiotic interpretation of these historical narrations;

- while studying differentiation, covering versatility, multidimensionality and historical depth of historical narractions a very interesting semiotic technique was revealed. It concerns the mixture of immanent narration with intertextual abstracts of various character. On the one hand, it is determined by J. Bishop and N. Platoshkin's wish to reach the most adequate informational transmission. But on the other hand, it speaks for differentiation of authors' techniques used for the most trustful reconstruction of historical event;
- while considering axiological (positive or negative) author's estimation of the historical events described it should be understood as the most subjective factor of the comparative semiotic analysis. Thus, Jim Bishop tries to avoid ambiguous facts in his narration. He seems to part from the analysis of information given in his book making the reader come to individual conclusions. Nevertheless, Bishop's text contains the examples of semiogonism concerning the description of the active president's guards, security measures taken for the president's protection as well as the climactic scene of the narration together revealing an evolution in development of the events described.

As for Nikolay Platoshkin while reading his historical narration one can not but mention his emotionality or axiological richness in informational description. It is proved by the words and word combinations such as «даже если предположить, что», «явно, что», «но здесь, всё, увы, гораздо проще», «естественно, что», «кстати, о», «весьма странно, что» etc. found in the text.

When carrying out comparative analysis of both historical narrations it is possible to find a number of general moments and basic ideas explained by the philosophical and semiotic universality of basic concepts of worldview. However, despite this fact, there are some different explanations of significant events described in both narrations. Such differentiation is explained by differences in the national worldviews the basic concepts of which were revealed in the analyzed texts. The distinguished national linguistic peculiarities of the worldview greatly influence philosophical and semiotic interpretation of the certain event of the past. The reconstruction of historical sequence of these events with the emphasis on their cause-and-effect relations help find the real place of the researched event in the conceptual historical background and achieve the most objective and unbiased interpretation of the real events of the past.

It is evident that the right combination of separate historical narrations by means of their complete complex philosophical analysis justified by the semiotics allow creating general representation of a certain historical event within scientific and conceptual worldviews. The essence of the philosophical and semiotic interpretation of any historical event is finally resolved in truth finding. In this situation the author of any historical narration reveals his own logic of reasoning justifying it by personal guesses and axiological estimations and then making the general image of the event.

Summing it up it should be mentioned that science belongs to the system of rational cognitive level which is quite contrary to sense knowledge. The difference between "unconscious collective" and rational forms of social conscience is determined by the knowledge of history and comparison of epistemological experience preserved to information, stereotypes of its interpretation and the researcher's own intuition. Thus, it becomes evident that axiological component is not only included in the system of philosophical and historical perception but is also its inseparable part. It allows tending to objectivism in researches as a final stage of any researcher's subjectivism.

Literature

- 1. Аллахвердян А.Г., Мошкова Г.Ю., Юревич А.В., Ярошевский М.Г. Психология науки: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. 312 с.
- 2. Зверева Г.И. Понятие «исторический опыт» в «новой философии истории» // Теоретические проблемы исторических исследований. М.: МГУ, 1999. Вып. II. С. 104-117.
- 3. Ларина О.В. Проблема истины и объективности философско-семиотического анализа исторического прошлого // Философия и методология истории: сб. науч. ст. VI Всероссийской науч. конф., Коломна, 27-28 ноября 2015 г. / Минобрнауки РФ, М-во образования Моск. обл., Моск. гос. обл. соц-гум. ин-т/ Отв. ред. С.Г. Калашников. Коломна: ГСГУ, 2015. 507 с. С. 136-145.
- 4. Никифоров А.Л. Историческая память, история и истина // Способы постижения прошлого: Методология и теория исторической науки. М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2011. С. 129-159.
- 5. Платошкин Н.Н. Убийство президента Кеннеди. Ли Харви Освальд убийца или жертва заговора? М.: Молодая гвардия, 2007. 351 [1] с.: ил. (Дело № ...)
- 6. Савельева И.М., Полетаев А.В. Историческая истина и историческое знание // Логос. 2001. № 2 (28). С. 4—24.
- 7. Савельева И.М., Полетаев А.В. Эмпирические основания исторической науки // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: УРСС, 2000. Вып. 2. С. 36–51.
- 8. Силантьева М.В. Проблема аксиологической составляющей исторического знания в современной культуре. / Философия и методология истории: сб. науч. ст. V Всероссийской науч. конф., Коломна, 26-27 апреля 2013 г. / Минобрнауки РФ, Мво образования Моск. обл., Моск. гос. обл. соц-гум. ин-т/ Отв. ред. С.Г. Калашников. Коломна: МГОСГИ, 2013. С. 451-458.
- 9. Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / пер. с англ. М.: Издво Инфра-М, 2000. 296 с.

- 10. Философия истории после постмодернизма / Эва Доманска; пер. с англ. М.А. Кукарцевой. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 400 с.
- 11. Bishop J. The Day Kennedy was Shot. Funk & Wagnalls. New York. 1968. 554 p.
- 12. Hodge and Kress. Reading the Social Text // The American Journal of Semiotics. $-1990. N_{2} 7 (1-2). Pp. 145 151.$
- 13. Koselleck R. Futures Past. On the Semantics of Historical Time. Cambridge (MA); L.: The MIT Press, 1985. [Germ.ed.1979].
- 14. Larina O.V. Philosophic and Semiotic Analysis in Research of Historical Worldview. Fundamentalis Scientiam (scientific journal). Vol. 2 Madrid, Spain, 2018. No. 16. 61 p. Pp. 49-51.
- 15. Yelistratov V. Russia as a myth (the problem of structural and mythological types of the West's perception of Russia) // Russia and the West: the dialogue of cultures. M., 1995. 198 p. Pp. 16–27.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Удовенко Ю.А.

студентка 2 курса магистратуры Юридического института СКФУ (г.Ставрополь)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА КАК ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Одну из главнейших ролей в формировании и развитии экономической структуры современного общества играет государственное регулирование, которое осуществляется в рамках избранной властью экономической политики. Важнейшим механизмом, позволяющим государству реализовать экономическое и социальное регулирование, является финансовый механизм. Он является финансовой системой общества, а его главное звено – государственный бюджет.

В данном случае государственный бюджет можно рассматривать как важную предпосылка и средство осуществления воспроизводственного процесса. Одна из главных задач бюджета — создать финансовую базу для успешного функционирования государства и муниципальных образований, которые, в свою очередь, должны успешно выполнять поставленные перед ними задачи. При этом государственный аппарат совместно с органами местного самоуправления осуществляют свою деятельность именно за счет средств соответствующего бюджета.

Государство формирует бюджет, в первую очередь, для реализации возможности предоставить особые блага, общественные товары населению для удовлетворения совместных потребностей.

Обратившись к Бюджетному кодексу Российской Федерации, в частности к бюджетной классификации, можно сделать вывод, что средствами бюджета обеспечиваются такие направления, как:

- государство и муниципальное управление;
- международная деятельность государства;
- национальная оборона;
- правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности государства;
- функционирование федеральной судебной власти;
- проведение фундаментальных исследований и содействие научно-техническому прогрессу;
- развитие отраслей народного хозяйства (промышленности, энергетики, строительства, сельского хозяйства, транспорта, связи);

- развитие образования, здравоохранения, культуры, искусства, средств массовой информации;
- осуществление социальной политики и т.д.³⁴ Таким образом бюджет позволяет обеспечить централизацию денежных средств, которые необходимы для решения основных задач в области научно-технического прогресса, образовывая резерв в общенациональном масштабе.

Рассматривая тему роли бюджета, стоит упомянуть о кризисных явлениях в экономике — они не позволяют бюджетам (как государственным, так и местным) в полном объеме реализовать свои функции. К ним относятся «бюджетный дефицит, обострение противоречий при распределении средств между бюджетами разных уровней, несвоевременность утверждения бюджета, несобираемость доходов в намеченном объеме, большой удельный вес заемных средств и др.» 35

При планировании бюджетных доходов и расходов государство собирает в своих руках денежные средства, которые необходимы для проведения экономической и социальной политики в стране, преодоление возможного экономического кризиса. Кроме того, государственный бюджет очень важен в процедуре выравнивания экономического развития субъектов федерации путем бюджетного финансирования, осуществляемое как на возвратной, так и на безвозвратной основе. 36

Подводя итог отметим, что государственный бюджет – это основной финансовый план государства, главное средство аккумулирования финансов. Он предоставляет политической власти реальную возможность осуществлять властные полномочия, реальную экономическую и политическую власть. Можно сказать, бюджет является только лишь комплексом документов, который разрабатывается одной ветвью власти и утверждается другой, и при этом закрепляет выбранный государством стиль управления страной. Бюджет по отношению к экономической политике, которую выбирает государственная власть, производный продукт, он полностью зависит от выбранного варианта развития общества и самостоятельной роли не играет.

³⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // "Российская газета", N 153-154, 12.08.1998.

³⁵ Салимова Ф.Н., Шарифьянова Л.Ш. Роль бюджета в развитии государства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2016. № 1 (11). С. 166-168.

 $^{^{36}}$ Булгаков, Д.С. Государственный бюджет и проблема его сбалансированности / Д.С. Булгаков. — М.: Лаборатория книги, 2012. — 135с.

Таким образом, бюджет объединяет в себе основные финансовые категории, являясь важнейшим звеном финансовой системы любого государства и играет важную экономическую и политическую роли в любом современном обществе.

Список использованных источников:

- 1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // "Российская газета", N 153-154, 12.08.1998.
- 2. Булгаков, Д.С. Государственный бюджет и проблема его сбалансированности / Д.С. Булгаков. М.: Лаборатория книги, 2012. 135с.
- 3. Салимова Ф.Н., Шарифьянова Л.Ш. Роль бюджета в развитии государства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. $\mathbb{N}$ 1 (11). С. 166-168.

Удовенко Ю.А.

студентка 2 курса магистратуры Юридического института СКФУ (г.Ставрополь)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА КАК ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Одну из главнейших ролей в формировании и развитии экономической структуры современного общества играет государственное регулирование, которое осуществляется в рамках избранной властью экономической политики. Важнейшим механизмом, позволяющим государству реализовать экономическое и социальное регулирование, является финансовый механизм. Он является финансовой системой общества, а его главное звено — государственный бюджет.

В данном случае государственный бюджет можно рассматривать как важную предпосылка и средство осуществления воспроизводственного процесса. Одна из главных задач бюджета — создать финансовую базу для успешного функционирования государства и муниципальных образований, которые, в свою очередь, должны успешно выполнять поставленные перед ними задачи. При этом государственный аппарат совместно с органами местного самоуправления осуществляют свою деятельность именно за счет средств соответствующего бюджета.

Государство формирует бюджет, в первую очередь, для реализации возможности предоставить особые блага, общественные товары населению для удовлетворения совместных потребностей.

Обратившись к Бюджетному кодексу Российской Федерации, в частности к бюджетной классификации, можно сделать вывод, что средствами бюджета обеспечиваются такие направления, как:

- государство и муниципальное управление;
- международная деятельность государства;
- национальная оборона;
- правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности государства;

- функционирование федеральной судебной власти;
- проведение фундаментальных исследований и содействие научно-техническому прогрессу;
- развитие отраслей народного хозяйства (промышленности, энергетики, строительства, сельского хозяйства, транспорта, связи);
- развитие образования, здравоохранения, культуры, искусства, средств массовой информации:
  - осуществление социальной политики и т.д.³⁷

Таким образом бюджет позволяет обеспечить централизацию денежных средств, которые необходимы для решения основных задач в области научно-технического прогресса, образовывая резерв в общенациональном масштабе.

Рассматривая тему роли бюджета, стоит упомянуть о кризисных явлениях в экономике — они не позволяют бюджетам (как государственным, так и местным) в полном объеме реализовать свои функции. К ним относятся «бюджетный дефицит, обострение противоречий при распределении средств между бюджетами разных уровней, несвоевременность утверждения бюджета, несобираемость доходов в намеченном объеме, большой удельный вес заемных средств и др.» 38

При планировании бюджетных доходов и расходов государство собирает в своих руках денежные средства, которые необходимы для проведения экономической и социальной политики в стране, преодоление возможного экономического кризиса. Кроме того, государственный бюджет очень важен в процедуре выравнивания экономического развития субъектов федерации путем бюджетного финансирования, осуществляемое как на возвратной, так и на безвозвратной основе. 39

 $^{^{37}}$ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // "Российская газета", N 153-154, 12.08.1998.

³⁸ Салимова Ф.Н., Шарифьянова Л.Ш. Роль бюджета в развитии государства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2016. № 1 (11). С. 166-168.

³⁹ Булгаков, Д.С. Государственный бюджет и проблема его сбалансированности / Д.С. Булгаков. – М.: Лаборатория книги, 2012. – 135с.

Подводя итог отметим, что государственный бюджет — это основной финансовый план государства, главное средство аккумулирования финансов. Он предоставляет политической власти реальную возможность осуществлять властные полномочия, реальную экономическую и политическую власть. Можно сказать, бюджет является только лишь комплексом документов, который разрабатывается одной ветвью власти и утверждается другой, и при этом закрепляет выбранный государством стиль управления страной. Бюджет по отношению к экономической политике, которую выбирает государственная власть, производный продукт, он полностью зависит от выбранного варианта развития общества и самостоятельной роли не играет.

Таким образом, бюджет объединяет в себе основные финансовые категории, являясь важнейшим звеном финансовой системы любого государства и играет важную экономическую и политическую роли в любом современном обществе.

Список использованных источников:

- 1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-Ф3 (ред. от 15.04.2019) // "Российская газета", N 153-154, 12.08.1998.
- 2. Булгаков, Д.С. Государственный бюджет и проблема его сбалансированности / Д.С. Булгаков. М.: Лаборатория книги, 2012. 135с.
- 3. Салимова Ф.Н., Шарифьянова Л.Ш. Роль бюджета в развитии государства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1 (11). С. 166-168.

#5 (45), 2019 część 7

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.
Format - A4, kolorowy druk
Wszystkie artykuły są recenzowane
Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny
egzemplarz czasopisma.
Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej
czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood(University College London)

#5 (45), 2019 part 7

East European Scientific Journal

(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland.

The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English**, **German**, **Polish** and **Russian**.

Articles are accepted till the 30th day of each

month.

Periodicity: 12 issues per year. Format - A4, color printing All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the

journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood(University College London)

Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk) Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk) Alexander Klimek (Polska Akademia Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk) Nauk) Alexander Rogowski (Uniwersytet Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński) Jagielloński) **Kehan Schreiner(Hebrew University) Kehan Schreiner(Hebrew University) Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika** Krakowska im. Tadeusza Kościuszki) Krakowska im. Tadeusza Kościuszki) Anthony Maverick(Bar-Ilan University) Anthony Maverick(Bar-Ilan University) Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski) Warszawski) Mateusz Marszałek (Uniwersytet Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński) Jagielloński) Szymon Matysiak (Polska Akademia Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk) Nauk) Michał Niewiadomski (Instytut Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych) Stosunków Międzynarodowych) **Redaktor naczelny - Adam Barczuk Editor in chief - Adam Barczuk**

1000 kopii.

Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska»

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com, http://eesa-journal.com/

1000 copies.

Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland»

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland

E-mail: info@eesa-journal.com,

http://eesa-journal.com